

Гений клана

Автор:

Евгений Нетт

Гений клана

Евгений Нетт

Анимус #1 Современный фантастический боевик (АСТ)

Гримуар. Книга, что, согласно легендам, может исказить время и пространство по желанию того, кто её отыщет. О нём мечтают многие, но ищут считанные единицы. И он, Элин Нойр, абсолют и мастер рун, что слишком часто заигрывал с тёмной стороной своей силы, первым добился успеха. По крайней мере, он так думал, когда открыл глаза не в теле восьмидесятилетнего старика, которого боялся весь мир, а в тщедушном тельце четырнадцатилетнего себя, беззаботного подростка, тогда и не подозревавшего о том, какие испытания выпадут на его долю. Вот только теперь Элин, один раз уже потерявший всё, готов сражаться за своё счастье. Даже если для этого потребуется перевернуть мироздание.

Евгений Нетт

Гений клана

Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Евгений Нетт, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

На кровати лежал светловолосый парень, которому на вид нельзя было дать и пятнадцати. Худощавый, щуплый, с округлым лицом, только начавшим обретать юношескую угловатость, он, между тем, спал не один. Рядом, подбив под голову пуховую подушку и смяв покрывало так, что прикрывало оно исключительно живот и грудь, спала обнажённая девушка постарше, на лице которой застыла безмятежная улыбка. И эта картина не подразумевала бы двоякой трактовки, если бы парень был столь же расслаблен, как и его партнёрша. Но его лицо то и дело искажалось мукой, а руки нет-нет да сжимали судорожно простыни, как будто пытаюсь разорвать мягкую ткань. Согласитесь, это вовсе не то состояние, в котором должен пребывать думающий только об одном подросток, оказавшись в постели с красавицей.

Тем временем поднявшееся над горизонтом солнце продолжало своё победоносное шествие, и жаркие лучи медленно, но верно приближались к лицу юноши, грозя мягко его разбудить уже в ближайшие минуты... Но спокойному пробуждению случиться было не суждено: порыв ветра распахнул незапертое окно и с силой ударил створкой о массивный дубовый шкаф. Парень, и без того не ведавший покоя, от грохота подскочил на своём месте, принял какую-то крайне нелепую позу и, не удержав равновесия, плашмя рухнул с кровати, хорошо приложившись затылком о деревянный пол.

– Ох... Ку-да... ме-ня?

Его взгляд скользнул по кровати, шкафу, затем перекинулся на окно и остановился на заваленном книгами вперемешку со всяким хламом столе. По испытывающему небывалое потрясение сознанию прокатилась волна боли, а следом пришли они. Воспоминания.

...Меж древних развалин быстро и ловко перемещался облачённый в тёмных оттенках робу немолодой мужчина, которому не доставляли неудобств ни давным-давно скрывшееся за горизонтом светило, ни шныряющие вокруг демонические звери. Он, Элин Нойр, анимус абсолютного ранга и просто опытейший путешественник, уже несколько десятков лет не обращал внимания на подобные мелочи, а сейчас его не проняло бы и появление очередной орды, возглавляемой разумными монстрами.

Всё это потому, что главная цель всей его жизни оказалась как никогда близко. Протяни руку – и заberi своё по праву. Но Элин не был бы Элином, если бы сейчас обошлось без неожиданностей. Петляя меж руин зданий, анимус выскочил на просторный, практически пустой участок, в центре которого сиротливо росло старое дерево. Это могла бы быть вполне обычная картина для уничтоженных в глубокой древности городов, если бы на одной из ветвей не был подвешен труп недавно убитого демонического зверя, а вокруг не были бы поставлены палатки, рядом с которыми лежали брошенные инструменты.

Кирки, лопаты, пара десятков дрянных копий. Анимус без какого-либо труда определил в отсутствующих незнакомцах, разбивших лагерь, искателей сокровищ. Людей, что не брезговали пировать на чужом горе, грабя подземелья, некогда ставшие последним пристанищем сотен тысяч женщин, детей и стариков.

Элин поморщился и, отступив с лунного света в ближайшую тень, вынул из нагрудных карманов истощившиеся пластины, на которых всё ещё можно было разглядеть напитанные анимой, а потому сияющие руны. Разрушенные города даже на поверхности спустя тысячи лет кишели тьмой, болью и страданиями, способными лишить рассудка даже самых стойких и крепких представителей человечества. Элин не относил себя ни к первым, ни ко вторым и потому предпочитал принимать определённые меры предосторожности. Вот и сейчас из-под его рук вышли новые талисманы, сменившие на боевом посту свои более слабые аналоги. Анимус планировал спускаться вниз, туда, где концентрация негативных эмоций достигала своего пика. Ведь где, если не в подземелье, прятать тех, кто не способен держать в руках оружие?

Закончив с первым этапом своей подготовки, Элин приблизился к дереву, окинул взглядом иссечённый мечами труп монстра и голой рукой перебил цепи, позволив туше рухнуть на землю, подняв в воздух ворох брызг. Несколько

капель попали на одежду анимуса, но он проигнорировал этот факт, целиком сосредоточившись на рунах, что одна за одной вспыхивали на шкуре демона.

В какой-то момент белоснежное сияние достигло своего пика, в воздухе запахло жжёным мясом, а мгновением позже обескровленный, покрытый уродливыми пятнами тёмный волк, демонический зверь платинового ранга, твёрдо встал на лапы, склонив голову перед своим новым господином.

– Дух отмщения, убей тех, кто лишил тебя жизни! Именем своим я дарую тебе право!

Зверь молнией сорвался с места и скрылся в одной из относительно целых построек, тем самым показав Элину, где находится вход. Одним выстрелом анимус убил двух зайцев: и обрёл незваных конкурентов на ужасную смерть, и сэкономил время, которое неизменно потратил бы на осмотр близлежащих зданий.

У тех, кто смог с таким трудом, искромсав ему всю шкуру, расправиться с демоном-одиночкой, не было ни шанса против духа отмщения, впитавшего в себя часть силы абсолюта.

Тем временем Элин приблизился ко входу в подземелье, окинул скромных размеров лестницу и остановил свой выбор на наиболее компактном из поработанных им духов.

– Дюрас, мне нужна твоя сила.

Задрожал воздух, взвыл ветер, а над руинами закружились чудовищные объёмы анимы. Без пререканий и промедлений демонический зверь абсолютного ранга, заточённый в душе Элина, насытил тело анимуса своей мощью, вызвав в облике человека множество заметных изменений. Бордовая, отливающая металлом панцирная броня, массивный хвост, увенчанный острейшим шипом, приплюснутая и вытянутая морда с клыкастой пастью – таким был облик Элина, слившегося с Дюрасом, Пещерным ящером, демоническим зверем абсолютного, наивысшего ранга. И пусть среди прочих абсолютных чудовищ он был далеко не самым могущественным, размеры сейчас были много критичнее ударной мощи. А габариты Элина после слияния практически не изменились.

Выждав какое-то время ради собственного спокойствия, Элин достал из перстня-хранилища покрытый рунами факел, создал на кончике пальца искру, и языки пламени объяли пропитанную горючим составом ткань. И если снаружи этот свет ему ничем помочь не мог, то после того, как анимус спустился вниз и оказался в длинном коридоре, ситуация в корне изменилась. Здесь не было приятно холодящего кожу сияния луны, лишь поглощающая всякий свет мёртвая тьма, разогнать которую обычный огонь был не в силах, но артефактный факел справлялся неплохо.

Взгляд анимуса заскользил по стенам, испещрённым рисунками и письменами, которые, казалось, жадное до чужих жизней время обошло стороной, до того хорошо они сохранились. Сюжеты, здесь изображённые, нисколько не отличались от тех, что Элин встречал ранее. Великое строительство, войны, нашествия орд демонических зверей, падение городов и их возрождение...

Древние славились не столько силой и числом, сколько своими знаниями. Многие науки они забрали с собой после того, как раскинувшаяся на весь материк Империя Аану пала под натиском самых первых орд, пришедших, как известно, из других измерений. Создание неживых слуг из кости, дерева или металла, приготовление диковинных алхимических составов, изготовление могучего оружия – всё это кануло в Лету чуть больше пяти тысяч лет назад.

Для человечества случившееся было настоящей, подлинной катастрофой, но люди, по-настоящему неубиваемые твари, выжили. Первое падение из многих, первый крах, после которого предки с трудом, но оправились и встали на ноги, вспоминая старые таинства и осваивая совершенно новые науки. Ведь независимо от того, сколь ужасными являлись последствия, человечество всегда возрождалось, становясь ещё совершеннее.

Первый труп с оторванной головой Элин обнаружил всего спустя пять минут – незнакомцы не забыли выставить караул, что разительно отличало их ото всех прочих групп. Да, всего лишь воин медного ранга, но от подавляющего большинства прочих людей, промышляющих разграблением руин, сложно было ожидать и этой малости.

Где-то вдали раздался протяжный крик, а следом за ним – торжествующий вой начавшего жатву духа. Как Элин и предполагал, дать волку отпор бандиты оказались не в состоянии. Следовательно, можно приступать к поискам.

Сколько сокровищ сокрыто в подземельях таких городов, разрушенных до основания в глубокой древности? Много, очень много. Одному человеку и за всю жизнь не вынести отсюда всех богатств, даже обвешавшись перстнями-хранилищами, словно шлюха – дешёвой бижутерией. Но Элину не нужно было ни золото, ни артефакты. Его интересовала лишь одна вещь, попавшаяся ему в исторических хрониках ещё тридцать девять лет назад. Гримуар.

Тогда Элин разменял уже четвёртый десяток, достиг алмазного ранга и окутал себя славой опытного, сильного анимуса, но ни семьи, ни дома у него так и не появилось. Зато цель, или, если хотите, мечта, у него была. Любой ценой вернуть к жизни отца, мать и друзей – вот чего он хотел. И гримуар мог всё это обеспечить, если, конечно, истории о нём были правдой.

Элин склонился над трупом воина и, сохраняя непроницаемое выражение лица, рассеял когти, зачерпнув полную ладонь крови мертвеца из выбоины в полу. Руны, начертанные свежей людской кровью, обладали особой крепостью, силой и долговечностью. Достичь их можно было, лишь используя ценные ингредиенты, достать которые порой было попросту невозможно. Правда, в большинстве городов это искусство было отнесено к тёмным и, соответственно, запрещено, но Элин никогда не гнушался использовать и куда более мерзопакостные ритуалы. Окунув кончики пальцев свободной руки в кровь, анимус приступил к работе, спустя четверть часа завершив страшную в своей простоте руну, занявшую всё доступное на стене пространство.

Поиск – и ничего лишнего. Никаких костылей, никаких уточнений, к каковым прибегали неопытные или слабые анимусы. С тех пор как Элин взял собственный разум под контроль, научившись дополнять руны мысленным посылом, всё это ему стало просто не нужно. Конечно, подобный способ не позволил бы кому-то ещё воспользоваться конструктом, но Элин, узнав о существовании гримуара, быстро избавился от обременительных знакомств. Торговцы да информаторы – вот и все люди, с которыми он мог заговорить.

Спустя секунду анимус приложил руки к холодному камню, опустил веки и начал беззвучно шевелить губами. Одновременно с тем вязь рун пришла в движение, крошечный коридор наполнило алое сияние... и Элин отпрянул, не сумев сдержать рвавшуюся на лицо улыбку. Нечто с уникальным набором свойств действительно находилось неподалёку. Очень, очень близко, буквально в нескольких километрах. Будучи не в силах и дальше сдерживать себя, анимус бросился вперёд.

Лестницы, бесчисленные коридоры и залы, редкие ловушки и хитрые механизмы – всё это было до боли ему знакомо. Еще в пору своей юности он вместе с другими беззащитными горожанами укрывался в одном из главных залов, пока воины и анимусы отражали нападение. Но, несмотря на всю мощь его родного города, несмотря на всю ту храбрость, с которой сражались его защитники, демонические звери фактически сравняли Китеж с землёй – из более чем трёхсот тысяч человек уцелело всего несколько сотен. Стены, здания, шахты – всё оказалось разрушено, и выжившим только и оставалось, что примкнуть к прибывшим на зов о помощи спасателям.

И он, Элин Нойр, бесполезный наследник павшего клана, был принят в одну из знатных семей Авалона, города, славящегося своим нестандартным подходом к обучению потенциальных анимусов. Стоит ли говорить, что именно там открылся безграничный талант юноши к самым тёмным и страшным искусствам, когда-либо известным человечеству?

Сам того не заметив, Элин оказался в просторной зале, в которой напрочь отсутствовал пол. В крошечной тьме виднелся лишь узкий каменный мост, ведущий к постаменту с покоящейся на нём книгой, да тусклые светильники, что сияли, но не освещали.

В одно мгновение сменив форму на человеческую, Элин быстро приблизился к вождьленному гримуару. Чёрная рельефная кожа, скреплённый толстыми железными скобами корешок, пожелтевшие от времени страницы и невероятная аура, которая может принадлежать только подлинному артефакту Древних. Выдохнув, анимус провёл рукой по поверхности книги – и вздрогнул, так как заметил, что на обложке отпечатались пятна крови, оставшейся на его пальцах. Благо обложка была всего лишь обложкой, и повредить структуре книги это никак не могло. Лёгким движением руки анимус испарил кровь и медленно, наслаждаясь каждой секундой, распахнул гримуар.

«ПЛАТОЙ ЗА ВТОРОЙ ШАНС СТАНЕТ ЖИЗНЬ».

Огромные чёрные буквы. Кажется, будто их намалевал какой-то ребёнок, но выпускаемая ими магия сразу выбивала из головы подобные мысли, так как вряд ли на свете можно было бы найти кого-то, способного повторить подобное, даже имея на руках образец. Невероятной сложности рунные чары, выведенные, судя по всему, кровью Небесного Дьявола – разновидности жутких в своей мощи

драконилов. Отличительной особенностью этих чернил была абсолютная невидимость и возможность наносить руны друг на друга, поверх, образуя цепочки и комбинации, повторить которые с использованием иного материала не под силу даже Богу. Собственно, из-за того что кровь эту нельзя ни увидеть, ни почувствовать, Элин и сделал такой вывод. Иначе объяснить невероятную магию, наполняющую гримуар, было невозможно.

– Я, Элин Нойр, готов отдать в качестве платы свою жизнь...

Стоило ему произнести эту фразу, как вырвавшийся из фолианта серый туман окутал его с ног до головы, лишив всякой возможности двигаться. Только сейчас Элин понял, что он сделал: без всякой страховки, без предварительного изучения попавшей в его руки техники, прямо в глубинах содержащего в себе чёрт знает какие опасности подземелья пообещал гримуару свою жизнь в обмен на что-то, о чём он сам имеет лишь самое отдалённое представление, полученное из древних летописей и трудов давно уже погибших анимусов. Глупость! Величайшую глупость он совершил! И, возможно, последнюю в своей наполненной лишь тьмой и страданием жизни...

Попытки вырваться ни к чему не приводили, туман лишь ещё сильнее сжимался, грозясь просто раздавить тело попавшейся в ловушку жертвы. Дюрас не реагировал на приказы, что означало лишь одно – сила гримуара была настолько велика, что он сумел с небывалой лёгкостью отрезать сознание анимуса абсолютного ранга от его демона-зверя.

Конец. Бесславный и ироничный конец. Оборвать тысячи жизней на своём пути к мечте и споткнуться, практически коснувшись её. Последним, что увидел Элин, стало на невероятной скорости вращающееся колесо, больше всего напоминающее колесо обыкновенной телеги: восемь спиц, ось и цельный обод, украшенный причудливой резьбой...

Воспоминания схлынули так же резко, как появились, оставив пытающегося унять заходящееся в бешеном стуке сердце парня наедине с реальным, ужасающе чётким и настоящим миром. Несколько секунд он лежал неподвижно, собирая мысли в кучку и пытаясь понять, в какой именно период жизни его забросило.

Судя по тому, что тело было тренировано довольно скромно, шестнадцати ему ещё не стукнуло. Что касается обстановки... С пола были видны лишь потолок, старый шкаф да часть стола, на котором хранилось всё то, что он первоначально принял за хлам. Заготовки для рунных пластин, по сути, тот же мусор, но в юности Элин не мог себе позволить экспериментировать на дорогом металле, который шёл на производство готовых, проверенных изделий с хорошим спросом.

«Проклятье! Какой, будь он неладен, металл?!»

Элин медленно приподнялся на руках и взглянул на кровать, где лежала уже успевшая оккупировать его место девушка. Стройные бёдра, аккуратная грудь, прекрасные рыжие волосы, лебединая шея, соблазнительные губы вишнёвого оттенка – природа не обделила Алексею красотой... Но видят боги, какая же она на самом деле стерва!

Парень вспомнил этот день. Вспомнил, как только увидел в своей постели беззаботную соблазнительницу. Ему, неспешно поднимающемуся на ноги и испытывающему подвижность старых-новых суставов, казалось, что проверяющий, нацепив гаденькую улыбку, ещё вчера сообщил, что таланта к становлению анимусом у наследника клана Нойр нет. Что, поддавшись горькой обиде, впервые в жизни напился и позволил Алексии, весь предыдущий год приглядывавшейся к месту спутницы наследника клана, воспользоваться ситуацией. Конечно, тогда он считал, что лишь его настойчивость и обаяние позволили затащить одну из самых красивых девушек Китежа в свою постель, но, прожив почти восемьдесят лет, Элин научился отличать искренность от лжи.

Дочь купца не видела себя в паре с кем-то из сословия пониже, а Элин, с которым они были знакомы чуть ли не с детства, казался ей наилучшим проводником к богатству и власти. Нойр, будучи малым кланом Китежа, в глазах всех бесфамильных обладали несметными богатствами и огромной властью. Это Элин, получив второй шанс, мог сказать, что у его клана не было ничего, чем можно было бы гордиться, потому что теперь Элину было с чем сравнивать. Десятки городов, сотни кланов и фамилий, на фоне которых Нойр выглядели выброшенными на обочину жизни неудачниками... Да что там выглядели... Они ими и были! Сильнейший анимус золотого ранга? Боевая группа в три десятка человек, считая и воинов тоже? Насмешка, не иначе.

«Ну почему не на один день раньше? Почему именно после того, как я с ней переспал?!»

Хорошо видимое алое пятно на простынях не оставляло Элину особых надежд на то, что ничего не было.

Новая жизнь помимо облегчения пока приносила сплошную головную боль. Нет, Элин был рад успешному переносу сознания в прошлое, но человеческая суть такова, что всегда хочется большего. Вот и он сейчас раздумывал над тем, как было бы хорошо, перенеси его гримуар на день раньше, и как теперь выпутываться из того, во что молодой он уже успел вляпаться.

А сопротивляться жгучему желанию спуститься вниз и найти родителей тем временем становилось всё сложнее. Держаться удавалось лишь за счёт того, что Элин знал: полноценно увидеться можно будет лишь за столом, так как отец сейчас наверняка куёт очередной клинок, покуда ему на уши не присели подчинённые, а мать хлопочет где-то на общей кухне, делясь опытом с девицами клана. Нойры никогда не жили так, как все остальные кланы, предпочитая делать что-то и своими руками, включая работу по дому.

«И всё-таки ощущения... двоякие».

Твёрдо встав на ноги, Элин попытался изобразить что-то хотя бы удалённо похожее на правильную разминку, но нынешнее тело не шло ни в какое сравнение с таковым у пусть восьмидесятилетнего, но – анимуса-абсолюта.

– Эли, ты что делаешь?

Резко обернувшись, парень оценил открывшуюся перед ним картину – и ярость, вызванная событиями более чем шестидесятилетней давности, стихла. Говорят, что у обиды нет срока годности, но сейчас Элин смотрел на Алексию, отчётливо понимая: даже маленький камешек, брошенный в нужное время в нужном месте, может вызвать лавину.

Да, Алексия уже спустя год после заключения союза показала, что её любовь была направлена лишь на положение и деньги клана, а не на Элина. Но если говорить объективно, было ли у наследника Нойров хоть что-то, что могло бы понравиться молодой девушке? Неплохая внешность? Это добро часто

встречалось. Харизма? Да-да, у подростка-то. Трудолюбие? Элин даже в молодости мог просидеть над своими поделками из рун день и ночь, но данное занятие никогда не считалось почётным. С тренировками тела на поприще воина у него не заладилось изначально, а таланты анимуса, со слов проверяющих академии, у Элина Нойр отсутствовали. Вот и получается, что кроме положения он ничем таким не выделялся. Правда, поначалу, именно поначалу, в первые два-три месяца Алексия его действительно любила. Любовь ведь зла, полюбишь и Нойра. А после...

В Китеже царили строгие нравы, и девушка, объявившая о вступлении в отношения с мужчиной, не могла просто махнуть хвостом и без последствий его бросить, отыскав себе нового спутника. Вернее, бросить-то могла, но её потом просто никто не принял бы. Древнее, как сам мир, суеверие, от которого в прочих городах давным-давно избавились, на родине Элина цвело и пахло.

Жить со сломленным, находящим утешение в рунах книголюбом, должно быть, то ещё удовольствие. Вот и наслаждалась та Лекси тем, что у неё осталось: деньгами и властью.

– Разминаюсь, любовь моя. Проснулся – и решил, что в этой жизни нужно что-то решительно менять.

Элин подмигнул девушке и тем самым вогнал её в кратковременный ступор, которым тут же и воспользоваться. Молодое тело давало о себе знать, и раз уж он уже наделал делов, то нынешнему Элину оставалось только наслаждаться последствиями.

Глава 2

Из комнаты любовники вышли лишь через час с небольшим – раззадоренные, полные энергии и довольные друг другом. Элин, хорошо помня этот отрезок своей жизни, уже был облачён в умеренно строгую форму кандидата в анимусы: рубаха со стоящим колом воротником, лёгкий, идеально подогнанный пиджак оттенка грозового неба, свободные штаны и минималистичные сапоги с довольно высоким загнутым голенищем. Помимо формы Элин не постеснялся дополнить образ аксессуарами, как чисто декоративными, вроде серебряных

запонок на рубашке, так и функциональными, вроде скрытого под рукавом браслета-хранилища.

А на голове парня, как обычно, царил хаос. Даже проживи он ещё сотню лет, ничего не поменялось бы, ведь ко своим умеренно коротким волосам он относился абсолютно наплевательски. Алексия успела лишь пару раз взмахнуть расчёской, после чего ранее анимус, а сейчас всего лишь кандидат на это звание, вырвался и предпринял попытку к бегству.

– Нельзя так не любить расчёсываться!

– У меня длинные волосы? Нет. Спутанные? Тоже нет. – Элин, спускаясь по лестнице и придерживая девушку за локоток, как того требовал этикет, принялся загибать пальцы свободной руки. – Я ценитель моды? И снова нет.

– Но ты выглядишь неаккуратно, и мне это неприятно.

– Тогда я сегодня же закажу для тебя мантию. – Алексия вопрошающе посмотрела на юношу, и тот поспешил добавить: – Мне ведь тоже неприятно, когда на тебя пялятся другие мужчины. К слову, мои волосы – это несомненный плюс. С бардаком на голове на меня с меньшим шансом обратят внимание конкурентки. Здорово ведь, согласись.

Получив маленьким кулачком по рёбрам, Элин твёрдо решил не затягивать с началом серьёзных тренировок. Слишком неприятно ему было осознавать собственные слабость и незащищённость, которые не мог компенсировать опыт анимуса абсолютного ранга. На некоторые фокусы он, конечно, был способен, но они при любом раскладе останутся лишь фокусами.

Тем временем пара приблизилась к столовой довольно скромных размеров, что были продиктованы особенностями жизни клана Нойр, и Алексия, которую, между прочим, Элин родителям в роли своей женщины ещё не представлял, начала нервничать. Как минимум потому, что этой прекрасной ночью в его комнату они забирались через окно.

– Всё будет в порядке, не волнуйся.

– Я и не волнуюсь.

«Да-да, как скажешь», – подумал парень, отчётливо ощущая бьющую Алексею дрожь. Такое подделать было невозможно.

Первым войдя в комнату, Элин подметил отсутствие отца, и, несмотря на всю решимость быстро разобраться с этим делом, замер, стоило только его взгляду остановиться на хлопчущей над столом женской фигуре. Дыхание опытейшего анимуса сперло от нахлынувшего счастья, а из глаз лишь за счёт чудовищной выдержки не полились слёзы. Настоящая, тёплая и живая мама, которой он лишился шестьдесят лет назад. Лишился вместе со всей семьёй и со всеми друзьями, а сегодня благодаря гримуару вернул их всех... или вернулся к ним, что к реальности куда ближе.

– Мама... – Дождавшись, пока следующая за ним по пятам девушка остановится по правую руку, а ничуть не удивлённый, прищуренный и самую малость хитрый взгляд женщины переместится с сына на Алексею, Элин продолжил: – Сомневаюсь, что вас надо представлять друг другу, но сообщить о своём выборе я обязан. Алексия – моя спутница. Я искренне прошу твоего одобрения, мама.

Несмотря на то что большую часть жизни Элин прожил вне своего родного города, традиции Китежа он помнил наизусть. Здесь не было института брака, контролируемого правительством, ведь и правительства не было тоже. Власть делилась между всеми кланами, на добровольной основе соблюдающими законы, которые эти же кланы и создали. Конечно, великие кланы имели намного больший вес в сравнении с малыми, такими, как Нойр, но важен сам факт: в Китеже не было никого, чьё одобрение было необходимо всем и каждому.

В связи с этим пары, живущие вместе, получали статус спутников, а по прошествии времени, когда вести об их союзе распространялись по городу, могли обратиться к великим кланам, дабы те подтвердили законность их союза, основываясь на своих внутренних записях. Так, не допускался союз между близкими родственниками; женщина из великого клана ни при каких обстоятельствах не могла уйти в семью торговцев, ремесленников, воинов и прочих представителей низших сословий, а мужчина из низших – войти в великий клан; пресекались также союзы древних стариков с молодыми девушками; существовало ещё множество условий, но главное уже было сказано: Элин признал Алексею своей спутницей, о чём сейчас сообщил

родительнице.

На этот непростой шаг его подтолкнуло знание будущего, в котором, реши он пустить всё на самотёк, его не ждало бы ничего хорошего. Слава бесполезного гуляки – рунного мастера, несчастливый союз, неодобрение, выказываемое кланом, и, как вишенка на торте боли и отчаяния, падение Китежа.

Переживать это ещё раз Элин не хотел и, будучи человеком опытным и ментально немолодым, вполне мог изменить свою судьбу. Действительно изменить, а не бегать с выпученными глазами, крича о том, как ему повезло, не пускаться во все тяжкие, бегая за каждой юбкой, и не тешить своё самолюбие победами над гениями поколения.

Он уже давно не искал чужого одобрения, как не пытался и выдумать мотивы для тех своих поступков, которые претворились в жизнь лишь потому, что ему так захотелось. Вот и сейчас он решил, что нынешняя Алексия – прекрасная, искренне его любящая девушка, которой по статусу не положено погружаться в хитросплетение межродовых интриг. Ей можно было доверить спину, не опасаясь предательства, ведь, несмотря на свой испортившийся в будущем-прошлом характер, она была крайне честным человеком.

А ещё союз с ней – это превентивное возведение защиты от охотниц на потенциально сильных анимусов, коим Элин планировал стать уже в ближайшем будущем. Это только в первое время вьющиеся вокруг тебя девушки кажутся даром небес. Пройдёт месяц – и любой мужчина вззоет от бессилия, ведь скрыться ему негде, а выбрать одну девушку – значит оскорбить остальных. Меняя же спутниц как перчатки, ты рискуешь в один прекрасный момент пересечься с дальней родственницей, скажем, старейшины какого-нибудь великого клана, который не преминет воспользоваться своим положением и настоятельно порекомендовать тебе более не безобразничать и наконец-то остепениться. В этом мире стоило избегать лишних конфликтов лишь с двумя категориями людей: власть имущими и теми, что уверяют тебя в своей чистой, бескорыстной любви.

– Я ещё два года назад говорила тебе, сынок, что с Алексией вы образуете прекрасную пару. – Теперь Элин окончательно уверился в том, что и Дорш, и Иннес разве что свечку не держали, когда пьяные подростки пытались попасть в дом через окно на втором этаже. И оттого ему почему-то было стыдно. – Я благословляю вас, дети мои. К слову, сегодня вечером на ужине будут

присутствовать твои, Лекси, родители, так что...

Элин вздохнул и, подняв руку, прервал маму на полуслове, дополнительный вес этому придавало размеренное сияние анимы, кружащейся вокруг ладони.

– Я всё равно поступлю в академию, мама, что бы о том ни говорили
достопочтенные наставники, которые не видят дальше своего собственного
носа.

У него действительно были все основания так думать, потому что нет таланта –
это нет таланта. Бесталанный может порваться на лоскуты, но анимой
управлять так и не научится. Элин же освоил это искусство, едва прибыв в
Авалон, что прямо указывало на некомпетентность ублюдка, из-за которого
пошла под откос жизнь наследника Нойр.

С громким звоном раскололись обе тарелки, которые Иннес выронила из рук, а
Алексия, заворожённо глядя на бледно-зелёную аниму, издала не то
поражённый вздох, не то всхлип. Как и все остальные, она была уверена в том,
что её друг детства, а теперь и её мужчина, к анимусам имеет такое же
отношение, как и молоток к изобразительному искусству.

– Что слу... О-о-о-о!

Вломившийся в столовую отец, на ходу пытающийся стянуть с рук плотные
кожаные перчатки, в которых он работал над своими мечами, едва не повалил
на пол постамент с бюстом видного деятеля прошлого.

– Видно, стресс от слов проверяющего был столь силён, что во мне открылись
невиданные ранее таланты. Но, отец, я бы очень хотел, чтобы того, кто едва не
порушил мне жизнь, как следует наказали.

– Элин! Пожалуйста, скажи мне, что это не какой-то трюк!

Алексия, находясь к Элину ближе всех, принялась ощупывать его руку и даже
закатала рукава, но не обнаружила и намёка на присутствие пластин с рунами.
Дорш, единственный в комнате, сохранивший хоть какое-то подобие
достоинства аристократа, привлёк разрыдавшуюся от счастья Иннес к себе и

внимательно, даже чуточку холодно посмотрел на сына, который будто бы прочитал его мысли:

– Нет, отец. Я не прятал свои навыки... специально, по крайней мере.

– Тогда сегодня воистину великий день. Ты мало того что выбрал себе прекрасную спутницу, но и оправдал надежды клана. – Под одобрительным взглядом Дорша девушка запунцовела. – Третий подряд глава без способностей... Я сильно сомневался, что при таком раскладе старейшины позволили бы тебе возглавить Нойр.

Элин хмыкнул. Старейшины, в число которых входил и брат отца, вряд ли будут рады его кандидатуре на пост главы, даже если он к двадцати достигнет золотого ранга, что в Китеже считалось значимым достижением. В той, прошлой жизни он достиг алмазной ступени к сорока годам, а абсолютом стал в пятьдесят четыре. И это очень быстрый прогресс, на который способны считанные единицы анимусов.

– Отец. – Парень глубоко поклонился, скрыв тем самым улыбку. – Алексия – моя спутница. Я искренне прошу твоего одобрения.

– Моё одобрение всегда с тобой, Элин, что бы ты ни делал и что бы ни выбрал.

Честность и прямота отца вызвали у Элина приступ ностальгии, но он умело запер чувства, всё ещё считая, что открытое их проявление – не то, что может себе позволить человек, чьим именем под конец жизни пугали детей. Хладнокровный убийца, тёмный абсолют, которому был закрыт въезд в большинство городов, ведь никто не любит безумцев, а в погоне за своей мечтой Элин стал именно безумцем.

– Мама, отец. Я, с вашего позволения, пойду.

– А завтрак? – Иннес, уже вернувшаяся к сервировке стола, указала на накрытый большой крышкой поднос. Видно, там было приготовлено что-то действительно вкусное.

– Время. – Элин грустно улыбнулся, скользнув взглядом к окну. Тот час, проведённый в постели с Алексией, как раз и был отведён на завтрак. – Сегодня последний урок у Вилчара, а он ждать не любит.

В конце концов, Элину пока не было и пятнадцати, ещё целых два месяца оставалось до того дня, когда он официально станет независимым. Третий по счёту (а проводилось празднование в честь рождения ребёнка лишь каждые пять лет по той простой причине, что ещё не так давно многие просто не доживали до пяти, десяти или пятнадцати лет) праздник должен был стать воистину масштабным событием. И в этой жизни абсолют рассчитывал провести его как положено, а не сбежать, будучи доведённым до ручки насмешками со стороны более успешных детей клана.

– Беги. – Иннес улыбнулась. – Я оставлю завтрак на столе, если вдруг ты вернёшься до обеда. Лекси, солнце, что тебе положить?

Элин втянул носом соблазнительные запахи отнюдь не лёгких блюд и, давась слюной, быстрым шагом вышел в коридор, а после и на улицу.

Сейчас, глядя на такие милые его сердцу виды района клана Нойр, он как никогда ясно понимал, что в этот раз всё должно пойти иначе. Больше нет необходимости кому-то мстить, нет смысла коверкать душу, осваивая самые страшные техники ради обретения всё большей и большей силы. Тёмные эмоции больше не утянут его в пучину, ведь теперь у него есть якорь в виде семьи и, как надеялся сам Элин, девушки, которую он вскоре по-настоящему полюбит. Стерпится-слюбится – не просто присказка, а суровая правда жизни, которую аристократы или принимают как данность, или, в большинстве случаев, остаются несчастными на всю жизнь. Не всем везёт так, как Элину, которому родители буквально позволили самому найти себе пару.

Вскоре анимус покинул принадлежащие клану территории, выйдя на так называемые общие земли. Здесь стояли жилые дома и магазины сохраняющих нейтралитет горожан, а также школы, полигоны и академия, принадлежащие не кому-то одному, а сразу всем благородным кланам Китежа. Всё это задумывалось лишь для того, чтобы свести конфликты между аристократами к минимуму, но в последние годы это выходило из рук вон плохо...

– Эл! Э-эл! – Парень обернулся, сразу отыскав источник звука в лице свесившейся с крыши взлохмаченной головы. – Чего как неродной? Айда через крыши! Иначе не успеем!

Элину оставалось лишь недовольно цокнуть языком да посмотреть на солнце, сиюсь определить, насколько слова Мика, одного из немногих его друзей, близки к правде. Сумасбродный и бесшабашный по своей натуре, Мик не мог ни дня прожить без того, чтобы не найти неприятности на свою задницу. И чем старше он становился, тем больший калибр приобретали эти самые неприятности.

Даже сегодня, в тот день, когда школьный наставник Вилчар должен был провести последний, совмещённый с экскурсией урок, Мик решил выделиться. Вместо строгой одежды, в которой требовалось прийти, он облачился в какое-то подобие охотничьего комбинезона, видимо, один из тех, что его семья производила для охотников. Для Элина такая одежда старого друга стала открытием, так как в прошлом он этот день благополучно пропустил, не желая ничего слышать об анимусах и до вечера развлекаясь с Алексией.

Тяжело вздохнув, Элин засучил рукава и ловко вскарабкался на крышу под недовольные выкрики бородача, чей магазинчик послужил своеобразной лестницей. Не в первый раз он использовал верхние уровни Китежа для быстрого перемещения из одной точки в другую, благо плотная застройка и крепость домов, которые возводили с расчётом на вероятность близкого боя, сильно это дело облегчали без всякого риска кому-то навредить.

Тем временем Элин нагнал друга и, поравнявшись с ним, бросил:

– Решил напоследок схлопотать выговор?

– Скорее добавить красок в скучную прощальную вечеринку.

– Как бы после тебе не добавили красок на задницу.

Самый доходчивый способ объяснить что-либо второму сыну Гавюэров, найденный его семьёй, – это хорошенько помахать ремнём. И плевать, что он уже взрослый детина: болит-то у всех одинаково.

Отшутившись, Элин устремил свой взгляд вперёд, туда, где возвышалась многоэтажная махина академии, в сравнении с остальными домами кажущаяся величественным, непоколебимым замком. Место, ставшее сердцем Китежа. Место, из которого выходят анимусы – стражи города, те, кто задаёт вектор развития и обеспечивает наибольший вклад в его рост. Единственное учебное заведение во всём городе, где для поступления требуются лишь талант и готовность учиться – всё остальное предоставит академия. Величайшие анимусы в качестве наставников, частные учителя по отдельным дисциплинам, стипендия, позволяющая не беспокоиться о пище и крове, – это и многое другое обеспечивало Китежу приток кадров.

Но путь друзей лежал в несколько ином направлении: к школе, откуда должна была отправиться группа учащихся. И, к счастью для всех участвующих в этом действе, Вилчар, несмотря на всю свою страстную любовь к закрытым помещениям, группу собирал на улице, прямо перед входом в школу. До её отправления действительно оставались считанные минуты, после назначенного срока принципиальный учитель просто отправил бы опоздавших домой, сославшись на правила. И ему было бы решительно плевать, каким влиянием обладают родители этих детей.

– Элин Нойр, Миктон Гавюэр... – Лысый мужичок в бесформенном балахоне прищурился, переводя взгляд с одного новоприбывшего на другого. – Занимайте свои места. Если вам интересно, ещё чуть-чуть, и я бы не успел внести вас в список.

– Да, господин Вилчар. – Мик коротко поклонился наставнику и, крепко ухватив Элина за плечо, потянул того в конец строя, как можно дальше от въедливого учителя. Практически сразу после этого строй тронулся с места, и друзья получили возможность переброситься парой слов без лишних ушей. – Ну как?!

– Что – как?

– Не издевайся! – От нетерпения Мик разве что не подпрыгивал на месте. – Да или нет?!

– Если ты про дар, то – нет. У меня его не нашли, но... – Элин точно так же, как и дома, продемонстрировал ладонь, источающую аниму, – я его как-то освоил.

– Да какой да... Чего?! – Точно так же, как это сделала Алексия, Мик ощупал запястье Элина, удостоверившись в том, что тот над ним не смеётся. – Ты обманул проверяющего?!

Очевидно, Мик был в курсе результатов проверки, но о дальнейших событиях знать был не должен. В конце концов, Элин даже себя-подростка считал достаточно умным для того, чтобы не посвящать в подробности своей личной жизни всех подряд, даже если один из этих всех был лучшим другом.

– Нет. Просто вчера я был настолько не в себе, что к утру в голове что-то перемкнуло, и я смог сделать это, хоть раньше и не выходило.

– К утру, говоришь? А ведь мне понадобилось два месяца для того, чтобы просто почувствовать аниму, и ещё четыре – чтобы выпускать. – Элин понимал, что его слова для знающего человека были сродни бреду, но эта капля прикрас вскоре затеряется на фоне всего того, что он планировал сделать. – Ты или один из гениев поколения, или сейчас бессовестно мне врёшь.

– Заметь, я тебя за язык не тянул.

Выплеснуться праведному гневу Мика оказалось не суждено: не только их группа успела добраться до довольно близко расположенной академии, но и подошла их очередь проходить проверку.

– Элин Нойр, руку.

Элин послушно протянул ладонь, позволив стражнику приложить к ней плоский квадрат амулета. Металл вспыхнул бледно-зелёным, после чего аналогичную процедуру провели и с Миком, пропустив подростков во двор.

Элин прошёл чуть дальше и, развернувшись, принялся с интересом наблюдать за процессом идентификации гостей. Но, к его огромному сожалению, всё базировалось на максимально простых принципах, а именно: сверке аур гостей с заранее внесёнными в амулет слепами. С ходу так никого на территорию академии не провести, но вот для заранее планируемых экскурсий способ был идеален: простой и дешёвый, он не требовал привлечения сколь-нибудь значимых ресурсов.

– Знаешь, Эл, если ты мне сейчас заявишь, что ты и пробуждение тела вывел на медный уровень, то я даже говорить ничего не буду, просто уйду работать в поля, где мне будет самое место.

В ответ на столь рискованное заявление Элин лишь покачал головой: он никогда и не задумывался над тем, чтобы распыляться сразу на два направления, пытаюсь стать и воином, и анимусом одновременно. Оба пути требовали времени и усилий, отчего значительных успехов можно было достигнуть, лишь сосредоточившись на чём-то одном.

– Нет, друг мой. Пробуждением тела я не занимался, да и вряд ли когда-то буду. Сосредоточусь на одном. Что и тебе советую, кстати.

Причудливая архитектура сильно выделялась на фоне осевших в памяти Элина образов. Академия Китежа действительно была уникальна, и сейчас у него появилась отличная возможность как следует всё здесь изучить.

– Тебе разве не хочется уметь хоть как-то себя защитить? Мы ещё не анимусы, и даже став ими, техники сразу не выучим. Да и ты сам должен знать, как может случиться. – Мик неспешно подошёл к одному из монументов. – Мой отец тоже хотел стать анимусом, и даже талант был, но дальше бронзового ранга не поднялся. Зато в качестве воина достиг высшей ступени и теперь практически не уступает золотым анимусам!

– Но и сильнее золота воину никогда не стать. Я понимаю, что ты испытываешь, но оставь это. – Элин как-то даже слишком серьёзно посмотрел на друга. – Когда и если упрёшься в свой предел, тогда и только тогда это будет оправданно. Но не сейчас, когда перед тобой открыто множество дверей.

Выдав мысль, не слишком коррелирующую с его физическим возрастом, Элин проводил взглядом нескольких пацанов, что пытались забраться на статую демонического зверя, принадлежавшего основателю Китежа, абсолюту и мудрецу Гайо Бельфи. Он сам ещё при жизни запретил возводить статуи по его образу, но о своём верном демоне упомянуть забыл, так что теперь десятиметровый ящер внушал своим видом трепет всякому, ступавшему на главную площадь академии.

– Не сотвори себе кумира, да?

В ответ на вопросительный взгляд друга Элин лишь махнул рукой, и, что удивительно, тот, вопреки своему упорству и говорливости, не стал задавать никаких вопросов. Лишь молча занял своё место в строю школьников, которых Вилчар пытался организовать вот уже несколько минут. И это было очень непросто, так как кто-то любовался архитектурой, отличающейся от той, что была распространена снаружи, а кто-то уже вовсю болтал с попавшимися под руку студентами, пытаясь вызнать что-то, что может помочь в будущем. На поступление в академию были нацелены все здесь присутствующие.

– Всё, что я сейчас буду рассказывать, может встретиться вам в тесте при поступлении. Историю вы знать обязаны! – Последнюю фразу учителю пришлось произнести на повышенных тонах, ведь толпа подростков, узнав о незапланированной проверке, возмущённо зароптала. – Итак... Здание, в которое мы сейчас попадём, было возведено прежде стен, что опоясывают Китеж...

Элин, не раз и не два слышавший обо всём этом, отрешился от слов учителя, решив использовать имеющееся время с куда большей пользой. Впервые с момента пробуждения он всерьёз посмотрел на своё тело, хоть и должен был это сделать сразу же, не отвлекаясь ни на секс, ни на болтовню с Миком. Но ни один ритуал не может пройти бесследно, а уж перемещение во времени – и подавно. Хаос, что царил в его голове, лишь каким-то чудом не спровоцировал что-то безумное и неисправимое.

Сейчас дымка рассеялась, и Элин понял, что его телу, подтянутому, но слишком худощавому и нетренированному, в ближайшие годы техниками помочь было невозможно. Слишком велик риск ошибиться и изуродовать себя, ведь растущее детское тело – это та ещё медицинская катастрофа. Сегодня – одно, завтра – другое... Магия же не терпит неопределённости, и малейшие отклонения могут привести к ужасным последствиям.

Вот через пару лет, когда под действием мягких стимулирующих техник тело сформируется и достигнет пика формы, можно будет что-то сделать. Сейчас же оставались лишь физические нагрузки и адекватная поддержка техниками, которые, к слову, ещё нужно было научиться использовать, так как тело духовное пребывало в состоянии даже более печальном, чем физическое. А довериться матушке-природе, отложив радикальные изменения до двадцати лет Элин не мог: вторжение демонических зверей само себя не остановит, да и отложить его будет очень проблематично.

– ...абсолют и мудрец Дибиано Фош настоял на том, чтобы ему ни при жизни, ни после смерти не возводили памятников. Однако он ничего не говорил о своём демоне-звере – Буфаше, Ящере Снежных Пиков. Изображающую его статую вы могли видеть у входа...

Элин замер на месте, будучи не в силах поверить в услышанное. Дибиано Фош? Не Гайо Бельфи? Неужели учитель, этот дотошный и въедливый человек, что-то перепутал?.. За все те годы, что он провёл в школе, ни разу Вилчар так не ошибался!

– Учитель, простите, что перебиваю, но вы уверены в том, что именно Дибиано Фош основал Китеж? – спросил, подняв руку и дождавшись дозволяющего кивка, Элин. – Я читал, что основателем был Гайо Бельфи со своим демоном-зверем Мефисом.

– О Дибиане Фоше знают даже дети, Элин. А вот двух абсолютов на моей памяти путают впервые... О! – Учитель махнул рукой в сторону массивной каменной плиты, испещрённой тысячами символов. – Если у тебя есть сомнения, можешь прочитать надпись вот на этой замечательной плите. И больше не прерывай меня по пустякам, будь так любезен.

Элин не стал спорить, лишь молча, под недоумевающими взглядами одноклассников подошёл к плите и заскользил по письменам взглядом: «...в год четыре тысячи семьсот пятьдесят первый от Падения отец-основатель Дибиано Фош привёл сотню тысяч беженцев к озеру Ки-Теаж, вокруг которого и был возведён Китеж – оплот могущества и силы человечества...».

Немыслимо. Юноша раз за разом вчитывался в высеченные на камне строки, но в тех ничего не менялось. Не только имя основателя, но и год отличались от известных ему. Теперь уже Элин сомневался, но не в словах учителя. А что, если гримуар каким-то образом повредил его память?.. Или перенос был выполнен не в прошлое, а в другую, параллельную реальность? Такую похожую, но такую другую.

– Итак, Ящер Ледяных Пиков... – Вилчар, увидев на лице Элина выражение горького осознания, возобновил процесс просвещения юных умов, в то время как сам подросток отошёл чуть в сторону, так, чтобы никому не мешать.

«За рабочий вариант принять иную реальность, а версию с повреждением или изменением памяти отбросить, уж слишком маловероятно подобное избирательное изменение воспоминаний. Свою жизнь я помню прекрасно, ни единого намёка на белые пятна. Итак. Иная реальность, в которой события похожи друг на друга, но не один в один. Чем это может грозить? Да всем чем угодно. Для каких-либо выводов нужно больше информации...»

А где можно добыть информацию, если не в библиотеке?..

Глава 3

Даты, имена, названия... Тренированный разум Элина впитывал сведения, словно губка, выкидывая из чертогов разума разом ставшую совершенно бесполезной и даже вредной информацию, на её место водружая новые факты. Но даже так работы предстояло очень и очень много, ведь раз так покорёжило историю, то и всё остальное тоже могло претерпеть катастрофические изменения.

История, техники, точные науки... Повторно изучать предстояло всё. Это в той реальности Элин мог с уверенностью сказать, что в силе и знаниях с ним посоперничать могли считанные единицы анимусов по всему материку, но здесь...

Кто знает, во что вылились кажущиеся небольшими отличия? Что, если анимусы здесь на порядок сильнее своих коллег в той реальности? Или, наоборот, слабее? А если они пользуются совершенно иными методами? И тогда Элин, показав что-то из ряда вон выходящее, может попасть в руки к тем, кому отпор дать не сможет в ближайшие лет пять точно. Сейчас его легко спеленает даже серебряный воин, а в Китеже есть люди и многократно сильнее их.

Что самое смешное, Элин ещё не был анимусом, что вкупе с его возрастом лишало парня доступа в подавляющее большинство секций библиотеки. Мол, ребёнку от хранящихся там знаний вреда будет больше, чем пользы. И плевать, что дитё это – наследник клана, который вот-вот в академию поступит и которому до совершеннолетия осталось всего полшага.

Впрочем, сейчас за Элина говорили его эмоции. Умом он понимал, что зрители библиотеки целиком и полностью правы. Никто не даёт пятилетнему шкету меч, а только вылупившегося птенца не скидывает со скалы. И всё это в первую очередь ради безопасности шкета и птенца.

По этой причине Элину приходилось довольствоваться неодухотворёнными свитками с техниками, процесс изучения которых был долг и мучителен. Такую технику нельзя было воспроизвести, просто наполнив руны анимой. Требовалось превратить свой разум в пергамент и в малейших деталях, контролируя каждый элемент, воспроизвести рунную цепочку. Самое обычное дело, если ты твёрдо решил внести эту технику в свой постоянный арсенал, но всё портила одна маленькая деталь: в среднем анимус тратил на изучение техники своего ранга от недели до нескольких месяцев.

Абсолют мог изучить и адаптировать под себя медные руны (а именно они были в руках Элина) за считанные минуты, но что, если одних только вариантов светляков было под полторы сотни, а для поиска изменений и анализа общих структур ему требовалось воспроизвести каждый из них, запомнив, каким стал результат?

– Над чем задумались, молодой человек?

Элин оторвал взгляд от свитка и перевёл его на незаметно подкравшегося зрителя. Тот был немолод, но старым его назвать было сложно. Белоснежная борода и волосы соседствовали с ясными голубыми глазами, а в руках находился массивный резной посох, на который мужчина совершенно фальшиво опирался. Последней каплей, заставившей Элина считать собеседника кем угодно, но не простым зрителем, стал его костюм, призванный не сковывать движений и параллельно подчёркивающий выдающуюся мускулатуру, какой обладает не всякий воин.

– Меня зовут Элин Нойр, господин. – Не зная, с кем тебя столкнула судьба, первым делом всегда нужно представляться. И желательно делать это вежливо. – Я пытаюсь найти какие-то сведения о потенциале боевых техник разных рангов, но из-за моего возраста и того факта, что анимусом я пока не являюсь, приходится довольствоваться этим, – парень обвёл взглядом общедоступные полки, вызвав тем самым на лице мужчины понимающую улыбку.

– Меня зовут Гайо Бельфи, Элин. Вежливость вкупе с умением красиво и последовательно изложить свои мысли в твоём возрасте дорогого стоят. Я впечатлён...

Гайо. Бельфи. Элину больших трудов стоило не уронить челюсть и не рухнуть в обморок тут же. Ведь выглядел основатель точно так же, как на немногочисленных фресках прошлой реальности, и на данное обстоятельство парень сразу не обратил внимание лишь потому, что был слишком занят расчётами.

Но что, в конце-то концов, творится в этой реальности? Чего ждать дальше? Явления народу Базальта, легендарного тёмного анимуса, в своё время стёршего с лица земли три города, ничем не уступавших Китежу или Авалону? Или нашествия миллионов разумных демонических зверей разом?

– Глядя на то, как ты мучаешься с этими свитками, я хотел бы помочь тебе. Скажем, провести в одну из закрытых секций, где ты под моим надзором сможешь ознакомиться с техниками вплоть до алмазного ранга включительно...

На какое-то время Элин лишился всякой способности не то что связно говорить, но и мыслить, а потому промолчал, собирая воедино ту кашу, в которую превратила его мозг неожиданная встреча.

– Господин Бельфи, я... Благодарен вам за предложение, но я сомневаюсь, что зрители позволят сделать что-то подобное.

– Да, в чём-то ты прав, юный Нойр. Но правила, к которым я сам приложил руку... – Тут Гайо коварно, совсем по-детски улыбнулся, а в его голубых глазах заплясали бесенята.

Невольно Элин поймал себя на мысли, что человек, которым он искренне восхищался в прошлой жизни, подозрительно напоминает ему Мика в те моменты, когда тот решался проверить нечто безумное. Этот образ слишком хорошо отпечатался в памяти переродившегося анимуса, чтобы когда-либо оказаться забытым.

– Никто и слова не скажет директору академии, если тот решит помочь заинтересовавшему его потенциальному студенту. Что конкретно тебя

интересует, Элин?

– Самые разрушительные техники, нацеленные в первую очередь на убийство других анимусов, – без какой-либо задней мысли ответил Элин, с небольшим запозданием поняв, как это звучит. Но ввернуть в диалог объяснение не успел, так как Гайо Бельфи обернулся через плечо и, как-то странно посмотрев на парня, спросил:

– Ты же понимаешь, что самыми разрушительными техниками ты не сможешь пользоваться ещё очень долго, верно? Если тебя кто-то обидел, то можно всегда ответить добрым словом. И только если оно не помогло, начинать бой. Но сейчас я бы посоветовал тебе начать с чего-то, что поможет укрепить тело, ведь полноценно использовать даже медные боевые техники ты сможешь лишь спустя месяцы упорных тренировок. – У забывшего, как контролировать мимику Элина задёргалось веко. – Вот, например, азы этой техники помогут раскрыть сокрытую в человеческом теле подвижность и в дальнейшем с меньшим сопротивлением обеспечить слияние с демоническим зверем соответствующего направления...

Находишься неподалёку сторонний наблюдатель, то у него явно возникли бы вопросы к тому, как отреагировал немолодой анимус на обнаруженное у ребёнка желание кого-то прикончить. Не остановил, не попытался вразумить, а предложил то, что школьник сможет освоить уже сейчас! И более того, сунул в руки подростка самый настоящий незащищённый свиток с техникой.

– Я, должно быть, не так выразился, господин Бельфи. Я ищу сведения о потенциале атакующих техник лишь для того, чтобы сопоставить их с защитными.

– О?.. – Гайо замер со свитком в руках, после чего так же спокойно вернул его на место, будто ничего и не было. Следом анимус указал рукой на читальные столы: – Присядем? Мне интересно, чего именно ты хочешь добиться.

– Я думаю, господин Бельфи, что вы тоже задавались подобным вопросом. Представьте, что вы, находясь в воздухе, попали под удар Тюрьмы Ледяного Духа. – Элин устроился за тем же столом, за которым перелопачивал книги до этого. Гайо же занял место напротив. – Какая защитная техника будет в таком случае наиболее эффективной при стандартной напитке рун? А при

десятикратной? Стократной?

В своей реальности Элин сам дал ответ на этот вопрос, оставив в нескольких городах свои труды на соответствующую тему. Семь томов расчётов и примеров, которые он перенёс на бумагу лишь для того, чтобы внести свою лепту в становление могущества человеческой расы. Каждый абсолют должен был в своей жизни сделать что-то такое, за что потомки смогут его поблагодарить, и правило это не нарушали даже тёмные.

– Это очень интересный вопрос. Очень интересный. – Мужчина запустил свободную руку в шевелюру, второй всё ещё придерживая свой посох. – И ответа на него у меня нет. Ты сам дошёл до этой идеи?

– Да, господин Бельфи.

Как-то незаметно Элин решил, что настало время для создания репутации юного гения.

– И ты хочешь стать анимусом, верно? Действительно хочешь, без всяких скидок на богатство и власть?

– Без богатства и власти не обрести подлинной силы. Я хочу стать абсолютom, господин Бельфи, и достойным главой своего клана. И для этого... – Элин улыбнулся. – Да, мне нужно стать анимусом.

Гайо, в свою очередь, ощерился во все тридцать два белоснежных зуба, после чего удовлетворённо кивнул:

– Твои амбиции велики, но как насчёт знаний? Начерти рунную цепочку, скажем, младшего барьера подвижного типа.

Гайо коснулся большим пальцем перстня на указательном, и в его руках тут же появилось дорогостоящее перо, которому чернила для обычного письма никогда не требовались. Следом на свет явилось несколько плотных листов бумаги – тоже не самое дешёвое удовольствие. Лишь действительно богатые люди могли себе позволить вот так вручить их первому встречному пацану с наказом нарисовать довольно простую, но не простейшую технику.

– Справишься?

Вместо ответа Элин притянул к себе один лист бумаги, сдвинул в сторону книги и, приняв из рук анимуса перо, принялся за работу, намеренно снизив скорость и качество письма. Но даже так Гайо Бельфи отметил про себя, что движения сидящего перед ним мальчика больше подходят опытному мастеру рун или писарю, нежели кандидату в анимусы, готовящемуся поступить в академию, откуда выходят сплошь боевики. И данный факт был практически гарантией того, что этот божественный талант там будет попросту зарыт в землю.

Тем временем Элин нанёс последний штрих и, отложив в сторону перо, замер, жестом предложив собеседнику ознакомиться с результатами его работы. Мужчина набрал полную грудь воздуха, огладил бороду и, подтянув к себе листок, заскользил взглядом по изящным, геометрически корректным рунам, которые можно было прямо сейчас запитывать анимой и отдавать кому-то на освоение.

Бельфи улыбнулся, и Элин понял: тот более чем доволен увиденным.

– Элин Нойр, что ты думаешь насчёт того, чтобы стать моим учеником? Не вместо академии, нет, но в дополнение к ней?

Никто не позволил бы даже легенде среди легенд забрать себе наследника пусть и малого, но клана. Влияние анимусов на аристократов было строго регламентировано ради всеобщего блага и предупреждения вероятных конфликтов.

Элин покорно склонил голову. Но не столько для того, чтобы выразить уважение, сколько чтобы скрыть коварную ухмылку.

– Я буду рад этому, господин Бельфи. Но я должен вас предупредить: не далее как вчера проверяющий выявил у меня отсутствие всяких способностей...

Элин не успел даже договорить, а Гайо уже поймал его за запястье и пристально уставился на ладонь, спустя секунду хохотнув:

– Однако аниму ты высвобождал не далее как сегодня. Плевать, что сказал тот кретин, которого я лично вышвырну из академии. Ты станешь сильным анимусом, Элин Нойр. И достойным главой своего рода. – Гайо запустил руку за пазуху своего одеяния, выудив оттуда матово-чёрный амулет, в центре которого находился алый драгоценный камень в форме шестилучевой звезды. Легенда его мира и здесь достиг ранга абсолюта. – Завтра в полдень я буду ждать тебя у ворот академии. Сразу зарегистрируем тебя в качестве моего ученика и определим в тот единственный класс, способный хоть что-то тебе дать.

– Благодарю вас, учитель. А...

– Техники мы сегодня смотреть не будем. – Гайо развёл руками, как бы извиняясь. – К сожалению, теперь мне нужно кое с чем разобраться. Слишком давно я не брал учеников... Особенно вот так.

Под «вот так», похоже, подразумевались обстоятельства и скоротечность их встречи. Никаких длительных тестов, никакой притирки – небольшой разговор и одно задание, только и всего. Сотни юных анимусов, что могли лишь мечтать об учителе-абсолюте, прознав об этом, вполне могли дружно пойти и вздёрнуться на суку. Потому что это чёртвов абсурд!

– Хорошо, учитель. В таком случае я, с вашего позволения, продолжу заниматься.

– Не перетрудишься, юный Нойр. Энтузиазм – это великая сила и крепкий клинок, но всякий меч имеет свойство тупиться, если им безостановочно рубить.

– Я учту это, учитель.

Гайо Бельфи, развернувшись на месте, направился к выходу, размеренно постукивая посохом по каменным плитам, устилающим пол, а Элин, уткнувшись носом в вернувшийся на своё законное место свиток, думал над тем, как докатился до жизни такой. Ладно Алексия, принять её было его собственным решением, о котором он пока не жалел и вряд ли пожалеет в будущем. Но встреча с Гайо Бельфи, с тем, о ком он читал лишь в книгах и которого почитал как основателя своей родины, Китежа...

И словно этого было мало, Бельфи смог что-то в нём разглядеть за эти жалкие десять минут, сразу же предложив ученичество. И отказ... был возможен, но если бы об этом узнал хоть кто-то ещё, то слава придурковатого чудака стала бы самым мягким из вероятных последствий. Никто в здравом уме не откажется от наставника-абсолюта, даже если тот будет убеждённым фанатиком-копрофилом. Просто потому, что высший ранг анимуса – это сила, власть и политический вес. Это человек-армия, хранитель человечества и тот, кто может себе позволить если не всё что угодно, то очень и очень многое.

Лишь по этой причине Элин согласился, ведь даже восхищения было недостаточно, чтобы подвергнуть угрозе свои секреты. Гайо... Он, безусловно, могущественный анимус, но и интриган из него не хуже. На душе этого беззащитного с виду старика было столько грехов, что его можно смело назначать покровителем загробного мира – того самого, куда отправляются слишком тёмные, неисправимые души. Историю пишут победители, и Гайо написал свою, сказав одни факты, сокрыв другие и выставив в нужном свете третьи.

Элин много странствовал по миру и потому смог составить истинную картину той далёкой эпохи. Тем делам, которые проворачивал Гайо Бельфи, позавидовали бы многие Тёмные, одни лишь имена которых заставляли детей пачкать штанишки. И этот человек с сего дня будет считаться его учителем.

А впереди, между прочим, ужин, на который приглашены и родители Алексии. Конечно, от ворот поворот после произошедшего Элину никто не даст, но разговор можно превратить в нечто ужасное, даже сыпя отборными, искренними комплиментами.

Спустя несколько минут поняв, что в нынешнем состоянии запомнить что-то сверх уже выученного невозможно, а до встречи с будущей роднёй оставалось немногим больше пары часов, Элин решил немного погулять по городу, развеяться и как следует обдумать нынешнее положение дел.

При том уровне всеобщего внимания, что обеспечит статус ученика анимуса-абсолюта, скрываться будет непросто. Не будет никакого окна в полгода-год, на которое Элин рассчитывал, планируя своё развитие. Придётся всё делать на виду, из-за чего о тёмных искусствах придётся забыть...

«А нужны ли они мне, эти запретные техники?»

Элин успел выйти из библиотеки и пройти километр с небольшим, прежде чем его голову навестила такая простая мысль. С покровительством учителя, анимуса-абсолюта, можно будет не беспокоиться о тех проблемах, что могли доставить его, Элина, недоброжелатели. Вне зависимости от того, какой класс выберет Гайо в качестве наиболее подходящего, соседство со всеми сливками кланов ему заказано. Иначе к чему учитель упомянул «тот единственный класс, что способен что-то тебе дать»?

Аристократия учится не в одной группе, а в нескольких. Чуть больше классов выделено для талантливых детей горожан и парочка – для сирот. Отдельно стояли специализированные факультеты, куда разбирающиеся в вопросе родители посылали своих чад под собственную ответственность. Ведь сражаться может кто угодно, а вот профессионально заниматься рунным письмом – единицы.

Да и не нужны были городу бесконечные армии мастеров рун: хватало тех немногих, что учились в пресловутых специальных группах.

Руны... Элин подумал, что, вероятно, Гайо решил на первых порах отправить его именно на такой факультет, где наставники смогут раскрыть его талант к рунному письму. Боевые техники разучить можно когда угодно, а вот заложить основы для ремесла только в очень юном возрасте, и чем младше кандидат, тем лучше. Можешь держать в руках перо и понимать человеческую речь – можешь и учиться.

Тем временем солнце оказалось очень близко к горизонту, а Элин, прикинув время, направился к дому... и лишь завидев патруль, вспомнил о том, что Китеж был одним из немногих городов, в котором действовал комендантский час. Эта важная деталь совершенно вылетела из его головы, и потому теперь на целенаправленно приближающихся к нему мужчин он смотрел с дикой тоской во взгляде. Выслушивать нотации людей, которые будут находиться в своём праве, – последнее, чего он сейчас желал.

Элин прикрыл глаза и тут же словно с головой окунулся в грязную, мутную воду. Сила, наполняющая всё живое и присутствующая даже в воздухе, здесь имела грязный, серый, противный и мерзкий оттенок. Чем же он, этот оттенок,

является на деле? Выжимкой, концентратом эмоций людей, растений и демонических зверей. И эта энергия медленно, но неумолимо изменяла чувствительных к ней анимусов, коверкала саму их суть, искажала душу, перекраивая её под себя и придавая необходимую форму. Помести лист бумаги в краску, и чистым он остаться уже не может.

А как повлияют на неокрепшее детское сознание кипящие среди взрослых страсти? Ненависть, зависть, гнев и ярость? Самые сильные эмоции и чувства, какие только есть у человека кроме любви? Кого мастера академии получают в итоге? Безумца, способного из-за собственного недовольства сравнивать с землёй всю улицу? Помешанного, больше всего ценящего власть и богатство? Или монстра, одержимого идеей изменения прошлого?..

– Малец, чьих будешь? И ты один?

Последняя надежда на то, что отряд пройдёт мимо, растаяла, словно дым, а энергия, к которой потянулся Элин, собираясь обеспечить себе благоприятные обстоятельства для побега, начала медленно собираться у его рук. Но спустя всего секунду переродившийся анимус усмехнулся мысленно – и оставил эту затею. Покуда в том нет великой необходимости, продемонстрировать свои способности он не будет.

– Клана Нойр, господа. Элин Нойр. И да, я один.

Патрульный нахмурился.

– Я допоздна засиделся в библиотеке со своим учителем, анимусом Гайо Бельфи.

– И он тебя отпустил? Ранговый амулет? Перстень?

– Отпустил, но знака у меня нет. Я ещё не сдавал соответствующие экзамены.

Капитан отряда кивнул, дав отмашку своему подручному, принял из его рук лист бумаги, простенькое заправляемое перо и начал что-то записывать. Спустя несколько секунд он закончил и, порвав бланк на две части, одну протянул Элину.

– Уведомление отдашь родителям. Где ты живёшь? Мы проводим тебя до дома.

– Район Нойр, господа. Неподалёку от Седьмой Ремесленной улицы, – вынул Элин из памяти адрес, который, к счастью, не оказался забыт. – Спасибо.

И благодарить было за что, ведь патруль имел полное право не только выписать штраф с выговором вместо уведомления, но и отвести его не домой, а в управление стражи, откуда его бы непонятно когда забрали родители...

Неожиданно на плечо Элина легла широкая ладонь:

– Гайо – хороший человек, и я не хочу обижать его ученика. Но в будущем постарайся не ходить по улицам ночью, уж больно много всякой твари в последнее время копошится под стенами.

– Я постараюсь, господин патрульный. – Почему-то Элин вполне искренне заужавал этого человека. Знает Гайо Бельфи и на службе ведёт себя как человек, что тоже редкость. – Но откуда вы знаете учителя?

– Знаю? Нет, это вряд ли. Скорее, это я его помню, а он... Вряд ли такой человек запоминает каждого спасённого мальчишку. – Ностальгически улыбнувшись, мужчина продолжил уже после того, как их отряд выдвинулся к новой точке назначения: – Мы с друзьями как-то решили доказать свою взрослость. Откопали где-то оружие и пошли на охоту, за стены. Нас бы никто не выпустил, да только мы представились учениками алхимиков, прибавшись к их молодняку. Так и пробрались... Но речь не о том.

Тихий и спокойный вечер, родной город и хороший рассказ, в котором фигурирует Гайо Бельфи... Что ещё нужно для счастья? Так думал и Элин, внимательно запоминающий всё услышанное.

– Набредли на руины, где столкнулись со зверями. Обычными, даже не демоническими, но даже с ними совладали с трудом. Появились первые раненые, и мы решили уйти в город, но на кровь пришли Теневые пумы. Там бы мы и встретили свой конец, если бы не Гайо, что оказался поблизости и успел прийти нам на помощь. Спас он нас, идиотов малолетних. А меня так вообще буквально из пасти вырвал.

– Красивая история. Вам сильно повезло: обычно Теневые пумы сразу убивают своих жертв. Молодняк?

Капитан, хмыкнув удивлённо, кивнул:

– Две взрослых особи и с десятков детёнышей. Учились они на нас. – Мужчина поморщился. – Увлекаешься книгами?

– Немного. Готовлюсь к тому, чтобы стать анимусом, как учитель.

И плевать, что учителя он встретил буквально полтора часа назад. Учитель же? Учитель. Книгами увлекается? Настолько, что одна его буквально до смерти довела.

– Правильным путём идёшь, парень. Способности надо развивать...

Капитан кивнул одобрительно и вдруг резко остановился, схватил Элина за плечо и одним движением задвинул за свою спину. Патрульные разом подобрались и чётко, без единой ошибки сформировали защитный периметр с лидером и ребёнком в центре.

– Капитан? – один из бойцов, сжимая копье и вглядываясь в темноту, явно был не против услышать хоть что-то.

– Слева мелькнуло что-то. Показалось, возможно.

Все как один вперили взгляд в левую сторону улицы, и это стало самой фатальной ошибкой, какая только могла быть допущена. Одновременно с раздавшимся позади тихим, но пробирающим до костей шипением из ниоткуда появилась гигантская змея, одним махом зажавшая голову ближайшего к ней воина в пасти и одним рывком сломавшая ему шею.

– К бою! Сэм, Дигни, прикрываете ребёнка!

Капитан правой рукой выхватил из-за спины чуть изогнутый клинок, а левой, метнув в тварь пару массивных ножей, умудрился раздавить сигнальную пластину. В небо взвилась алая искра, света от которой хватило для того, чтобы

лишённый такого привычного восприятия Элин как следует разглядел, кто им повстречался на улицах Китежа.

Огромная, чуть меньше тридцати метров в длину змея ничуть не походила на своих мелких и относительно безобидных сородичей. Серебряная чешуя, переливающаяся в свете луны, две пары клыков, угрожающе выглядывающих из пасти... Самым неприятным было то, что Элин не мог сказать, к какому виду принадлежит этот демонический зверь. Он его просто не знал, хоть и перебил за свою жизнь сотни тысяч подобных монстров.

По улице пронёсся устрашающий рёв-шипение, капитан со своими людьми бросился вперёд, а Элин, стоя за спинами отнюдь не самых сильных молодых воинов, явственно ощутил страх. Весь день он пытался хоть как-то раскачать своё духовное тело и за счёт этого смог почувствовать ту мощь, что скрывала в себе змея-людоед. Платиновый ранг, не меньше. Бронзовых воинов и серебряного капитана она сожрёт и не заметит, после чего примется за мальчишку, который не успел подготовить ничего из того, что могло сейчас помочь.

«Столько пережить лишь затем, чтобы сгнуть в пасти какого-то платинового мусора?!»

Десятки и сотни моментальных внеуровневых техник всплывали в памяти Элина, но все он отметал в сторону – ему не хватило бы ни анимы, ни физических сил, чтобы эффективно их использовать. А всё то, что требовало подготовки, не подходило уже потому, что четверти часа в запасе как-то не наблюдалось. Тут и на одну минуту рассчитывать можно было лишь с большим трудом...

Тем временем капитан подскочил к змее и попытался разрубить чешую, но тварь словно очнулась от сна, неуловимым движением махнув хвостом и отбросив человека на десятки метров. Подоспевшие на помощь лидеру патрульные чётко, словно на учениях скоординировались и одновременно нанесли сразу несколько ударов копьями, но на прочной шкуре демонического зверя не осталось даже одной-единственной царапины. В какой-то момент Элину показалось даже, что эта змея смеётся над людьми так же, как человек, закутанный в одежду с головы до ног, насмехается над беспомощными комарами.

– Назад!

Капитан, будучи самым сильным и крепким во всём отряде, уже успел встать на ноги, приблизиться и даже откинуть одного из замешкавшихся подчинённых в сторону, как вдруг змея, сверкнув глазами с изумрудной радужкой и вытянутыми зрачками, ринулась вперёд. Раз – и первого копейщика размазывает об мостовую. Два – и к товарищу присоединяется тот несчастный, чьи ноги тварь просто и незатейливо вырвала из тела, отшвырнув останки защитника в сторону.

Ни дерево, ни сталь не представляли для неё ровным счётом никакой угрозы, и потому Элин, грязно выругавшись и посетовав на отсутствие за годы ставшего привычным перстня с шипом на внешней стороне, выхватил из-за пояса одного из стоявших перед ним патрульных кинжал, которым тут же рассёк себе ладонь. Подталкиваемая анимой кровь хлынула на мостовую и, словно живая, начала расползаться вокруг, формируя чертовски огромный и сложный узор.

Прекрасно осознавая всю бессмысленность бегства, Элин решил разыграть козырную карту, которой, при небольшом везении, должно было хватить не для победы, но для выживания. Потянуть время. Что может быть проще?..

Глава 4

– С-сука... С-сука... – Капитан, раз за разом твердя одно и то же, поднялся на четвереньки и нащупал рукоятку выпавшего из израненных рук меча.

Лишь благодаря стальной воле он всё ещё не потерял сознание от боли: последний удар демонического зверя пришёлся на грудь, переломав все рёбра и, кажется, лишив воина всякой надежды на долгую счастливую жизнь. Герт мог продолжать сражаться и в таком состоянии, но только до того, как начнут уходить в отказ внутренние органы. И времени осталось крайне мало.

Кое-как поднявшись на ноги, воин перехватил меч обеими руками и оскалился. Чудовищной силы тварь сейчас увлечённо пожирала одного из его парней, заставляя выживших дрожать от страха под взглядом как будто видящих абсолютно всё изумрудных глаз. Семеро его подчинённых, его ребят, которых он тренировал уже четыре года и которых считал чуть ли не сыновьями, лежали на земле изломанными куклами. Многие – лишь частично, ведь это чудовище не гнушалось набивать брюхо прямо во время боя.

Сэм, Дигни, ребёнок да он сам – больше не выжил никто. Да и им, вероятно, жить осталось недолго: если не подоспеет помощь, то змея просто всех перебьёт. Бежать от неё бесполезно – слишком быстра, сильна... и голодна. Иначе она не оказалась бы посреди города, в котором находится множество способных её убить анимусов. Да чего там, лишь голод мог заставить столь сильного (а следовательно, и умного тоже) демонического зверя жрать людей после того, как те подняли шум.

Шаг, ещё шаг – и капитан, собрав в кулак все те силы, что ещё оставались при нём, оттолкнулся от земли и устремился к подставившему спину монстру. Он не был идиотом и прекрасно понимал: стоит змее захотеть, и все они умрут за полторы, максимум две секунды. Демоническим зверям её уровня не нужно много времени для того, чтобы лишиться жизни нескольких бронзовых и одного серебряного воина, а уж о подростке и говорить было нечего.

Следовательно, единственно возможным шагом был вот такой удар исподтишка. Попытка ранить демона, навлечь на себя её ярость и стать следующей жертвой, над которой змея будет рада как следует поиздеваться. Герта не пугала долгая и мучительная смерть – он знал, на что шёл, обучаясь искусству воина. Он боялся лишь совершить ошибку, из-за которой погибнет ещё больше людей.

Минула секунда, и выкованный опытным мастером меч столкнулся с чешуёй, вопреки всем ожиданиям, не вонзившись в неё и не оставив даже разреза. Достигшая своего предела сталь зазвенела, и не выдержавшее нагрузок лезвие переломилось у самой гарды.

Герт, мрачно усмехнувшись, попытался отпрыгнуть назад, но хвост змеи настиг его гораздо быстрее, раз и навсегда лишив капитана сознания. Бесчувственное тело мужчины покатило по земле, а чудовище, довольно зашипев, выплонуло пузырящийся кислотой кусок кольчуги, медленно, с ленцой направившись к следующему блюду на своём чудовищном столе. Сам того не ведая, капитан добился своего, выиграл ещё несколько секунд, которые потребовались змее для того, чтобы целиком заглотить его тело...

В то же время Элин, тяжело опиравшийся на мостовую и краем глаза наблюдавший за ситуацией на поле боя, заканчивал подготовку техники, которая при обычных условиях покорила бы ему лишь через месяц-другой подготовки тела и духа.

Подчиняющий круг – основа основ, успех применения которой зависит от двух факторов: степени подготовленности анимуса и ранга демонического зверя. Обычно новички начинали с самых слабых демонических зверей, железных, и добивались успеха с третьего-четвёртого раза. В редких случаях – с первого или второго, но таких детей уже считали гениями.

Элин со всеми своими знаниями и опытом никак не сумел бы совершить невозможное и сейчас запечатать в своей душе демонического зверя платинового ранга. Даже на золото замахиваться не стоило, слишком уж слабым было его щедрое тело. Но профессионала от дилетанта в числе прочего отличает ещё и то, что первый может необычным образом использовать инструмент, изначально предназначавшийся для совсем других вещей.

Вот и сейчас стоило только змее ринуться к анимусу и пребывающим в ступоре патрульным, на которых, очевидно, было наложено какое-то ментальное заклятие, как рунический круг загорелся алым светом, который с каждой секундой становился всё интенсивнее. Движения змеи постепенно замедлялись, но в какой-то момент Элин понял, что на большее его не хватит. Он сковал тварь настолько, насколько хватило его сил, но ни ранить, ни тем более убить её мальчик не мог. Между тем змея уже в ближайший десяток секунд могла до него добраться и просто выкинуть из круга, тем самым лишив технику создателя. Иными словами, попросту её прервав.

Отвлёкшись от монстра на какое-то мгновение, парень отвесил мужчинам пару подзатыльников, что моментально привело их в чувство, видимо, внушение змеи оказалось сильным, но нестабильным. Стоит отдать воинам должное: они, увидев под собой круг и практически в упор – морду монстра, не растерялись, сполна воспользовавшись шансом, который им подарил молодой анимус.

Сэм, парень помоложе, отбросил копье в сторону и выхватил из ножен на поясе короткий кинжал, вовсе не походивший на простую стальную поделку. Зачарованный, покрытый рунами клинок вспыхнул, уподобившись маленькому солнцу, и воин, замахнувшись и дико закричав, по самую рукоять вогнал кинжал в глаз змеи, до последней секунды не сводящей с человека своего хищного взгляда. А мгновением позже голова принявшего на себя ментальный удар воина лопнула, обдав крошечным из костей и мозгов и стоящих неподалёку людей, и развившего в себе опасные таланты монстра.

– А-а-а! Тварь!

Последний выживший патрульный, Дигни, не имел при себе подобных тому кинжалу артефактов и потому, начав действовать даже раньше Сэма, ощутимых повреждений змее нанести не сумел, лишь вырвал одну чешуйку. И это бессилие, эта неспособность сделать хоть что-то наложилась на страшную смерть напарника. Рассвирепев, со звериным рычанием мужчина бросился к монстру и, схватив рукоять кинжала обеими руками, попытался вогнать его как можно глубже, не обращая внимания на разъедающую его руки кислоту, что обильно вытекала из змеиной глазницы.

А всё, что мог сейчас сделать Элин, – это не дать пошевелиться твари, что убила столько хороших людей. Из носа, глаз и ушей подростка текла кровь, а перегруженную систему анимы жгло так, будто по ней пустили чистейшую эссенцию огненной стихии. Духовное тело испытывало невероятные перегрузки, что сказывалось и на теле физическом. Мышцы произвольно и хаотично сокращались, а кости трещали от свалившегося на них давления. О том, что происходило с его органами, Элин предпочитал не думать, ведь брось он сейчас технику, ослабь контроль – и бьющаяся в агонии змея разорвёт незримые оковы, тут же лишив жизни всех, до кого только сможет дотянуться.

Но силы покидали его, и к моменту, когда рукоять кинжала полностью скрылась в глазнице чудовищной рептилии, а достигший своей цели воин рухнул на землю, змея начала поворачивать голову. Медленно, сантиметр за сантиметром она смещала уродливую серебряную морду, бросив на это все свои ресурсы. Её массивное тело даже не дрожало, как это было раньше, лишь лежало недвижимым пластом. Десять градусов, тридцать, шестьдесят... Как бы Элин ни сопротивлялся, но момент, когда изумрудное око змеи встретится со взглядом анимуса, неумолимо приближался.

«Где в такое время носит всех анимусов?! Почти три минуты! Почти три минуты прошло с того момента, как мы послали сигнал!.. И... это будет очень глупая смерть».

Чёрный глаз с изумрудным, ярким, слишком ярким зрачком Элин разглядел очень хорошо, ведь именно этого змея и желала. Мало ему было давления от поддержания круга, что буквально разрывало его духовное тело, так ещё и демонический зверь теперь решил ударить единственным оставшимся у него оружием – ментальными техниками, одна из которых уже оставила храбреца без

головы.

Но в момент, когда Элин уже был готов принять удар, могущий стать для него последним, воздух вздрогнул, сияние в глазах змеи пропало, а её голова, отделившись от тела, рухнула на землю. Она была мертва, а анимус, нанёсший удар, уже вливал в рот Элина какой-то алхимический состав, игнорируя тот факт, что ещё целую секунду парень продержал свой круг. Но даже прервав технику, терять сознание он не спешил.

Элин чувствовал, что если он сейчас ляжет, то встанет уже на том свете. И потому отчаянно боролся с усталостью, накатывающей волнами, параллельно пытаясь оценить своё состояние. А состояние было донельзя паршивым. Физическое тело пострадало меньше всего, плюс влитое в глотку зелье форсировало процесс восстановления, позволяя не слишком беспокоиться о мышцах, костях и даже органах, состояние которых оказалось намного лучше ожидаемого. Но вот о духовном теле Элин такого сказать не мог, так как оно мало того что напоминало рваную тряпку из-за множественных повреждений, которые он сам же себе и нанёс, пытаясь провести объёмы большие, чем те, на которые были рассчитаны каналы, но и... дублировалось?

Анимус, не до конца веря собственным ощущениям, закрыл глаза и отрешился от привычных органов чувств. Не осталось ни слуха, ни осязания, ни обоняния со зрением – лишь духовное тело, на которое он обратил самое пристальное внимание.

Система его каналов обладала насыщенно-жёлтым цветом, из-за чего прямо сейчас прорастающие рядом с ней ядовито-зелёные нити, структура которых сильно отличалась от привычной человеческой, были заметны более чем хорошо. В такт биению сердца чужеродное нечто расплзлось по организму, и этому процессу Элин, немного подумав, решил не мешать просто потому, что такое соседство уже оказывало благоприятное воздействие на его собственное духовное тело. Часть нагрузки, которая в пассивном режиме мешала восстановлению, перешла на дублёра, и тот вдобавок начал делиться с основной сетью каналов материалами для восстановления, чем бы те ни являлись.

Элин своими глазами видел, как крошечные зелёные частички влетают в его источник, попадают в родное духовное тело – и стремительно латают повреждения. Ещё минуту назад для восстановления Элину требовались длительная реабилитация и отнюдь не дешёвые зелья, а сейчас вполне можно

было обойтись полугодовым постельным режимом, при том что процесс лечения всё ещё продолжался и останавливаться не спешил.

Впрочем, отключиться Элин себе позволил только после того, как состояние его духовного тела перестало угрожать жизни, и потоки можно было вручную более не контролировать...

– Солнце, луна... Разве они не прекрасны? Такие отличные друг от друга, но в то же время две части единого целого...

Мимолётом подумав о том, что ему даже потерять сознание спокойно не дают, Элин открыл глаза и внимательно осмотрел всё то, что его сейчас окружало. Простирающаяся до самого горизонта степь, полная самых разных растений, внушала уважение: не всякое место способно сохранить такое разнообразие видов. Правда, во внутреннем мире подобным вещам можно было не удивляться, ведь даже в местном небе одновременно висели и маленькое солнце, и превосходящая соседку по размерам луна. Необычно.

– Ты намеренно меня игнорируешь?

– Не хотел прерывать твой монолог. Нужно же выслушать последние слова того, кто скоро отойдёт в мир иной, – грубо ответил анимус, после чего обернулся и чуть ли не нос к носу столкнулся с женщиной, чьи глаза невозможно было перепутать ни с какими другими. Изумрудные, глубокие и смертельно опасные.

– Даже не пытайся, мальчишка. Ты лишь навредишь самому себе.

Прямые чёрные волосы до плеч, чёрное платье, делающее акцент на внушительной груди, белоснежные перчатки до локтя и такого же оттенка чулки, подчёркивающие какую-то животную грацию своей хозяйки. Красивый и приятный глазу образ, но – насквозь фальшивый.

– Мальчишка... Знаешь, почему у людей запрещено изучать ментальные техники? Нет?

Там, где стоял щуплый парнишка, появилось натуральное чудовище, вобравшее в себя черты самых страшных демонических зверей.

– Потому что использующие эту силу анимусы становятся слишком самонадеянными. Чего уж говорить о змеях...

К моменту, когда Элин в только что воображённом боевом облике приблизился к противнице, та уже отказалась от человеческого облика, вновь став гигантской змеей. И в этот раз куда более крупной, чем в реальном мире. Вот только размеры ей не помогли, и анимус, отбив в сторону основанную на яде технику, незамысловатым движением разорвал пасть демона на две части, забрызгав окружающие их цветы чёрной кровью.

– Нет! Просто...

Следующим же шагом Элин, дождавшись, пока змея потратит силы и восстановит свою морду, вбил её в землю, появившимся в руках мечом мелко нарубив и её череп, и тело. После второй смерти в духовном мире демонический зверь повёл себя иначе, не став цепляться за изувеченное вместилище, а создав себе новое – с крыльями и высоко в небе.

– Я не хочу умирать! Дай мне время, я создам себе тело и уйду!

Но Элин не остановился, отрастив себе крылья и быстро настигнув пытающуюся улететь змею. Пережив очередную, третью и самую жестокую смерть, рептилия поняла, что разговаривать с ней никто не собирается, но сбежать уже не могла. Её тело было уничтожено и находилось слишком далеко, чтобы даже на короткое время в него вернуться, а новое она создать была неспособна – в отличие от сознания, аниму перенести из тела в тело было невозможно.

Впрочем, Элин до этого искренне верил в то, что и сознание из своей физической оболочки деться никуда не может, но сейчас справедливо решил, что это – последнее из того, что должно его волновать. Вот паразит в духовном теле – это важно, и его надо быстро прикончить, дабы после не иметь проблем.

– Знания! Я дам их тебе...

– Я и сам их заберу, уж поверь.

Змея рассчитывала встретить здесь подростка, которому можно будет рассказать слезливую историю, поиграть на его чувствах и уговорить помочь с оживлением. Это Элин понял не сразу, но довольно скоро, осознав, что боевого потенциала у демона-зверя в этом месте просто нет. Словно манекен для тренировок, змея принимала на себя все удары и медленно затухала, грозя с одной смерти на другую развоплотиться окончательно.

Самым неприятным было то, что система каналов, дублирующая основную, разваливаться не спешила, что бы Элин ни вытворял с той, кто её создал. Но и оставить монстра в живых было бы слишком рискованно, пленить же её так же, как это происходит с другими демоническими зверями, он не мог, так как она перешла сюда добровольно, а просто оставить разумное существо в самом уязвимом месте своей души... Есть и более изящные способы себя убить.

– Кха... Мои... родители... отомстят! Запомни! Эрида! Меня...

Последний удар расщепил сущность змеи, назвавшейся Эридой, и Элин, прислушавшись к себе, понял: теперь он остался один.

Глава 5

Веки юноши, распластавшегося на широкой деревянной кровати с нависающим сверху балдахином, задрожали, а спустя три удара сердца он уже сидел, прислушиваясь не столько к окружающему пространству, сколько к самому себе. Боль в мышцах и суставах не шла ни в какое сравнение с чувством, возникшим при мягкой попытке прогнать аниму по каналам, но после всего произошедшего это было ожидаемо.

Если бы Элин был нормальным подростком, а не экс-абсолютом, то на этом его попытки вернуть себя в норму могли резко остановиться. Но ровно так же, как больному человеку, много дней проводшему без сознания, нужно крепиться и приводить желудок в норму, потребляя сначала бульоны, следом – каши и, наконец, нормальную еду, анимусу после подобного рода ранений нужно постепенно разрабатывать каналы, возвращать им чувствительность и прежнюю пропускную способность. И, как оно часто бывает, процесс этот довольно болезненный. Порой – до скрежета в зубах.

Через боль и нежелание двигаться парень размял плечи и спину, свесил ноги с кровати и, убедившись в собственной способности не падать на ровном месте, встал. Он находился не дома, как можно было подумать, а в одном из зданий на территории клана Сонитус, о чём красноречиво свидетельствовали разбросанные то тут, то там отпечатки фамильного герба – вписанные в сферу хаотичные волны и ладони, эту сферу держащие.

Правда, это лишь увеличило раздражение Элина, к которому всё ещё никто не зашёл, даже несмотря на точно активировавшуюся сигнальную цепочку, действующая зона которой охватывала абсолютно всё пространство над и вокруг кровати. И это была или безалаберность наблюдавших за ним людей, или система была выстроена так, чтобы игнорировать судороги. Осознав это, Элин выдохнул и попытался успокоиться, что вышло довольно плохо. Он никогда не был мазохистом, так что не мог, испытывая постоянную сильную боль, вести себя как обычно. Значит, нужно было чем-то себя занять...

Лишь по прошествии трёх с небольшим минут в комнату ступил мужчина, поверх повседневной одежды которого было накинуто хаори с отличительной символикой клана Сонитус, чьи члены традиционно были сведущи не только в техниках, задействующих звуковые волны, но и в исцелении анимусов.

Не обратив особого внимания на совершенно типичную внешность посетителя, Элин прервал разминку, включающую в себя в основном плавное изменение стоек, после чего уважительно кивнул:

– Мастер-целитель.

– Наследник Нойр. – Мужчина улыбнулся, положительно оценив уважение, которое Элин ему выказал. – Вижу, вы неплохо себя чувствуете... Хотя, по данным диагностических рун, вам должно быть очень больно.

– Мне больно, мастер, но я посчитал, что для быстрого выздоровления мне необходимо двигаться. Во всех смыслах.

– Это целиком и полностью верный вывод, наследник Нойр. Вижу, что не просто так протектор Бельфи избрал вас в качестве своего ученика. – Тем временем дружелюбную, добрую улыбку на лице целителя сменило более серьёзное

выражение. А холод, что присутствовал в его глазах с самого начала, теперь стал ещё ощутимее. – Но ваша ситуация уникальна, как вы могли заметить. Прекрасные руны, но я на вашем месте воздержался бы от их использования в ближайшие три-четыре дня.

Элину, искренне считавшему, что его манипуляции с техниками пройдут незамеченными, оставалось только последовать совету и прекратить напрягать каналы, что, впрочем, рано или поздно всё равно придётся делать.

– Мастер, если это возможно, то я бы хотел услышать ваши выводы касательно моего состояния. Начистоту, без прикрас.

Мужчина хмыкнул:

– Начистоту? Что ж, перед этим позволь спросить: насколько ты сведущ в медицине анимусов?

– Я прочёл всё, что нашёл на эту тему в общественной и клановой библиотеках. И, по моему мнению, я могу претендовать на звание целителя серебряного ранга. В отношении голой теории, конечно же.

Последняя добавленная Элином фраза значила очень и очень многое, ведь целительское искусство небезосновательно считалось одним из самых сложных направлений. И так как перерождённый планировал показывать высокий уровень владения рунами и боем, то к третьей дисциплине в его исполнении уже могли появиться очень неудобные вопросы. Руны – талант, бой – труд, а целительство – лишние двенадцать часов в сутках.

– Тогда ты уже должен понять, что твоя система каналов во время инцидента была серьёзно повреждена, о чём свидетельствует остаточное эхо в тканях и кристаллизованная анима, осевшая на костях. Обычно в таких случаях анимусы надолго теряют способности, но в твоём, как мы подозреваем, огромную роль сыграл некий чужеродный дубликат родных каналов. – Сам того не заметив, целитель перешёл на ты. Но так как говорил он правильные и нужные вещи, Элин эту фамильярность проигнорировал. В конце концов, этот человек пришёл сюда бороться за его, Элина, жизнь, и уже успел продемонстрировать адекватный подход к делу, даже несмотря на возраст пациента. – Хотя правильнее будет сказать, что дубликатом его можно назвать лишь отчасти, так

как оригинал и копия не идентичны. Лишние каналы значительно крупнее и ветвистее. Иными словами, если они функциональны, то с проводимостью анимы у тебя в ближайшем будущем не будет никаких проблем. Редкие серебряные анимусы могут похвастать таким развитием духовного тела... Правда, одновременно работать с обеими системами может быть затруднительно.

– Трудности разрешают приложенные усилия, мастер. Вы смогли что-то узнать о дубликате?

– Нет, – целитель покачал головой. – Ни твои роди... Кхм, ваши родители, ни учитель не дали своего согласия даже на безопасный минимум опытов.

– Не стоит, мастер, обращайтесь ко мне на ты. Я много младше вас. Что же до опытов... Думаю, я сам смогу их провести, но для этого мне нужно знать, что конкретно требуется сделать.

Элин не собирался посылать всех в дальние дали, ибо понимал: никто не даст ему спокойной жизни, покуда заинтересованные лица не узнают, что собой представляет вторая система анимы. И при таком раскладе содействие – наилучший из вариантов.

– Протектор Бельфи настоял на том, чтобы этим делом занимался только я и – под контрактом неразглашения. Предполагаю, что произошедшее с тобой решили оставить в тайне... но мы и своими силами разберёмся с тем, чем является твой дубликат и какие перспективы открывает, было бы время.

Мужчина опустил руку на голову Элина, используя сразу несколько техник кряду: диагностика, исцеление, обезболивающее, тонус... На самом деле элементов было гораздо больше, но в нынешнем состоянии Элин не мог уследить за всем и сразу.

– Я извещу твою семью и учителя о том, что ты очнулся. А пока – отдыхай.

И действительно, Элин ощутил, как на него накатывает сонливость. И так как без техники тут явно не обошлось, особого выбора у перерождённого не было: он кивнул, поблагодарил мастера-целителя из клана Сонитус и напоследок узнал, как того зовут. Димитро Сонитус, ударение на вторую «и».

* * *

Тем временем Гайо Бельфи сидел за массивным столом и переводил взгляд то на изумрудного оттенка кристалл, лежащий перед ним, то на собравшихся здесь пятерых мужчин, каждый из которых не находил себе места.

– Змея, павшая от рук так и не дождавшегося помощи патруля и моего ученика, оставила после себя этот кристалл. Как вы можете видеть, это платина, господа. Платиновый демонический зверь в центре города. В центре! Нам ещё предстоит разобраться, как это произошло и кто виноват, но я уже сейчас могу сказать, что среди кланов довольных вашей работой не будет.

Абсолют замолчал, в то время как анимусы, отвечающие за распределение стражи на стенах и улицах Китежа, с молчаливого дозволения собеседника отгородились звуконепроницаемым куполом, ударившись в обсуждение. Никто из них не признавал за собой вины, и это, говоря честно, было неудивительно. Случись тебе быть обвинённым в ошибке, повлёкшей за собой такие последствия, и казни избежать уже не удастся. Но как и во всех мирах, управленцы держались за свои места как могли и, быстро всё обсудив между собой, решили пойти на риск. Купол распался, и один из нечистых на руку анимусов обратился к Бельфи:

– Протектор Бельфи, мы тщательнейшим образом разберёмся в произошедшем и обязательно определим виновного. Но пока... пока мы от лица наших кланов просим вас о том, чтобы о столь печальном инциденте не стало известно общественности.

Ухмыльнувшись в своих мыслях, абсолют изобразил непродолжительные раздумья, после чего кивнул. Несмотря на размах случившегося боя, внимание на него обратили совсем немногие. На той улице располагались сплошь торговые лавки, к тому моменту давно закрытые, да пара жилых домов, в которых давно никто не жил. А звуки, что в иной ситуации разнеслись бы по всему городу, подавлял сам демон-зверь.

– В качестве компенсации мы предоставим вам выбор из нескольких весьма достойных кристаллов души. Мне кажется, это будут прекрасные подарки для вас и вашего ученика.

– К счастью, ни мне, ни моему ученику не нужны кристаллы души. Даже достойные. – Гайо изобразил на лице кажущуюся добродушной улыбку, от которой, тем не менее, мужчин бросило в дрожь. – Мы предпочтём деньги. Скажем, двенадцать тысяч.

– Это – главный в пятёрке судорожно сглотнул, – ваше последнее слово?

– Все должны нести ответственность за свои действия, господа. И сумма только что стала равна тринадцати тысячам...

– Вы получите деньги сейчас же, протектор Бельфи. Но о произошедшем не должен узнать никто.

Вскоре в маленьком зале не осталось ни людей, ни мебели, а в само помещение с большим удовольствием заселились какие-то бедняки, получившие за оперативность отнюдь не лишние монеты. И уже через пару часов домишко на окраине Китежа стал напоминать скорее притон, нежели место, где могли обсуждать важные дела хозяева жизни...

* * *

– И понесла же меня нелёгкая гулять, а? – обратился Элин в пустоту, облачаясь в принесённую из дома одежду, точь-в-точь походящую на ту, что из-за проклятой змеи превратилась в лоскуты.

Но не жалкие тряпки вызвали в парне такое расстройство, а неаккуратные шрамы, разбросанные по всему телу. Его за время боя ни разу не атаковали напрямую, зато сказалась перегрузка духовного тела, из-за чего и без того худощавое тело стало выглядеть ещё хуже.

– Или я наращиваю мышцы за пару месяцев, или больше никогда не назову себя мужчиной. Правда, придётся превысить адекватные лимиты поддерживающих и стимулирующих техник...

Элин понимал, что лишь физическая неспособность не позволила ему в тот день скрыться на своих двоих, стойко пережить встречу с родителями Лекси за ужином и в дальнейшем никак не демонстрировать произошедшие с ним

изменения. Конечно, рано или поздно о них бы стало известно, так как вторая система – всё равно что третья нога, которую невозможно спрятать, но в этой ситуации поздно – лучше, чем рано.

Тем вечером поддержание техники выжало из него все соки, из-за чего о побеге не могло идти и речи. Элину пришлось сопоставить риски и выбрать наиболее приемлемый вариант, понадеявшись на то, что его всего лишь определяют к носителям редкого генома. В Китеже с этим никогда не было проблем, и такие могучие кланы, как Ингенти, Мурум или тот же Сонитус все как один могли похвастаться не совсем человеческой кровью.

Максимум, что могло грозить Элину, – навязчивое предложение обзавестись гаремом из предоставленных великими кланами девушек. Но и это решалось небольшой хитростью, из-за которой любой целитель, глядя на отчёты, скажет, что эта особенность по наследству не передаётся. От опытного анимуса такой шаг ожидать можно, от новичка – нет. А передаётся она или нет на самом деле, это ещё предстояло узнать. Специалистом по генетике Элин никогда не был, но за счёт огромного опыта чувствовал, что с телом всё не совсем нормально. В пределах погрешности и разброса техники-диагноста, но так это выглядело лишь со стороны. Уж себя-то Элин обманывать не собирался.

Заправив штанины в голенища сапог, парень вздохнул, в последний раз окинул взглядом комнату и вышел в коридор, где его уже дожидался учитель. Да, не родители, а Гайо Бельфи собственной персоной, настоявший на приватном разговоре со своим учеником.

– Учитель...

– Здравствуй, Элин. Как ты себя чувствуешь?

– Точно так же, как сказал целитель: болит всё, что может болеть. – Парень улыбнулся, отметив про себя, что Гайо Бельфи большим ценителем словесного манёвра не был, так как вопрос им был задан исключительно вежливости ради, и о состоянии Элина он знал как бы не больше, чем Димитро.

– В произошедшем с тобой есть и моя вина, Элин. Я сожалею.

Изображать удивление Элину не пришлось – он действительно не совсем понял, что имел в виду учитель, с которым они виделись незадолго до нападения. Но как?

Миновав длинный коридор, учитель и ученик вышли в просторный, но пустующий зал.

– Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, учитель.

– Этот змей был серьёзно ранен в духовном плане и искал способы получить аниму, не ввязываясь в сложные бои. А перед тем как оставить тебя в библиотеке, я установил... метку. Сильную метку, которую ты, при всех своих удивительных талантах, заметить не мог.

– При всём уважении, учитель, но аниму нельзя скрыть.

– Летописец Духа Крови, Элин. Эту технику можно было бы отнести к запрещённым, но она не требует ни крови, ни жертв. Она видна любому анимусу, кроме того, на кого её наложили. Маскируется под источник... – Словно ощутив, как ученик начал активно проверять своё второе сердце, Бельфи добавил: – Нет, сейчас её на тебе нет.

– Я не могу сказать, учитель, что мне по нраву такие тайны...

– Не тайны, нет, – абсолют покачал головой. – Я просто не посчитал нужным говорить тебе об этом. На следующий день была запланирована встреча, и на смену метке пришёл бы ученический контракт. Но сейчас я искренне сожалею о принятом тогда решении.

– Я не держу на вас зла, – немного подумав, ответил Элин, посчитав, что разрывать отношения с Гайо Бельфи было бы излишне самоуверенно. Особенно теперь, когда обо всём, о чём только можно, тот и так уже узнал.

– Меня радуют твои слова, Элин... – Несколько секунд абсолют молчал, продолжив лишь после того, как они вышли на улицу: – Но настоящая причина, по которой я настоял на этой встрече, заключается в другом. Видишь ли, произошедшее было решено не афишировать. О том, что в город проник монстр

такого ранга, известно лишь твоим родителям, старейшинам Нойр, мне, Димитро, целителю от Сонитусов, и... тебе, Элин. И я бы хотел попросить тебя также держать случившееся в тайне.

– Я и сам не рад перспективе оказаться в центре внимания. – Мнение Элина было однозначным, и более того, сейчас он был по-настоящему рад. – Что с виновными в проникновении?

– А ты так уверен, что они есть? – Абсолют хитро улыбнулся. – Откупились. Я лично вёл с ними переговоры. Здесь твои восемь тысяч, ученик мой.

Элину пусть и с трудом, но удалось отместить подозрительность, принять кошель из рук учителя и удостовериться в том, что тот не перепутал число нулей. Действительно, восемь тысяч в виде восьми десятков искусно огранённых кристаллов стихийных духов, что могли использоваться в высокоуровневых устройствах на основе анимы. Их рыночная цена колебалась, но в среднем действительно составляла сотню золотых монет за одну штуку.

– И всё это лишь за молчание?

– Верно. За молчание абсолюта, чей ученик чуть не погиб по вине слишком много себе позволивших чиновников... – Гайо заметил, сколь задумчиво Элин рассматривал компенсацию. – У меня были свои счёты к виновным, да и несколько тысяч себе я тоже оставил. Так что не стоит воспринимать это как подачку, Элин.

– Я бы не посмел, учитель. От меня никто ничего не узнает.

– Прекрасно. Ещё я бы хотел, чтобы в ближайшие дни ты ознакомился с программой, которую я составил. В ней мало конкретики, но в твоём случае она будет излишней. – Гайо достал из хранилища стопку скреплённых между собой листов и передал её Элину, который точно тем же жестом поместил список уже в своё кольцо. – К обучению приступим после того, как твоё состояние окончательно стабилизируется. Как и к исследованию уникальной особенности, дарованной тебе по воле случая.

– Да, учитель...

За неспешным обсуждением техник и предстоящих тренировок учитель и ученик ещё долго добирались до района Нойр, неподалёку от которого в спешке завершили беседу. Абсолюта ждало множество прочих дел, а Элина – семья, которой в последние дни пришлось изрядно понервничать...

* * *

Как и ожидалось, разговор с родителями не обошёлся без слёз – постаралась Иннес – и обсуждения способностей, которые Элин всё это время якобы скрывал. И всё бы ничего, но самостоятельное изучение основ работы с анимой было делом рискованным и опасным. Нередки были случаи, когда решившие приобрести хоть какие-то знания перед академией студенты травмировали себя или вовсе гибли, так что у Дорша нашлось, что сказать – при наличии живых наставников в клане наследник, первый из трёх поколений, у кого обнаружился талант, учился самостоятельно. Что это в их глазах, если не попытка самоубийства? Так что Элин, выслушав всё, что ему хотели сказать, покивал, с приведёнными аргументами согласился и задал один-единственный вопрос:

– Зачем? – Дорш воззрился на него с непониманием во взгляде, и лишь Иннес о чём-то догадалась. – Я уже миновал наиболее опасную стадию, отец, научился управлять анимой. Но если ты считаешь, что я сейчас пообещаю не делать ни шага в сторону от практики Нойров или любой из общедоступных... Нет. Мне нужен свой, уникальный опыт.

– Что тебя не устраивает в практике клана, Элин?

– Как минимум тот факт, что ни один из анимусов Нойр так и не поднялся выше алмазной стадии. А это – пятнадцать поколений. Всё указывает на выбор неверного пути. Клану нужна сила, и мой долг как наследника её в себе развить. Даже если придётся пойти по пути, отличному от того, что проложили предки.

Дорш выслушал сына и вроде как промолчал, но по глазам мужчины было видно, что услышанное ударило его по больному. Ведь у него, как и у его отца, не было даже самого крошечного таланта. А без силы ты можешь быть сколь угодно гениальным, трудолюбивым и предусмотрительным, но в змеином гнезде под названием Китеж на тебя так и будут смотреть свысока.

– Эли, ты...

– Не надо. – Дорш и словом, и жестом прервал Иннес, слова которой лишь подлили бы масла в огонь. – Ты прав, Элин. Наша практика несовершенна, в ней есть изъяны... Но она создана кланом, и по одной только этой причине ты должен тщательнее выбирать слова.

Элин втянул носом воздух и, выдержав непродолжительную паузу, кивнул:

– Хорошо. Я погорячился, назвав её неверной, но это не отменяет того, что у меня есть учитель, есть определённый багаж знаний и мои собственные желания касательно демонического зверя. Ни один из тех, что используем мы, Нойр, мне не подходит.

– Потому что они не подходят для открытого боя?

Теневая и Сумеречная пумы, Ночной дьявол, Серый палач... Все эти существа прекрасно убивали исподтишка, были хорошими разведчиками и позволяли в случае чего избежать смерти и скрыться, но...

– Отец, они плохи во всём, кроме сражений, но и на этом поприще у них есть более разносторонние конкуренты. Личная сила – это важно, но я не планирую учиться только искусству убийства и ничему более. Такой подход позволителен для рядового анимуса-стража, но не для наследника клана.

– Это имеет смысл...

Дорш приободрился, да и Иннес больше не смотрела на сына с таким осуждением, как десятью секундами ранее. Ей, очевидно, не понравилось, что вместо того, чтобы покорно согласиться с их доводами и больше не подвергать себя лишней опасности, их почти пятнадцатилетний сын нашёл, что возразить, и даже добился успеха в споре. Оба взрослых просто не знали, что ответить, и потому подсознательно опасались за свой авторитет.

– Но разве твой учитель не захочет предоставить тебе наиболее подходящую, по его мнению, практику?

– А здесь в дело вступает недавний инцидент. Вас должен был уведомить Сонитус, но я повторюсь: моё духовное тело дополнили параллельные каналы, чьё существование не предусматривает ни одна из заготовок, чем на деле и являются практики...

Определённая последовательность изучения техник и приручения демонических зверей. Проблемы, с которыми может столкнуться анимус. Сильные и слабые стороны. Всё это обобщала в себе практика, выступающая своеобразным гарантом того, что анимус, запечатав в себе уникального демона-зверя, не упрётся в потолок, обусловленный банальной несовместимостью с человеческим организмом. Да, далеко не все демонические звери в принципе могли стать инструментами анимуса, но ещё меньшее их количество – принести реальную пользу.

– Так что на данный момент ни я, ни учитель не можем точно сказать, что я могу и что мне делать. Но я уже не обычный анимус, отец.

На долю мгновения Доршу, что неотрывно смотрел в глаза сына, показалось, что те вспыхнули, словно изумруды, но наваждение пропало так же неожиданно, как и появилось, а сам мужчина был слишком загружен, чтобы обратить на это внимание. Вместо этого он по-доброму улыбнулся и, привстав, наклонился над столом, щёлкнув и не подумавшего уклониться Элина по носу. Он всегда так делал, когда хотел сказать что-то по-отечески мудрое.

– Звание анимуса ещё нужно заслужить, сынок. Ты же, несмотря на произошедшее, всё ещё его личинка. К слову, – Дорш подмигнул, – ты Алексии хоть сказал, что тебя отпустили?

В ответ Элин лишь развёл руками, как бы спрашивая, когда бы он успел, чем и на лице матери вызвал улыбку. Она до сего момента боялась, что пережитый ужас и свалившаяся на голову уникальность спровоцируют тот самый подростковый бунт, что должен был начаться давным-давно, но им повезло. И Нойр даже не знали, насколько.

* * *

Солнце постепенно клонилось к горизонту, а Элин, недвижимой статуей застывший в центре небольшого полигона, медитировал. Сторонний наблюдатель, окажись он достаточно внимательным, мог бы заметить окружившее парня золотистое, с редкими зелёными вкраплениями свечение, то и дело вырывающееся из-под его кожи, но случайные прохожие такого увидеть не могли, так как у них были и свои дела, а специально за Элином никто не следил.

Вот уже пять часов он пытался разобраться с тем, во что его превратила случайная встреча с разумным демоническим зверем, обладающим особыми, ни на что не похожими способностями. Иными словами, эксперименты шли один за другим, постепенно повышая витающий в воздухе градус опасности, и сейчас Элин вплотную подобрался к моменту, когда требовалось или воспроизвести технику, прогнав аниму через чужеродное духовное тело, или на этом остановиться до лучших времён.

Но откладывать Элин не любил, так что решил прямо сейчас во всём убедиться. И начать нужно было с того, что точно не останется в непосредственной близости от анимуса, так как в том, что техника не развалится в процессе, Элин уверен не был. А её дестабилизация, скажем, на поверхности кожи с высоким шансом привела бы к взрыву или аналогичному эффекту с примесью той стихии, к которой техника относилась.

Тихо выдохнув, Элин поднялся, размял порядком затёкшие ноги и встал к мишени боком, вытянув в её сторону руку. Минимизировав таким образом вероятную площадь поражения своего тела, перерождённый начал формировать технику так медленно, как только это было возможно. Руны, из которых она складывалась и в которые тут же вливалась мерцающая потусторонним зелёным анима, поначалу казались столь же стабильными, как и обычно, но к середине пути привычная последовательность действий дала сбой.

Созданные и напитанные в первую очередь руны задрожали, а спустя мгновение Элин уже бросил незаконченный конструктор и вышел из прежде невидимого, но сейчас начавшего светиться золотом круга, надеясь, что анима, после преобразования переставшая напоминать человеческую, не вызовет взрыв в сотню раз более сильный, чем ожидалось, и простейшая барьерная техника справится с его подавлением.

С тихим шипением рунная цепочка окончательно развалилась на составляющие, а спустя секунду взорвалась, скользя по барьеру и покрытию полигона зелёным вихрем. Сравнивая по яркости со средних размеров огненным шаром вспышка точно так же не справилась с преодолением рукотворного препятствия, из-за чего её заметил лишь сам Элин, и то лишь потому, что смотрел прямо на лишившуюся стабильности технику.

– Хм.

Выждав несколько секунд, парень отключил барьер и подошёл к тому месту, где на свободу выплеснулась оказавшаяся очень неприятной для всего живого анима. От специально выращенной короткой травы осталась лишь гниль, в которую растительность сама по себе превратиться могла разве что в болоте. Бросив на землю наиболее эффективную из доступных диагностирующую технику, Элин дождался отклика, убедился в собственной безопасности – и только тогда сел на корточки, силясь понять, что именно вызвало такой эффект. Не чистая тьма, яд или кислота. Нечто среднее, вобравшее в себя немного первого, горсть второго и внушительный объём третьего. Обычно техника в первые секунды никак не могла навредить тому, кто её создал, но сейчас... Элин был в этом не уверен.

Требовалось намного больше техник, преимущественно диагностов, сейчас недоступных из-за малого уровня силы. Элину, вздумай он продолжить, потребовалось бы применять их по полета раз на дню, но сейчас его резерв был способен лишь на одно, максимум, после отдыха, два повторения.

Одно анимус узнал наверняка: анима, струясь по каналу-дублёру, не отравляет соседнюю структуру или физическое тело, как это любили делать некоторые демонические звери при слиянии с анимусом. Эффект известный, но тем анимусам, что первыми узнали о столь любопытном нюансе, помочь уже ничем нельзя. Разве что цветы на могилу принести да сказать спасибо этим бесстрашным людям от науки.

Отойдя чуть в сторону, Элин опустил на траву, приготовившись нырнуть в медитацию, но услышанные издали шаги, целенаправленно приближающиеся именно к нему, заставили парня открыть глаза и обратить внимание на гостя, которого он в своих мыслях едва не успел по-всякому обругать. Нехорошо бы вышло, учитывая тот факт, что это Дорш решил проверить сына.

– Не отвлекаю?

– Я как раз собирался заканчивать, отец.

Элин поднялся на ноги и, поведя плечами, огляделся в поисках собственной одежды, по счастливой случайности оказавшейся буквально в двух шагах. Или не случайности, учитывая тот факт, что он её просто сбросил на землю, а сейчас всё было аккуратно сложено. Кто? Когда? И, главное, как?

– Сколько ты уже здесь?

– М-м-м... Не слишком долго, я полагаю. – Парень пожал плечами, не намереваясь прямо говорить о жестоком нарушении рекомендаций целителя.

– Ты пропустил ужин, Элин. Сколько?

Парень вздохнул:

– Пять часов. Я медитировал, а не практиковался, так что...

– Не в этом дело, – мужчина прервал сына на полуслове, кивнув куда-то в сторону зданий клана, которыми пользоваться могли абсолютно все Нойры. – За тебя беспокоятся. Старик Орнс, да и те, с кем ты любил сидеть в библиотеке и мастерской... Когда, не считая этого дня, ты в последний раз был на полигоне?

Элин ностальгически улыбнулся:

– Давно. Я не любил практиковаться. Но теперь всё поменялось.

– Поменялось так сильно, что ты решил полностью очистить свой круг общения? Да, ты теперь иначе смотришь на мир, но всем тем, кого ты оставил позади, нужно хотя бы об этом сказать.

Установилась пауза, во время которой Элин пытался вспомнить, с кем он вообще общался, просиживая штаны в библиотеке и мастерской клана, а Дорш высматривал в лице сына что-то, что было видно ему одному.

– Я с этим разберусь. Завтра, перед тем как, наконец, официально познакомлюсь с родителями Алексии.

Несмотря на то что с семьёй девушки он был знаком примерно с того момента, как научился ходить, вежливость требовала соблюдения определённых ритуалов, и действовать вопреки традициям просто так, из-за нежелания потратить пару часов, Элин не собирался.

– Мы им сказали лишь о том, что на занятии со своим новым учителем ты получил небольшую, но потенциально опасную травму, из-за чего тебя оставили у целителя. Не перепутай.

– Спасибо, отец.

«Нельзя забывать, зачем я здесь оказался», – промелькнуло у Элина в голове вместе с тем, как из недр памяти начали всплывать давно забытые лица. Товарищи, друзья, одноклассники, соперники, даже враги... Если ничего не предпринять, то они погибнут, и история повторится.

– Насколько я понял, физически ты в норме, верно? – Дорш демонстративно размял шею, после чего скинул верхнюю одежду, оставшись в накрахмаленной рубашке, брюках и высоких сапогах. – Как насчёт небольшого спарринга? На голой технике.

– Вариант неплохой, но я и над нашим стилем поработал. Берегись!

Хитро прищурившись, Элин вернул свои вещи на место, отошёл чуть в сторону и встал в подзабытую уже стойку, на смену которой ещё на третьем десятке лет жизни будущего абсолюта пришёл совсем иной стиль. И именно его сейчас он использовать не собирался, так как одно дело – воодушевиться и начать всерьёз тренироваться как анимус плюс показать талант и воплотить теорию в, так сказать, металле, и совсем другое – по щелчку пальцев стать выдающимся бойцом ближнего боя, продемонстрировав движения, о которых в Китеже вообще ничего не известно.

У Элина никогда не было таланта в том, что касалось банального мордобоя, но опыт долгих лет взял своё, из-за чего сейчас, работая в полную силу, перерождённый вполне мог драться на равных с гениями чуть старше себя.

Бой начался в тот момент, когда Дорш принял аналогичную стойку и едва заметно кивнул. Элин тут же, не теряя ни секунды, заскользил вокруг куда более крупного и физически крепкого мужчины, демонстрируя плавный, но рваный клановый стиль. Нойр довольствовались зверями-убийцами, зверями-ассасинами и в ближнем бою старались уподобиться их поведению, голой мощи предпочитая изворотливость и уловки.

Глаза мужчины неотрывно следили за крошечной, в сравнении с ним, фигурой, кружащей вокруг него, подобно выискивающему уязвимое место зверю. В движениях Элина он с удивлением отмечал всё больше и больше элементов, которые в последний их спарринг – более чем годовой давности – точно отсутствовали. Всё то, что он, как кое-что понимающий в ближнем бою отец, пытался привить сыну, сейчас заняло своё место в реальности. И это настолько его растрогало, что первый удар Дорш позорно пропустил, и худощавый кулак едва сумевшего дотянуться парня влетел в скулу, заставив мужчину повернуть голову вправо, потеряв метнувшегося в противоположную сторону Элина из виду. Но удара по задней части колена, что должен был продолжить связку, Дорш избежал, просто поджав под себя оказавшуюся в опасности конечность и наклонившись чуть вперёд, так, чтобы кулак, идущий наперерез пытающемуся повторить недавний подвиг сыну, смог достичь невысокой и юркой цели.

Так и произошло. Элин явно попытался что-то сделать, и его попытка сблизиться была целиком правильной, но свою роль второй раз за бой сыграл недостаток физических сил. Будь он чуть массивнее, будь у него больше мускулов, и самый первый, пропущенный мужчиной удар вывел бы того из равновесия на куда больший срок, продемонстрированная скорость движений оказалась бы на совершенно ином уровне, и Дорш просто не успел бы среагировать. А падение в бою, даже в таком спарринге, – это почти гарантированное поражение, если твоя тактика не предполагает обратного.

– Тебе бы нарастить мяса, Элин. Исполнение хорошее, двигаешься, по сравнению с тем, что было, просто отлично... – Дорш говорил аккуратно, так, чтобы не спугнуть энтузиазм, который он мечтал увидеть в наследнике клана уже много лет, но Элин как будто этого не замечал.

– А силы не хватает. Да, отец. Я об этом знаю и надеюсь в скором времени, – Элин, поднимаясь с земли, невесело ухмыльнулся, – Нарастить мяса. Даже кое-какие стимулирующие техники у учителя вызнал.

Немного дезинформации, чтобы после сгладить углы, которые не могут не появиться, если задохлик за два-три месяца обзаведётся статью.

Общеизвестные методы едва ли позволят уложиться меньше чем в шесть месяцев, и это при том условии, что анимус будет тренироваться как не в себя, буквально больше ничего не делая. А дел в ближайшее время предстояло немало. Середина лета. До того, как академия распахнёт свои двери для новой волны потенциальных анимусов, чуть больше полутора месяцев, за которые нужно успеть, по меньшей мере, обеспечить себя какими-никакими, а силами... и связями.

«Но и о семье забывать не дело, – подумал Элин с серьёзным запозданием, глядя на приближающуюся к ним Иннес, недовольную, злую и уже уставшую ждать Дорша, отправившегося за слегка потерявшим счёт времени сыном и точно так же исчезнувшего. – Похоже, сегодня достанется нам обоим...»

Глава 6

– Только не говори мне, что ты сюда влезла через окно.

Элин прошёл вглубь комнаты, убедился, что кроме него и Алексии тут никого нет, и, наклонившись над кроватью, поцеловал привставшую ему навстречу девушку. Вместе с тем его голову посетила очень дельная мысль, гласящая, что, вероятно, часть полученной от учителя суммы придётся потратить на такую приземлённую вещь, как собственный дом. Конечно, молодым парам и без того выделяли отдельное жилище на территории клана за счёт этого самого клана, а в случае с наследником вопросов в принципе не стояло – нужно было только попросить, но какая-то часть Элина такому развитию событий отчаянно сопротивлялась. В нём говорила гордость или, что будет куда вернее, гордыня. Напрямую зависеть от кого-либо, пусть даже и от собственного клана, он не хотел.

– А нужно было? – девушка хихикнула. – Не перенапрягайся, Эли.

– Пока есть силы – нужно двигаться, – философски подметил анимус, параллельно определяя постиранную и наспех просушенную специальным артефактом одежду в шкаф до следующего утра.

Он уже успел заглянуть в бани, вернуть себе приличный вид и переодеться в домашний халат из на удивление лёгкой и тёплой ткани, но спать было ещё рано. Собственно, предполагая своё раннее возвращение, он ещё днём позаимствовал из библиотеки Нойр несколько свитков-летописей, которых, даже при беглом прочтении, должно было хватить на пару часов.

– Да и ты сама должна быть рада тому, что я взялся за себя. Или тебе нравятся скелеты, и ты уже планируешь меня бросить?

– Дурак! Я совсем не против того, что ты станешь более... М-м-м... – Алексия, вперив взгляд в спину склонившегося над своим столом Элина, подбирала слова. – Мужественным? Но и учёбу не бросай, ведь именно этим ты меня и привлёк.

– Это была всего лишь грязная уловка, чтобы заманить в мои сети самую красивую девушку Китежа.

Анимус обернулся, скользнул взглядом по пышным рыжим волосам и в который уже раз убедился, что его слова – не ложь и даже не чрезмерное преувеличение. Конечно, на вкус и цвет. Красивых представительниц противоположного пола в Китеже было очень немало, но в своём типаже Алексию превзойти было невозможно.

– А ещё ты льстец. Может, отложишь в сторону инструменты и книги и уделишь мне толику своего внимания? Я смиренно, с самого ужина ждала, пока ты закончишь тренироваться...

– И это ожидание тебя доконало, – понимающе кивнул Элин, со вздохом отложив свиток на стол, к заготовкам.

Всё это тоже нужно разбирать, но одно известно точно – несчастной столешницы и мусора, который старый он считал материалом, для работы совершенно недостаточно. Нужна была мастерская, и очень неплохая. Деньги были, и Элин с благодарностью относился к тому, что ему не придётся брать у клана в долг или изгаляться и сбывать ширпотреб своего производства, чтобы банально купить необходимые материалы. Но даже несмотря на то что восемь тысяч – это четверть годового бюджета Нойр, данных средств было недостаточно.

Не снимая халат, Элин упал на кровать, а спустя секунду на его грудь уже опустилась маленькая рыжая головка. Устроившись поудобнее, парень принялся методично перебирать локоны своей молодой спутницы, невольно задумавшись о том, насколько непостоянен человек. Казалось бы, глубокая обида, камнем застывшая в его сердце, при взгляде на Алексею должна была пробуждать сплошь негативные эмоции, но их не было. Зато желание исправиться и в этот раз не испортить ей жизнь вышло на первый план, после, конечно, стремления защитить родителей и Китеж.

Порой Элин не понимал сам себя, а большой, но однобокий жизненный опыт руку помощи протягивать не спешил. Там он не обзавёлся семьёй. Даже второй по счёту влюблённости не случилось. Секс был, подобие отношений – тоже. Но любви... Нет, любви не было. Как и тёплых чувств к кому-либо, ведь все дорогие ему люди погибли, а новых он так и не встретил. Сейчас Элин видел в том себе одержимого одной целью безумца, зомби и понимал, насколько сильно ему повезло отыскать гримуар, а не сгинуть в очередном рейде.

– Знаешь, Эли... – Девушка грациозно перекинула через парня ножку, а в следующую секунду уже уселась на его живот. – Я сегодня ходила проверять способности. Посмотрела на тебя, на твой клан... и решила попробовать.

Видимо, удивление Элина оказалось достаточно хорошо заметным, так как Алексия прищурилась:

– У меня нашли потенциал. Пока неясно, какой, ведь я не занималась развитием, как ты говоришь, духовного тела, но как-то так... – Алексия нависла над Элином и неловко улыбнулась.

– Это замечательно, Лекси, но в академию ты не пойдёшь. погоди! – Парень приложил палец к губам собравшейся что-то возразить красавицы, и та послушно замолчала. – Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты становилась анимусом. Мы определим, к чему ты имеешь наибольшую предрасположенность, и тебя буду учить или я, или нанятый со стороны наставник.

– Из-за того, что академия в основном выпускает бойцов?

– И из-за этого тоже. Но основная причина в другом. Понимаешь ли... – Элин, не удержавшись от того, чтобы не опустить руки на бёдра девушки, вздохнул. – Там

не всё так радужно, как может показаться со стороны. Все только говорят, что приоритет академии – это обучение студентов и ничего более. На деле же каждый класс (начиная с тех, что состоят сплошь из детей кланов, и заканчивая сиротскими) постоянно находится в условиях жёсткой конкуренции, цель которой – выделиться из толпы. Несмотря на пропагандируемый в этих стенах принцип всеобщего равенства, всегда находится кто-то равнее. Рейтинги, поощрения, наказания – всё это провоцирует конфликты, которые неизменно влекут за собой замедление прогресса. И это лишь то, что находится на поверхности. Я не хочу даже упоминать об отношении «высших» классов к «низшим». Это грязь, в которую лучше не лезть, если есть хоть какой-то иной вариант.

Элин говорил не потому, что досконально изучил академию Китежа, нет, у него был иной опыт, который, между тем, оставался актуальным. Ведь и Авалон, и Китеж держались на идентичных столпах – кланах.

– Но тогда зачем это тебе, Эли? У тебя ведь теперь есть учитель, который может дать тебе даже больше, чем академия...

– Влияние. Связи. Знакомства. Если я хочу чего-то добиться, то мне нужно как можно раньше всем этим обзавестись. Несмотря на все свои минусы, подготовленному человеку академия предоставляет существенные возможности, отказаться от которых я не могу.

Алексия или устала сидеть, или решила таким образом обозначить желаемое, но в какой-то момент девушка сползла с живота Элина чуть ниже, и тот в момент потерял нить разговора.

– Лекси, дорогая, мы или разговариваем – или занимаемся этим. Я ещё не настолько хорош, чтобы хладнокровно размышлять, когда одна очаровательная попка упирается прямо в...

– Хорошо-хорошо! – затараторила Алексия, стремительно покраснев и вернувшись на свою изначальную позицию – под бок у парня.

Тишина продлилась всего несколько секунд, после чего девушка решила, что пока первый вариант для неё более желанен. В конце концов, впереди были часть вечера и вся ночь.

– А что ещё ты можешь рассказать про анимусов?

– А что тебе интересно?..

Как оказалось, Алексии было интересно всё, но добраться до книг или порасспрашивать кого-то она не успела. И потому Элин, скомпоновав свои знания и отбросив то, что для новичка будет лишним, начал небольшую лекцию. Ему было не сложно, а девушка слушала с неподдельным интересом.

– Анимусы существовали ещё тогда, когда ни о каких демонических зверях никто и не слышал. Но именовались иначе – магами. Вместо рун они использовали заклинания, которые требовалось произносить вслух, а место анимы занимала мана, куда более своевольная и слабая энергия. Магов, как, впрочем, и людей, было очень много, но это ничем не помогло в тот момент, когда по всему миру распахнулись врата, и оттуда вышли ведомые разумными собратьями демонические звери. Я подозреваю, что империя Древних пала из-за того, что вместе с новыми врагами через врата пришла вступившая в конфликт с маной анима, позже её вытеснившая и поставившая на существовании чаротворцев прошлого крест. – Элин замолчал на секунду, выбрасывая из дальнейшего рассказа всё то, что не было известно в Китеже даже в качестве слухов. – Так или иначе, но магия практически исчезла, оставив после себя единственное наследие, которое удалось адаптировать под аниму, – руны. Они стали той основой, от которой анимусы отталкивались задолго до того, как был подчинён первый демонический зверь. Как это случилось, что послужило катализатором – неизвестно, но в какой-то совершенно мизерный по меркам истории промежуток времени абсолютно все анимусы научились использовать силу врагов против них самих, и те редкие кочевые поселения, в которых ютились люди, превратились в города. Китеж стал одной из первых крепостей, подаривших человечеству надежду – наравне с Авалоном, Элизиумом, Лайонессом и Агартхой...

Лучший способ донести до человека какую-то новую информацию – это не просто вывалить на него всё в упорядоченном виде, но и предварительно смешать это с тем, что ему уже известно. Так, историю в той или иной мере знал каждый образованный человек, а о пятёрке великих городов слышали даже младенцы. Другое дело – слова Элина об истоках анимусов, узнать о которых простой человек не мог никак, нигде и никогда. И так как Алексия была из семьи торговца, то услышанное для неё было в новинку. Пришлось Элину дополнять

рассказ прочими связанными с анимусами более-менее известными моментами. И лишь спустя несколько минут он, ополовинив стоящий у кровати кувшин с водой, добрался до рангов, о которых все слышали, но лишь единицы понимали, как это на самом деле работает.

– Несмотря на то что система деления на ранги к нынешним временам кажется очень грубой и топорной, её всё ещё используют по всему континенту.

– А почему, если она так плоха?

– Привычка и распространённость, я полагаю. Это не монеты, которые можно изымать в течение нескольких лет, вводя в оборот новые. Сменится не одно поколение, прежде чем люди по-настоящему примут новую систему. Вот, скажем, если я представляюсь анимусом седьмого ранга третьей звезды, ты многое поймёшь? – Алексия нахмурилась. – А между тем, на востоке такая система действительно существует, хоть и считается внутренней. В других городах они представляются нормально – железо, медь, бронза, серебро, золото, платина, алмаз, абсолют. Никаких звёзд, цифр и прочих непонятных большинству слов.

Тем не менее неидеальность наших рангов требует знать несколько вещей. Самое главное – это то, как именно определяется ранг. Если мы возьмём трёх анимусов – мастера рун, мастера боя и мастера-целителя, – поставим перед ними камень и предложим как следует по нему ударить, по итогам раздав ранги, то смотреться мы будем, мягко говоря, как кретины. А так как крестинами никто выглядеть не хочет, то и ранг получить можно тремя способами.

Первый – это старый добрый камень, который и не камень вовсе, а целая череда испытаний, уникальная для претендента на каждый из существующих рангов. Уничтожить, преодолеть, ударить по уязвимым точкам, выдержать ответный удар – всё это позволяет увидеть, на что способен анимус в боевом плане. А если у комиссии появятся сомнения в правильности итогового результата, то претенденту придётся поучаствовать в спарринге с другим, надёжным анимусом его ранга или выше. Второй способ – это проверка способностей анимуса в ремёслах, куда входит как изготовление зачарованных вещей – артефактов, так и использование сложных рунных конструкций в поле. Конкретику ты, боюсь, не поймёшь, но тебе стоит знать, что методы, которыми пользуются анимусы-ремесленники и анимусы-целители, в целом схожи, но если первые работают с неживым, то вторые – наоборот. Соответственно, третий вариант – проверка

способностей к исцелению на животных. Но подробностей не знаю, тут уж извини – не мой профиль.

– А какую специализацию выбрал ты, Эли?

– Бой и руны. Без первого в наше время могут обойтись лишь целители, а второе нравится уже мне.

Алексия хихикнула:

– Это заметно.

Толстый намёк на тонкие обстоятельства заставил Элина скривиться: ни один мужчина не сможет никак не отреагировать на обвинение в не свойственном его полу поведении. А в подростковом возрасте, как и в юности, Элин был тихим, скромным и предпочитающим улице и тренировкам сложную книгу и заваленный инструментами стол. Для своего возраста он был лучшим в рунах, а чтобы достичь подобного результата ещё и во всём остальном, прожить нужно далеко не одну жизнь. Или просто вернуться в прошлое...

– Подозреваю, что лучше тебя библиотеку не знает никто.

– А если обижусь?

– На меня? – Девушка посмотрела на Элина исподлобья, состроив жалостливые щенячьи глазки. А когда она – вот актриса! – заставила задрожать губы, парню осталось только сдаться.

– На свою горькую судьбу, Ле... – Договорить Алексия ему не дала, попросту заткнув парню рот поцелуем. Лишь спустя минуту они оторвались друг от друга, и Элин, устремив задумчивый взгляд в пустоту, добавил: – Или всё-таки сладкую? Нет, кое-чего точно не хватает...

В одно мгновение он поменялся местами со своей спутницей, подмяв её под себя и не забыв погасить висящую под потолком лампу. Комната утонула во мраке, ещё ближе стал конец суток, но у молодой пары всё только начиналось...

* * *

Элин уже не в первый раз после своего перерождения был в клановой библиотеке, но того, о ком начисто забыл, встретил впервые. Седой словно лунь старик сидел за одним из читальных столов, но корпел не над книгами, как это обычно бывало, а над небольшим, можно даже сказать, маленьким камнем, подозрительно напоминающим надгробие. Лишь недостаточные размеры не позволили парню убедить себя в том, что это именно оно и есть.

– Дедушка Орнс...

– Элин! – старик воскликнул тихо и радостно, отложив в сторону и камень, и проводящий аниму инструмент, с которым работал. Анимусом он так за свою жизнь и не стал, но кое-какие фокусы освоил, за счёт чего из-под его рук часто выходили удивительные шедевры – фигурки, игрушки, инструменты... и памятники. – Неужто наконец соизволил выбраться из постели?

– Постели?

Поначалу парень не понял, о чём речь, но спустя секунду до него дошло. Правда, ответить он всё равно не успел.

– Дело молодое, Элин, молодое! Я не обвиняю тебя в том, что ты уже так долго сюда не заходил... Но теперь-то, надеюсь, возьмёшься за учёбу?

– Не при помощи одних лишь книг, дедушка.

Несмотря на то что прямым родственником Орнс Элину не был, времени с ним он провёл намного больше, чем с родным дедом. Во многом потому, что отец Дорша погиб во время одного из набегов демонических зверей, пожертвовав своей жизнью, но убив командующую ордой разумную тварь. А Элину тогда было немногим больше семи лет, совсем ещё пацан.

– Я поступаю в академию и даже нашёл себе учителя, Гайо Бельфи.

– Бельфи? Протектор Гайо Бельфи? Абсолют?!

Парень согласно кивнул, про себя отметив, что дедушка Орнс стал одним из первых людей, узнавших об ученичестве из его, Элина, уст.

– Это прекрасно! Тогда даже не вздумай лишний раз сюда приходить!

Из крайности в крайность, из крайности в крайность. Насколько Элин помнил, практически живущий в библиотеке старик вёл себя так всегда. В молодости парень не спрашивал о причинах, могущих привязать человека к одному месту, но с годами понял, что книги и библиотека – единственные вещи, что остались у старика. А ещё те дети, что приходили к нему за знаниями и которых он искренне любил, как своих собственных.

– Я не смогу навещать вас, дедушка, так же часто, как раньше, но и дорогу сюда не забуду.

Увы, но сюда Элина вело лишь чувство вины, разбуженное Доршем. И сейчас, после того как он лично всё объяснил дедушке Орнсу, причин и дальше здесь оставаться больше не было. Меньше чем через час должен был состояться обед с родителями Алексии в качестве гостей, и это время можно было потратить на другие, более важные вещи... Но к этому моменту старик, как обычно, изменил настрой, принявшись рассказывать об успехах маленьких Нойров из других ветвей клана. И прервать его Элин не решился, около получаса вспоминая всех тех, кого давным-давно забыл. Тоже полезно, ведь было бы весьма неудобно встретиться со, скажем, троюродным братом и даже не вспомнить, как его зовут.

Остановиться старика заставила лишь усталость: он уже был не так молод, как раньше, и утро провёл не за праздным отдыхом, а трудясь над каменной плитой, на которую Элин, поднимаясь из-за стола, и покосился. Покосился – и зацепился взглядом за знакомые имена:

«Рядовой патруля Сэмуэл, хх91-хх08».

«Рядовой патруля Дигнис, хх85-хх08».

– Никогда не думал, что вы занимаетесь изготовлением надгробий...

Это не могло быть совпадением. Элин помнил, что так звали патрульных, вставших насмерть перед намного превосходящей их по силе змеей.

– Да, к старости я перестал их изготавливать... Но один друг попросил меня об одолжении. На днях целый отряд патрульных поздним вечером погиб на южной стене. Выжил только новичок, которого к ним определили буквально на днях. Он же и рассказал о том, как они героически сражались со стаей едких змиев. – Даже демонов-зверей подобрали подходящих, которые могли оставить все те раны, что отпечатались на телах. – Помощь прибыла слишком поздно, а виновного, как мне сказали, вздёрнули на площади ещё вчера днём. Впервые за много лет! Вот в наше время те, из-за чьей ошибки люди лишались своих жизней, не могли избежать наказания!

Элин вполуха слушал Орнса, а когда тот закончил описывать дикую мешанину из сплетен и россказней, коими успел обрасти странный случай, спросил:

– Их признали героями?

– А как же иначе? Они не сбежали, не трусили... Но погибли. – Старик провёл по поверхности камня морщинистой ладонью. – Управление стражи не стало ставить памятников, но родственники заказали вот это. Видно, решили самостоятельно увековечить их подвиг.

– Спасибо, дедушка Орнс. Я как-нибудь ещё загляну...

Быстро попрощавшись, Элин быстрым шагом направился домой. Умом он понимал, что, скорее всего, они погибли бы и так, а случись им избежать смерти, змея нашла бы другие жертвы, но полученные от учителя деньги уже не вызывали такого чувства облегчения, как раньше. Даже наоборот, будто бы тянули на дно...

Глава 7

– Молодой господин Нойр, проверьте, пожалуйста, всё ли верно...

Заведующий приличным, но не вычурным магазином ремесленных материалов мужчина до последнего момента не мог поверить в то, что и через тридцать минут после появления этого необычного покупателя в помещение не зашёл его родственник или приставленный слуга, могущий проследить за разумной тратой огромных по всяким меркам денег. Инструменты, необходимые для проведения тончайших работ с дорогостоящими материалами, и по отдельности стоили недёшево, а полный их комплект себе позволить могли лишь умудрённые сединой ремесленники. Но чтобы подросток покупал все инструменты разом... И деньги самые что ни на есть настоящие, и покупатель – не шпион какой или мошенник, а наследник малого клана Нойр, что славится своими убийцами... А ещё он не повёл и бровью, когда вместо смотрителя лавки обслуживать его вышел сам глава семейства, контролирующего значительную часть ремесленных магазинов Китежа. Ещё не клан, но уже близко, а Нойр воспринял это как нечто само собой разумеющееся. Сейчас хозяин стоял рядом с мальчишкой и внимательно наблюдал, как тот проверяет инструменты, а на плечах заведующего лежали обязанности грузчика. Мол, неуважительно это, позволять грязному простолюдину подносить товар такому клиенту.

– Из чьей мастерской вышел этот набор?

Нойр, принявший коробку из рук мужчины, тут же её открыл и окинул взглядом ровно двенадцать тончайших и прочнейших лезвий, каждое из которых стоило не меньше тридцати монет.

Заведующий уже давно не завидовал тем, кому продавал товар, но сейчас забытое чувство проснулось вновь. Видеть, как какой-то мальчишка, в этой жизни толком ничего ещё не успевший совершить, равнодушно осматривает драгоценные, высококачественные инструменты, да ещё с видом знатока интересуется личностью их создателя, было... неприятно, мягко говоря. Ведь ради тех же тридцати монет заведующему нужно было трудиться несколько месяцев, питаясь лишь зёрнами да водой, а этот щегол даже не попытался договориться о небольшой скидке!

– Изготовитель – клан Ваши из Лайонесса. Кто именно трудился над этим инструментом, нам, к сожалению, неизвестно. – Хозяин чуть склонил голову, будто бы извиняясь, а Нойр опять это проигнорировал, вернув лезвие на место.

– Меня всё устраивает. Вы, достопочтенный Генрих, случайно, не торгуете металлами?

– К моему великому сожалению, молодой господин Нойр, торговлю таким материалом ведёт мой давний конкурент Ведеска, что пришла с востока. Но если вам будет угодно, я могу предложить отменную древесину и камни, драгоценные и полудрагоценные. Если чего-то не окажется в городе, то мои люди могут это разыскать... за разумную цену.

В ответ Элин коснулся кольца на пальце, и на прилавок упал лист бумаги, сверху донизу исписанный мелким шрифтом. С молчаливого разрешения Нойра Генрих (фамилию, что примечательно, носили лишь те, кто принадлежал к кланам) взял бумагу в руки и заскользил по написанному взглядом, всё сильнее и сильнее удивляясь:

– Вы решили открыть клановое производство, молодой господин?

– Всего лишь сформировать личные запасы, уважаемый Генрих. Я предпочитаю один раз приобрести относительно недорогие и долговечные материалы с избытком, чтобы после не испытывать в них нужды вне зависимости от ситуации на рынке. Что до более ценных позиций, то, предполагаю, лучшего поставщика, чем вы, в Китеже я не найду.

– Истинно так!

Сказать обратное – значит потерять ценного покупателя. Но обе стороны понимали, что Генрих был не до конца честен. Никто и никогда не может предложить абсолютно всё лучшего качества и по наиболее выгодной цене, иначе у него просто не было бы конкурентов. Но Элин не считал необходимым заключать десятки контрактов со множеством поставщиков, так что заранее выбрал наиболее крупного. И, естественно, он был в курсе, что, помимо инструмента, ему могут здесь предложить.

– В таком случае я буду рад принять в своём доме вашего человека с индивидуальным контрактом. Позвольте? – Элин забрал из рук мужчины список, вызвал из кольца перо и подчеркнул несколько позиций. – Эти материалы мне потребуются в ближайшее время, и за них я готов заплатить прямо сейчас, по рыночной цене.

– Думаю, молодой господин, эту мелочь мы сможем отпустить и с небольшой скидкой.

Прежде Генрих никогда не жаловался на свою чуйку, которая сейчас буквально кричала о том, что этого подростка без подписания бумаг отпускать нельзя: перехватят, сволочи.

– Звучит прекрасно, достопочтенный Генрих. Мы можем прямо сейчас оформить контракт?

– Сию минуту. Эрзо! Элитный бланк, сейчас же!

Если с Элином разговор вёлся мягким, уважительным тоном, то к собственному работнику мужчина обратился совсем иначе. Но его поведение можно легко объяснить: в этой ситуации он плохо понимал, что вообще происходит, и почему этот малец решил вот так просто, буквально по щелчку пальцев потратить две с половиной тысячи только на инструмент.

Материалов из низкокласных было хоть и много, но в сумме они тянули всего на три с половиной сотни, и безотлагательно гарантировать их поставки Генрих решил лишь из-за видимых им перспектив.

Не прошло и минуты, а мужчина уже заполнял бумагу, с некоторых позиций скидывая и по десятой части от рыночной цены. Наблюдавшего за этим Элина всё устроило, и они ударили по рукам, получив по копии договора каждый. Практически сразу после этого подросток отказался от предложенных сладостей, коих в лавке было не так много, в отличие от элитного алкоголя для не менее элитных клиентов, и покинул лавку, переложив проблему доставки покупок на надёжные плечи нового торгового партнёра.

– Эрзо...

– Да, господин?

– Я сам разберусь с доставкой. Поставь вместо себя подмастерье, а сам подготовь груз к ночи. – Опустив руки под прилавок, Генрих достал оттуда запечатанный флакон с валерьянкой, сорвал пробку и залпом его осушил. –

Проболтаешься – кастрирую и подвешу на главной площади. Ни единая душа не должна узнать о том, что только что купил этот Нойр. Думаю, за это он будет благодарен.

– Да, господин. Сделаю всё в лучшем виде.

Заведующий хоть и недоумевал, но саботировать или просто наплевательски относиться к приказу не собирался. Чувствовал, что угрозы работодателя действительно могли сбыться...

А Элин тем временем шёл по улице и вглядывался в редкие вывески, размышляя о прошедшем дне и всём том, что, в конечном итоге, произошло. Вчера он закрыл долги по традициям, официально объявив себя спутником Алексии перед её же родителями, а после на большом ужине, на котором присутствовала практически вся верхушка клана, сообщил о своём статусе главе. Да, отцу, и так обо всём знавшему... Но традиции требовали, и ничего с этим было не поделать. Тем более Элин и сам оказался не против взглянуть на вероятных недругов среди Нойров, которым хватило ума показать зубы перед вроде как бессильным мальчишкой. Подумаешь, сам Гайо Бельфи в ученики взял – о том ведь ещё нужно узнать, а Дорш и Иннес старались не распространяться. Сам же абсолют был достаточно скрытным человеком, чтобы не устраивать в честь ученика сомнительные праздники или иным способом объявлять об этом всему Китежу, как порой делали прочие высокоранговые анимусы. Кому надо и кому положено – те уже знают, а на остальных можно и наплевать. И в чём-то такой подход Элину даже импонировал.

Помимо этих двух встреч он успел заложить основу под нормальную физическую форму, рассчитать необходимые техники и запомнить обновлённые рунные цепочки, чтобы более не тратить на это время. Конечно, где-то через месяц все расчёты придётся обновить, так как тело успеет сильно измениться, но это того в любом случае стоило.

Ну а сегодняшний день, начавшийся весьма плодотворно, Элин решил посвятить своим финансовым делам. Перед ним остро стоял вопрос заработка, и, желательно, заработка хорошего, так как в связи с собственной слабостью значительную часть времени отнимут тренировки. Добавить сюда ежедневный труд в мастерской – и выйдет, что на саму жизнь времени не останется вовсе.

Элина удручал тот факт, что легально продать нечто достойное, не вызвав при этом вопросов, удастся лишь единожды, сославшись на, скажем, наследство, отошедшее от деда именно внуку и никому более. Подстроить такой дар сквозь года перерождённый хоть с трудом, но сумел бы. Если же объявить, что продаётся что-то из запасов клана, то можно получить не только массу интересных вопросов, но и навредить самим Нойрам, так как распродавать ценные артефакты клан, если у него всё хорошо, будет только в исключительных случаях. И это уже не говоря о том, что Дорш об артефактах будет ни сном ни духом, и у него тоже найдутся вопросы, которые он непременно задаст выкинувшему фортель сыну.

Наиболее удобным вариантом оставался теневой рынок, но тут давала о себе знать первая весомая проблема: таких контактов Элин не имел. Откуда, если он не то что закон в детстве не нарушал, даже не дрался? Да, просто прогулявшись по ночному Китежу, можно было выйти и на распространителей наркотиков, и на сутенёров, даже купить какие-то запрещённые мелочи вроде контрабандных артефактов кланов, но чёрный рынок таким образом не отыскать. Даже его бюджетный вариант, о котором ходили слухи.

Таким образом, выходы на нужных людей нужно было или искать самостоятельно, что не только долго, но и чревато проблемами, или с привлечением клана. Сколь-нибудь долго скрывать от отца такие финансовые махинации не удастся даже не из-за моральной стороны вопроса, а потому, что абсолютно всё, начиная от дома и заканчивая складом, Элин арендовал именно на территории своего клана. Почему не где-нибудь в другом месте? Да потому, что при всех своих размерах Китеж подобен одной большой деревне, и ситуация, когда наследник малого клана просто берёт и открывает своё дело вне кланового района, вызвала бы невероятный переполох.

Точка сбыта на торговых улицах – это одно, склад, в принципе, тоже, но вот мастерские клановых ремесленников всегда на территории этого клана и находились. Любые же поползновения в сторону нарушения такого порядка вещей – предательство чистой воды. А семью и клан Элин ценил, хоть и считал, что от некоторых его представителей можно с чистой совестью избавиться.

Таким незамысловатым образом всё возвращалось к его, Элина, тайне. Никакой талант, никакой божественный дар не может научить человека делать даже средней паршивости артефакты, если перед этим он не перевёл ради практики несколько тонн материалов, не стёр пальцы до кровавых мозолей и не надорвал

духовное тело. Что бы ни говорили анимусы, видящие своё существование лишь в битве, но заниматься ремеслом и исцелением намного труднее, ведь результат твоих трудов далеко не всегда тут же появляется перед носом. Можно неделями, месяцами чертить одну рунную цепочку, создавать для неё носитель – и получать в итоге лужу расплавленного металла из-за того, что на одном инструменте среди десятка образовалась трещина, через которую в чувствительный материал попадала не обнаруженная вовремя крупница анимы. Профессионал, через руки которого прошли тысячи разнообразных зачарованных предметов, причину не заметит, но опознает по второстепенным признакам, а вот новичку, особенно если ему некому дать совет, придётся продолжать свой танец вокруг одних и тех же граблей до момента наступления озарения.

А Элин, как бы сейчас ни казалось, был тем самым необученным новичком. У Нойр не было своих мастеров рун, другие кланы никогда не приняли бы чужого ученика, а свободные специалисты чаще всего обладали отвратительнейшей квалификацией, приемлемой для изготовления ламп, печек и холодильных ящиков, но не настоящих артефактов.

Могла ли жизнь Элина пойти по другому руслу, появившись у него наставник ещё тогда, в той реальности? Могла. Но непростой жизненный путь в итоге подарил ему другой, более надёжный и ценный шанс, превратив в учителя его самого. Ведь никто не способен исправить ошибки прошлого лучше, чем тот, кто их когда-то и совершил.

«Что я приобрету, открывшись семье? Что потеряю?..»

Застарелая паранойя, не дававшая о себе знать в последний десяток лет, сейчас истерично вопила и требовала забыть об этой идее как о страшном сне и больше никогда её не вспоминать. А доверие к семье, доверие к родителям твердило, что если не сказать сейчас, то дальше придётся жить среди людей, которые ничего о тебе не знают. Которые считают, что ты – совсем другой человек. И разница между тем Элином, которого они помнят, и тем, которым он является сейчас, будет становиться всё больше и больше, пока не наберёт критическую массу и не разрушит всё.

В голову прибывали всё новые и новые мысли, а Элин продолжал идти. Идти – и думать о том, что для него значат такие слова, как человечность и любовь.

* * *

– Что нам о нём известно, господа и дамы?

– Не так уж и много. – Блондинка с собранными в хвост прямыми волосами достала из стопки бумаг аккуратную папку и, распахнув её на первой странице, начала читать: – Объект – Элин Нойр. Четырнадцать, почти пятнадцать лет. Единственный сын Дорша Нойра, главы малого клана Нойр, и, соответственно, наследник. На людях перестал показываться с десяти лет. Тогда же, по слухам, пристрастился к библиотеке, начал практиковаться в рунном деле. Прогресс, вероятно, невысокий, иначе Нойр уже заявили бы об обратном. До инцидента ничем не выделялся, и внимания на него мы не обращали. Также проверяющий в академии, принявший решение о том, что у объекта нет таланта, был недавно снят с должности по запросу учителя объекта – абсолюта, протектора Гайо Бельфи.

– С какой вероятностью отношения учителя и ученика до этого момента скрывались?

– С высокой, господин. Свидетели из теневого Китежа гарантируют, что круг поддерживал именно объект, и, несмотря на то что смерть демонического зверя наступила от общего истощения и повреждения мозга, а не от техники, для слабого анимуса даже подобный результат – нечто за гранью возможного. Без предварительной подготовки его не смог бы сдержать и серебряный, не говоря уже о том, что подобный способ использования подчиняющего круга свидетельствует или о необычайной гибкости ума и готовности идти на риск, или о большом практическом опыте.

– И этот объект готовится поступать в нашу академию... – Лишённый всякой растительности на голове мужчина задумался на несколько секунд, после чего обратился к сидящему напротив него моложавому старику: – Что у нас с Бельфи?

– Нейтралитет, господин. Он в принципе предпочитает не лезть в... – Взгляд, которым лысый наградил подчинённого, принадлежал, казалось, самому дьяволу.

– Я спрашивал тебя о его предпочтениях?

– Нет, господин. Прошу простить, господин.

– Чудно. Итак... Есть ли здесь кто-то, считающий, что мальчишку нужно устранить? – Прошла секунда, за ней другая, но в кабинете не поднялось ни одной руки и не прозвучало ни единого слова. – Что ж, в таком случае вопрос закрыт. Керта, за сведения и оперативность – моя благодарность и соответствующая выплата. Кхм... – Мужчина прокашлялся и тяжело вздохнул. – На всякий случай приставь к нему наблюдателя. Или одну из своих в постель забрось. В перспективе получим информатора и в этом клане.

Блондинка кивнула, а в её глазах отразилось предвкушение: за подобную информацию, которую удалось подтвердить даже косвенно, полагались огромные выплаты.

А уж перспектива провести крысу в самое сердце кажущегося неприступным клана... О таких деньгах она могла только мечтать.

Глава 8

Порывы ветра то и дело сминали листы бумаги в руках у Элина, но читать ему это практически не мешало. Тем более что, пройдясь глазами по одной строке, он на минуту-другую погружался в себя, пытаясь проследить за нитью мысли Гайо Бельфи, вложенной в план занятий, а уж раз в минуту зафиксировать лист простой техникой стабилизации он мог легко.

По тому, как наставник планировал тренировать ученика, во все времена можно было сказать, какого результата он хочет добиться в итоге. И здесь Бельфи не совершил ни единой ошибки, сделав больший упор на рунное дело и меньший – на боевое. Но три листа из пяти занимали способы укрепления так называемого фундамента, в который помимо увеличения каналов и их последующего укрепления входила также раскачка резерва с тренировками чувствительности и памяти.

Шла бы речь об обычном новичке, Элин во всём поддержал бы план учителя, но так как тренироваться предстояло ему, о чувствительности к аниме, как,

впрочем, и о развитии памяти, можно было забыть. Оба этих, с позволения сказать, свойства находились на уровне абсолюта, так как не имели привязки ни к одному из тел, лишь к сознанию. Разве что чувствительность пока находилась не на пике, но это будет исправляться само собой по мере роста второго сердца – резерва, с которым, как и с каналами, всё было хуже, чем хотелось, но лучше, чем могло бы быть.

Так, Элин не тратил драгоценного времени на медитации и трудился над каналами с резервом в пассивном режиме, но – весь день. Как? Опыт, господа, и ничего больше: единожды уже преодолевшему этот путь анимусу более не нужно, как всем остальным, выделять несколько часов на сложные медитации, насильно растягивая каналы и резерв до такой степени, чтобы всё оставшееся до следующей тренировки время едва шевелиться и испытывать пронзительную боль во всём теле. Так действовали не все. Кто-то, не желая дни напролёт ходить, словно только что поднятый мертвец, снижал нагрузки, но и результаты подобных занятий были соответствующими.

Здесь действовала та же схема, что и с мышцами: человек мог дать на них нагрузку, а после тренировки организм, размышляя о том, куда занесло его хозяина, начнёт соответствующе наращивать мышцы или, как в нашем случае, расширять каналы и увеличивать резерв. Главным отличием было то, что мышцы без именно тренировки, без активного их использования было развить невозможно, а вот каналы и второе сердце Элин не мог нагружать только во время сна.

Можно сказать, что ударная доза, которую обычные анимусы вмещают в два-три-четыре часа медитаций, размазывалась по всему дню, за счёт чего Элин сэкономил немало времени, получая ценную возможность заниматься теми своими делами, которые на всеобщее обозрение не выставишь.

Если же обобщить всё вышесказанное, то получалось не так уж и плохо: Бельфи был больше боевиком, нежели мастером рун, и полноценно обучить мог лишь основам ремесла, которыми владел и старый, и новый Элин. При этом привлечь другого наставника в частном порядке он вряд ли бы решился, потому что это нанесло бы вред его репутации: перекладывать обучение только что принятого ученика на чужие плечи в Китеже считалось дурным тоном. А в чужих глазах Элин не был гением и, соответственно, превзойти в рунном деле своего учителя-абсолюта не мог. Оставался только специализированный факультет академии, что Элина полностью устраивало: появился лишний повод посещать эти занятия

помимо необходимости обрести знакомствами. Нужно же как-то обосновать успехи на поприще рунного дела.

А до боевых тренировок нужно было ещё дожить. Если судить по изложенному на бумаге плану, то первое занятие пройдёт только через месяц. А до этого – медитации и общая практика с периодическими проверками прогресса ученика.

Весьма забавным Элину показался тот факт, что Гайо Бельфи мог вообще ничего не делать, но в конечном итоге всё равно выпустить из ученичества разностороннего гения, который и в бою сможет показать очень многое, и в рунном деле сведущ.

Единственное, что никак не хотело вписываться в план, – это деньги. Если Элин хотел получать стабильную и хорошую прибыль, продавая артефакты высокого класса, то ему нужно было как-то объясниться с отцом, чего он делать не хотел категорически. Боялся. Да, начавший вторую жизнь абсолют при одной лишь мысли о разладе с семьёй испытывал настоящий страх и спрашивал сам себя: а так ли ему нужны эти горы золота или можно обойтись «наследством», изготовление которого – дело пары недель? Не пытается ли он объять необъятное, планируя на зарабатываемые деньги начать наращивать присутствие не Нойр, но себя лично на поприще торговли?

Все эти проблемы требовали решения, но что бы ни выбрал Элин, у всего были свои минусы и свои риски. Раскрыться перед отцом и матерью для него значило или обрести всё, или же всё потерять.

– Эл, чего спишь?! – Пережив дружеский хлопок по спине, Элин начал подниматься, но Мику, казалось, идея посидеть на крыше пришлась по душе, и он тут же упал рядом. – Я тут знаешь о чём подумал? Ты в прошлый раз мастерски перевёл тему, а этим прекрасным воскресным утром я услышал от сестры, что ты, оказывается, больше не свободен. И как прикажешь это понимать?

– Вот так. – Анимус пожал плечами, с усмешкой посмотрев на друга. – Завидно?

– Да ну, скажешь ещё, – неправдоподобно возразил Мик. – Я не нагулялся, так что какая там пара. Вот лет через пять или десять...

– Удачи с этим. Лучше объясни, что такого важного ты хотел мне сказать, что аж передал сообщение через нашу стражу?

– Ну, для начала – поздравить с обретением учителя и спутницы...

– Спасибо...

– Но ладно подружка. Ты абсолюта как уломал?!

Проигнорировав подколку, Элин между тем без промедлений ответил:

– Он по достоинству оценил мой незаурядный интеллект и трудолюбие, встретив меня в библиотеке, о которой ты иначе как вперемешку с плевками не отзываешься...

– Библи... – Мик плюнул куда-то вниз, – ... отека! Так?

– Близо, но всё-таки не то. А если говорить серьёзно, то мне просто повезло.

– Везение... Как чуждо это слово обычным людям! – продекламировал парень, после чего откинулся назад, разлёгшись на крыше и закинув руки под голову. – В академию не пойдёшь?

– Пойду. В класс по рунному ремеслу, конечно, но общие занятия всё равно будут. – Повторив манёвр друга, Элин устроился поудобнее, отметив, что покатаая крыша под лучами солнца практически не нагрелась. Хотя, возможно, ещё было слишком рано... – Так что пересечёмся и прикроем друг друга, если что.

– Это я и хотел услышать! А ещё... – Мик не изменился в лице, но веселье из его глаз пропало. Он сел и посмотрел вниз, будто бы желая убедиться в отсутствии лишних ушей, и лишь после этого продолжил: – Есть информация, что в этом году грядёт реформа, и первых курсов не будет! Как и вторых, и третьих, и вообще всех!

– В каком смысле? – Элин поначалу отнёсся к словам друга как к какой-то шутке, но спустя секунду до него дошло, что это на Мика едва ли похоже. Он если и

шутил, то с размахом, так, чтобы объект розыгрыша или ржал как конь, или кричал от ужаса, смеша уже всех вокруг. Малый калибр его специальностью не был. – И откуда дровишки?

– Моя уважаемая сестрёнка осталась в академии на правах преподавателя. Особой тайны из этого не делают, но и болтать не рекомендуют. Мы-то, конечно, и так на курсы внимания толком не обращали, выпускаясь когда было нужно, но этого не скажешь о неклановых. По большей части именно для них сюрприз...

– А для нас приготовили что-то не менее глобальное. – Элин цокнул языком. Весьма странно, что Гайо забыл упомянуть о чём-то настолько важном. Или посчитал изменения за мелочь? – Так и знал, что какая-нибудь чушь точно произойдёт.

– Не менее глобальное? Это ты о чём?

– Когда, скажи мне на милость, реформаторы, пробившись через недовольство стариков, ограничивались каким-то одним, кхм, сюрпризом? Семьдесят лет назад выкинули несколько факультетов и снесли общежития, отменив проживание на территории академии, сто тридцать лет назад – эти общежития построили, а двести семьдесят...

– Понял-понял, не грузи. Думаешь, сделают что-то, о чём даже клановым не скажут? Это ж подстава!

– А ты им скажи. Кто там сейчас глава совета? Игнис или Фуга?

Мик задумался на пару секунд, после чего со всё таким же непонимающим взглядом ответил:

– Фуга. Сорока Игнис – вторая по праву...

– Значит, точно какая-нибудь гадость.

– Да с чего ты это вообще взял?

Элин махнул рукой, после чего спрыгнул с крыши (всего второй этаж, ничего серьёзного), приземлившись на брусчатку.

Тихо ругнулась проходящая мимо старушка.

– Их глава – Лагес Фуга. Тебе это ни о чём не говорит? – Мик не слишком уверенно, но всё-таки кивнул, как бы подтверждая, что об этом эксцентричном ценителе закалки потомков он наслышан. – Когда в прошлый раз его такой же прибабахнутый прадед занял кресло главы совета, академия стала закрытой, и все студенты жили исключительно на её территории. Вдобавок ремесленные и целительские курсы сократили, а боевым увеличили финансирование. Про те времена говорят многое, но то поколение анимусов можно было назвать... да, как раз закалённым.

– Страшные вещи ты говоришь, друг мой, – траурным голосом произнёс Мик, характерным жестом посыпая голову пеплом. – Быть может, мне стоит отложить поступление на годик-другой... Позаниматься с частным наставником...

– В академии как раз обкатают все замаскированные под тренировки пытки, и ты вкусишь их на себе сполна. Одобряю, брат-мазохист!

Как-то незаметно Элин, стараясь не слишком выделяться взрослым поведением, вжился в роль подростка, и это ему даже понравилось. Но...

– Знаешь, остепенившийся и нашедший учителя ты так-то повеселее будешь...

– Это ты к чему? – Анимус нахмурился.

– Во-первых, у тебя прорезалось чувство юмора. А во-вторых, ты стал... увереннее, возможно?

Что ж, Элин, признаться, надеялся на то, что ему удастся сгладить столь разительные изменения в своём характере, привычках и даже манере общения. Но лучший друг не просто так носил это звание и сразу заприметил несоответствия.

– Так или иначе, но я этому даже рад. Раньше ты как-то не внушал уверенности в собственной способности совладать с целым кланом, но если продолжишь меняться в этом направлении, из тебя выйдет отменный лидер!

– И это мне говорит тот, кто на последний урок в школе разве что голым не пришёл.

Друзья после непродолжительной паузы рассмеялись и, выбрав случайное направление, зашагали по улицам, разговаривая буквально обо всём подряд. И Элин, вопреки своей обычной рациональности, ни над чем параллельно не размышлял, отдавшись общению с другом, с которым в прошлую встречу толком не удалось поговорить из-за множества разных факторов, начиная от скоротечности экскурсии и заканчивая полным раздраем в голове перерождённого.

– Представляю себе, в каком шоке будет Конта!

– Опять изобразит падение из окна? – Элин хохотнул: Фуга не то чтобы кичились своей практически врождённой способностью к полётам, но и излишней скромностью не страдали. – Нет, Мик, я думаю, что уж ему-то отец скажет, что к чему, и он удивлён не будет.

– И то верно...

Минул полдень, и рынок, на который забрели подростки, начал заполняться людьми. А там, где собирались люди и деньги, появлялись карманники. По крайней мере, именно такая мысль промелькнула в голове Элина, автоматически укрепившего тело соответствующими рунами и легко поймавшего за запястье выбравшего себе цель не по зубам воришку. Несмотря на то что молодому карманнику, на первый взгляд, нельзя было дать и четырнадцати, на голых физических кондициях Элин его удержать не смог бы, а так, благодаря рунам, тот как ни вырывался, но освободиться не сумел. Вот только эта обыденная, в общем-то, ситуация, за которой Мик с интересом наблюдал лишь потому, что от него не укрылось использование другом техник, превратилась в чёрт-те что сразу после того, как в руке воришки появилась заточка. Не самая длинная, кустарного производства, но всё равно опасная. Так посчитал Элин, вполне успевавший адекватно среагировать и выбить её из рук противника... Но до самого этого момента не дававшая даже намёка на своеволие система зелёных

каналов решила иначе. Вся та анима, которую Элин держал в основной системе, резко, практически одновременно перетекла в соседнюю и без всяких спецэффектов покинула пределы тела через пальцы, которыми анимус всё ещё удерживал воришку. Всё, что успел Элин – это чуть ослабить хватку и сделать полшага назад, после чего один из подоспевших к месту событий патрульных всей своей немаленькой массой сбил преступника с ног и, кажется, даже сломал руку с заточкой: после падения та противоестественно выгнулась. Но ни крика, ни даже тихой ругани не последовало.

– Отравил себя, сучья падаль. – Патрульный поднялся на ноги, после чего повернулся к Элину: – Вы не пострадали, молодой господин?

Естественно, лично вся стража города Элина не знала, как не знала и Мика, но та одежда, в которой он здесь находился, говорила сама за себя: такое себе позволить могли аристократы да состоятельные купцы, но не дети последних.

– Нет, вы подоспели вовремя, благодарю. – Сопроводив свои слова кивком, Элин ещё раз мазнул взглядом по злому лицу мертвеца, на котором не появилось тех признаков отравления, что обычно сопровождают все быстродействующие алхимические яды и аналогичные техники. – Мик, пойдём.

Лишь дважды свернув и оказавшись на параллельной улице, Элин позволил себе немного расслабиться, а Мик – задать крутящийся у него на языке вопрос:

– Что это была за техника?

Не было никаких сомнений в том, что Мик, будучи потенциальным, практикующимся под руководством учителей клана анимусом, почувствовал пусть слабый, но очень близкий выброс анимы, сумев сопоставить с ним моментальную смерть карманника.

– Понятия не имею. – Главное, Элин ответил совершенно искренне. – Как-то само получилось...

– Пробуждённый геном? – Сам спросил – и сам же ответил: – Да нет, это бред какой-то. Или не бред? Элин?

– Нет, Мик, не геном. Но для меня это такая же неожиданность, как и для тебя. Однако... – Зная характер своего друга и то, что он, при желании, может сделать, Элин не нашёл иного выхода, кроме как рассказать о дублирующей основную системе каналов. Гавюэр был окружён славой любителя разного рода безумных вещей, но болтуном никогда не был, и Элин ему доверял. А сейчас надеялся, что тот это доверие оправдает, продержавшись до того момента, когда кто-то из учителей или студентов академии заметит лишние каналы и раструбит об этом повсюду. – Кое-что я тебе не рассказывал. После одного недавнего инцидента я обзавёлся, скажем так, дублирующей системой каналов. И сейчас с ней что-то произошло.

– И ты молчал?!

– Учитель настоятельно попросил меня держать это в тайне ото всех так долго, как только возможно. Понятно, что в академии о такой особенности узнают вмиг, но сейчас мне нужно было немного времени, чтобы со всем разобраться...

– Понял, – Мик серьёзно кивнул. – Буду нем как рыба.

– Спасибо. Жаль, что всё произошло на людях...

«А ведь, если не считать змею, то это было моё первое убийство... в этом теле».

– И хорошо, что с преступником. – Человеческая жизнь в Китеже стоила не так уж и много, а за ту, что отняли у преступника, ещё могли и доплатить. Но Мик, говоря о везении, имел в виду совсем иное: что, если бы это произошло не с карманником, а, скажем, с решившим напугать Элина студентом? И что, если бы тот принадлежал клану, а не был бы безродным? – И что теперь?

– Гулять как-то перехотелось... Как насчёт того, чтобы встретиться, скажем, послезавтра? Заглянешь ко мне домой?

Элин хоть и отвечал другу, но мыслями был в совсем другом месте. Он не жалел мёртвого преступника, ведь тот знал, не мог не знать, что ждёт всех последователей теневого Китежа в случае поимки. Экс-абсолюта пугал необъяснимый переход анимы из одного канала в другой прямо сквозь ткани физического тела. Нечто совершенно бесконтрольное и простое, как палка, – и из-за этого неостановимое. Пока Элин не знал, как можно предотвратить

подобное в будущем, а значит, нужны опыты. И снова на самом себе, что анимус сильно не любил.

– К тебе? Замётано. – Мик сразу же согласился, про себя отметив, что в этот раз Элин приглашал его к себе, а не к клану. А это что-то да должно было значить. – Но если будет нужна помощь, то ты знаешь, где меня искать.

– Спасибо, – благодарно кивнул Элин, понимая, что Мик на своей стадии развития ему вряд ли чем-то сможет помочь. А вот он вполне может дать ему парочку советов, которые, в теории, могут открыть парню глаза. – Подойдёшь в полдень, я тебя встречу.

Обменявшись рукопожатиями, друзья разошлись по домам. Но если один шёл и думал, чем бы ему себя занять, то второму предстояло разбираться с очень большими и неожиданными проблемами. Элин предполагал, что с каналами всё будет не так просто, но он и не предполагал о существовании возможности намеренного вредительства со стороны бездушного и бессознательного духовного органа. И теперь пожинал плоды своей самоуверенности...

Глава 9

Элин в спешке прошёл вглубь арендованного у клана дома, предупредил о важном деле Алексею, и, выбрав одну из необжитых, но обставленных комнат, устроился в самом её центре, прямо перед массивной двухспальной кроватью.

Вдох, выдох. Безжизненная серая штора, закрывавшая широкое окно, покачнулась, но Элин этого уже не видел, сосредоточившись на своём духовном теле. Он медитировал тысячи, десятки тысяч раз и закономерно считал, что его уже ничто не может удивить. Однако появление лишней системы каналов спутало все карты и будто бы заставило прежде непоколебимую землю дрожать под ногами анимуса, пытаясь его низвергнуть. Не было больше той уверенности, с которой он всегда взирал на духовные тела, ведь эта реальность нарушила одно из правил мироздания.

У одного живого существа – одно духовное тело. Из этого же следовало, что двум душам невозможно миром ужиться в одном сосуде. По этой причине Элин, не имея возможности воспроизвести полноценный подчиняющий круг, без всяких сожалений убил демонического зверя, назвавшегося Эридой. Надеялся, что вместе с ней исчезнет и аномалия из его тела, но что-то, как оно обычно и бывает, пошло не так.

Второе сердце, бьющееся в одном ритме с первым, выталкивало в золотые каналы тот минимум анимы, который им требовался для поддержания существования.

Зелёная копия обычно получала аналогичную порцию, но сейчас довольствовалась куда меньшими объёмами, так как Элин опасался, что в канале сохранилось сознание демона, и именно оно таким оригинальным образом дало о себе знать. Или, быть может, не сознание даже, а остаточный образ, пучок желаний и мыслей, чудом сохранивший силу и форму.

Конечно, теория о существовании призрака или неуспокоенной души в чьём-то живом и не торопящемся умирать теле вступала в конфронтацию со многими другими основополагающими законами, но там, где был нарушен один из них, можно нарушить и все прочие. Так сейчас считал Элин, готовящийся буквально ко всему.

Единственное, что его огорчало, так это отсутствие привычного набора алхимии, с помощью которого можно было бы вытащить с того света даже почти отдавшего Творцу душу человека. Вместо этого приходилось довольствоваться тем, что имелось в клане, – составом, которым его в этой жизни уже успели напоить...

Тщательно осмотрев каждый миллиметр обеих систем каналов, Элин не нашёл в них никаких выделяющихся участков. Следовательно, если некое сознание или своеобразный нервный центр, защищающий владельца от опасности, существует, то он растянут по всей системе и потому незаметен. Золотые и зелёные каналы в восприятии анимы были отличны друг от друга, так что сравнить их в плане наличия паразита Элин не мог. Да и не был уверен, что в его родной системе не спал аналогичный механизм, подавленный высокоорганизованным сознанием и выжидающий момента, когда разум покинет человека, а бал править станут инстинкты. До такого Элин никогда себя не доводил, так что ничего удивительного.

Как можно это проверить? Тут есть лишь один реалистичный вариант: заставить самого себя уверовать в существование угрозы. В случае с карманником Элина застали врасплох, и всё его естество в один момент возопило об опасности. А система каналов, или сознание, в нём спящее, соответствующе отреагировало. Удастся ли повторить это ощущение искусственно, большой вопрос, но привлечь кого-то в качестве оппонента, способного напугать, Элин не мог просто потому, что загнать в безвыходное положение подростка – это одно, а абсолюта в молодом теле – совсем, совсем другое.

Повторно же почувствовать угрозу, зная о том, что кто-то специально будет тебя пасти (в том случае, если Элин всё-таки решился бы обратиться к кому-то с такой необычной просьбой), практически нереально. В детстве ещё можно забыть о том, что попросил кого-то тебя напугать, но от этого самого детства Элина отделяли десятилетия.

Тяжело вздохнув, анимус встал и, подойдя к стене, опустил ладонь на гладкие, отполированные доски. Сознание человека – сложная штука, но если можно вспомнить что-то грустное – и разрыдаться, смешное – и рассмеяться, то почему нельзя вспомнить нечто, что однозначно будет расцениваться как угроза? У Элина было воспоминание, могущее помочь. Старое, задвинутое в самую глубь сознания и запертое там на множество замков. Событие, которое он сам считал худшим в своей жизни. Падение Китежа.

Это не была какая-то одна сцена, нет. Целый каскад образов и слов, переплетающихся друг с другом, продолжающих друг друга, словно штрихи на картине безумного художника. Страх, что охватил горожан; самоотверженная решимость, проявленная защитниками города в те последние моменты перед отправкой на стену; холод утопленных в толще камня подземелий, призванных защитить слабых и немощных; собственные чувства, опасения за отца и за друзей; торжествующий рык тварей и крики пожираемых заживо людей; осознание отвратительной, будто бы липнущей к коже, проникающей в каждую пору слабости...

Медленно, извращённо смакуя каждый из моментов, Элин придавал все эти ненавидимые, страшные черты той стене, что в нетерпении дрожала под его пальцами. И в момент, когда отвращение и страх достигли своего пика, анима в его теле хлынула из одного канала в другой, устремившись настоящего рядом врага, словно спущенный с цепи дикий зверь. И руку протягивать не надо – лишь

ударить, уничтожить, лишить жизни этот жуткий образ, от которого дрожали пальцы даже у одного из сильнейших представителей человечества.

Ядовитая вспышка охватила комнату, а следом поражённая древесина, проваливаясь под пальцами Элина, начала трещать – отчаянно, протяжно. Не помогли ей выстоять ни естественная прочность именуемого каменным дуба, ни пропитка самыми разными составами. В считанные секунды внешняя стена толщиной в двадцать сантиметров обзавелась дырой, в которую легко смог бы пролезть взрослый мужчина, а шальной порыв ветра занёс в комнату первые капли начинающегося тёплого, истинно летнего дождя. И лишь одна из этих капель, смешавшись с сиротливо ползущей по лицу анимуса слезой, смогла вывести того из ступора. Позволила осознать, что и как только что произошло... И испугаться. Не силы, нет. Того, насколько болезненным оказалось давно забытое, но специально разворошённое прошлое.

– Больше никогда...

– Элин! Ты в порядке?! Элин?!

Раздавшийся по ту сторону двери голос принадлежал Алексии. Больше некому, ведь эта стена выходила не на улицу, а на лишённую окон стену соседнего дома. Никто, кроме решившей заняться готовкой девушки, не знал о том, что задумал наследник клана, и, соответственно, не наблюдал за комнатой. И Алексия тоже не могла почувствовать всплеска анимы, но, видно, сработала та самая небезызвестная женская интуиция.

Анимус чуть шевельнул рукой, и закружившиеся вокруг запястья руны дали нужный эффект. Засов рывком поднялся вверх, а ключ повернулся, позволив находящейся по ту сторону девушке распахнуть дверь. Вот только увиденное заставило её запнуться на пороге и замереть, во все глаза глядя на своего спутника.

В насквозь пропитанной потом рубахе, с мертвенно бледным, неживым лицом, Элин стоял рядом с неаккуратной, выжженной кислотой дырой, в которую свирепо ревуший ветер продолжал заносить уже совсем не одиночные капли влаги. Стоял – и смотрел в пустоту глазами, что испускали ядовито-зелёное сияние.

– Эли?..

– Я в порядке. Видишь?

Но Алексия не видела. В её глазах парень предстал отчаявшимся, сломленным человеком, стоящим в шаге от того, чтобы превратиться в безумца. Лишь его мягкая, понимающая улыбка пыталась сказать, что всё нормально, что всё будет хорошо.

– Мне ещё нужно разобраться кое с чем. Я спущусь через полчаса. Ладно?

– Ты... точно в порядке?

– Точно. – Элин уже увереннее кивнул и, наконец, шевельнулся. Вместе с тем его глаза перестали пугающе светиться, а лицу вернулся прежний цвет. – Видишь? Просто небольшой, не самый удачный эксперимент.

– Тогда... я подожду полчаса. Не опаздывай, ладно?

– Не опоздаю.

Алексия, напоследок одарив парня не самой жизнерадостной, но искренней улыбкой, скрылась за дверью, а Элин тут же, не теряя ни мгновения, уселся на пол. Прямо в дождевую лужу, что уже успела образоваться в комнате, но анимуса это сейчас не слишком волновало.

Он почувствовал нечто, чего прежде не чувствовал никогда, и это что-то будто вело куда-то внутрь него, в место, закрытое для свободного посещения людьми. Даже анимусы могли попасть туда лишь в момент запечатывания демонического зверя, но не после. Внутренний мир.

Элин потянулся за странным, зовущим его эхом. Потянулся отчаянно, как в последний раз – и распахнул глаза. Степь, что под порывами ветра шевелилась, будто живая, одновременно плывущие по небу солнце и луна... Сомнений не было: это действительно внутренний мир, точно такой же, как и в прошлый раз. Лишь одна деталь подверглась изменениям: луна уменьшилась и теперь практически не превосходила солнце по размерам. Знал бы Элин, на что

внутренний мир таким образом намекает, была бы польза, а так это могло значить буквально всё что угодно.

Тем временем анимус, вдоволь насмотревшись на притягивающие взгляд солнце и луну, продолжил изучать это огромное пространство в поиске того, что его сюда звало, пока не заметил вдалеке нечто, слабо походившее на куст или дерево. И лишь сфокусировав взгляд, Элину удалось распознать в этом рукотворное сооружение.

Небольшая, кажущаяся на первый взгляд самой обыкновенной беседка с каждым сделанным шагом обрастала деталями, которые Элину было сложно даже вообразить. Каким-то образом неопишуемые мрачные узоры, покрывающие стены беседки, прекрасно сочетались со стоящим в самом центре приторно-розовым столом, а возникающая при взгляде на них тоска уравнивала радость, которую всё розовое буквально источало.

Но не само сооружение привлекло внимание Элина, а сидящая в нём маленькая девочка, что-то прихлёбывающая из кажущейся огромной чашки. От неё не исходило ни угрозы, ни ощущения присутствия силы, но Элин всё равно сформировал волевой посыл, приготовившись обрушить на уже второго по счёту (или, если судить по внешности, реинкарнацию первого) вторженца всю мощь своей воли.

Но время шло, а анимус всё ещё сверлил её взглядом, пытаясь осмыслить то, что видел. Никакой защиты. Голая, беззащитная душа, которую между тем нельзя было назвать совсем уж слабой. Молодой – да, но никак не слабой. В ней чувствовался потенциал, но при этом отсутствовали такие свойственные демоническим зверям черты, как агрессия, нелюбовь к людям и желание вырваться на свободу, всё то, что делало особенно трудным подчинение человеком силы демонического зверя, даже спустя десятилетия не отказывающего себе в удовольствии взбрыкнуть в критический момент.

Медленно, прислушиваясь не столько к себе, сколько к маленькому демонёнку, Элин принялся прямо во внутреннем мире формировать подчиняющий круг. Нет, он не планировал всерьёз захватить это неизвестное существо, столь разительно отличающееся от всего виденного прежде. Просто в нём заговорила натура исследователя, требующая проверить, на какой стадии этот зверь раскроет свою истинную личину. Но заметившая круг девочка удостоила Элина лишь мимолётного взгляда, после чего вернулась к своему занятию – к распитию

напитков.

А круг тем временем окончательно сформировался, и от анимуса требовалось лишь запустить необратимый процесс. Борясь с желанием просто и незатейливо развоплотить вторженца, Элин, точно так же, как и сотню раз до этого, сконцентрировался на круге и находящемся в нём звере.

Вспыхнули руны, ринулись вперёд фантомные цепи, олицетворяющие человеческую волю, а уже в следующую секунду всё стихло. Процесс не прервался, не обратился вспять и не был отменён – просто именно этот демонический зверь вообще никак не отреагировал на ритуал, что пленил его душу. Элин видел каждый символ, каждый элемент правильно функционирующей техники, но не мог найти ошибки, не мог найти тот потерянный фрагмент, из-за которого рунная цепочка дала сбой. Единственное, что сейчас отсутствовало, это агрессия и желание освободиться, присутствующие даже у новорождённого демонёнка.

– Да что с тобой не так? – произнёс не выдержавший жестокого изнасилования логики анимус, с неподдельным возмущением уставившись на старательно его игнорирующую девочку. Теперь, заточённая, лишённая свободы воли, могла ли она и дальше... оставаться... спокойной...

Ритмичные завывания степного ветра разнообразил шлепок от встречи лица с ладонью, а выполнивший это незатейливое действие Элин, нервно хихикая, сел в траву. Не могло разумное существо не воспротивиться тому, кто хочет лишить его свободы и выбора, это просто-напросто заложено в него природой. Но что, если это существо родится там, где у него нет ни этого самого выбора, ни воли, ни даже тела?

Элин прекрасно помнил, как под давлением его воли рассыпалось сознание и растворялась душа Эриды. Помнил, как он, уставший и вымотанный, попытался сохранить хоть что-то из известного разумному демоническому зверю, но подумал тогда, что его блёклая попытка закончилась закономерным провалом. Нет, не закончилась. Вот он, итог: маленький и послушный демонический зверь, более не представляющий никакой угрозы для окружающих.

Усмехнувшись собственной глупости, анимус вернулся в реальный мир и, подняв руку перед глазами, улыбнулся. По его коже заструились абсолютно послушные

волны анимы. Изумрудные волны.

Глава 10

В своём стремлении до наступления зимы забить склады под завязку Элин как-то не подумал о том, насколько огромными станут его запасы, если потратить почти тысячу полновесных монет на не самые редкие ресурсы. Прав был почтенный Генрих: закупался наследник Нойр так, будто со дня на день планировал открыть свою мастерскую на десяток мастеров и вдвое большее количество подмастерьев или же знал о чём-то, что оставалось тайной для других.

Потому сейчас анимус уже второй час ходил по складу, рассматривал пронумерованные, намертво заколоченные ящики и, касаясь их ладонью, проверял, соответствует ли содержимое сопроводительным документам. К этому моменту работа была почти закончена, но так быстро это произошло лишь благодаря абсолютной чувствительности анимуса, позволяющей ему не тратить время на вскрытие каждого доставленного ящика. В противном случае процесс превратился бы из рутины в муку, так как личными слугами Элин пока не обзавёлся, а материала было ни много ни мало около одиннадцати тонн, включая металлы и некоторые камни, что к утру в район клана доставила конкурентка Генриха. Всё это добро осело на складе, в здании которого места осталось всего ничего. Может, пара типовых контейнеров ещё поместится, но для большего придётся арендовать ещё одно помещение...

– Элин! Ты здесь?!

– Да!

Оставив стопку листов на одном из ящиков, Элин пером отметил позицию, на которой остановился, и направился к выходу, огибая непонятно как сваленный груз. Несмотря на то что торговец взял организацию доставки на себя, на территорию клана его людей не пустили, и все эти тонны до склада тащили воины клана, перед которыми Элин уже извинился за доставленные неприятности и соответствующе оплатил услугу. И плевать на положение наследника. Это была именно услуга, так как в обязанности воинов едва ли

входила работа грузчиками. Они были стражами, а не рабами.

Мог ли он избежать неудобной для себя ситуации? Мог. Стоило просто подумать, заранее договорившись с заведующими хранилищем Нойр. Вот только перерождённый так давно не вёл дел с людьми, что многие неочевидные вещи из его головы окончательно вылетели ещё лет двадцать назад.

– Никогда не пойму, сын, зачем тебе всё это...

– Просто рассчитывай на моё благоразумие, отец, – ответил парень, пока Дорш аккуратно, как бы прощупывая почву, устраивался на одном из ящиков. Элин, посчитав это намёком на не самый быстрый разговор, повторил движение за не спешащим ничего говорить отцом, сев напротив. – Что-то случилось?

– Я хотел поговорить о том, что сподвигло тебя экспериментировать с потенциально опасной и, вероятно, неконтролируемой мутацией самостоятельно. Без Гайо Бельфи, без нас, без целителей, в конце-то концов... – В словах мужчины не было ни гнева, ни злобы, лишь укор. Но Элину от этого легче едва ли стало. – Ладно, сейчас обошлось дырой в стене, её не проблема заделать, но что, если бы пострадали люди?

– Никто помимо меня пострадать не мог, отец, я был готов в любой момент опустошить резерв, истратив аниму на комбинированную технику нагрева и охлаждения.

Подобный способ был не самым быстрым, но для небольших объёмов начинающих анимусов подходил идеально. А ещё таким образом преступников и некоторых тёмных, не успевших натворить дел, лишали сил, заставляя буквально иссушать собственный резерв и каналы. Страшная, болезненная кара, но если выбор стоит между ней и смертью...

– А сподвигло... Днём мы гуляли с Миком, и на торговой улице меня попытался обокрасть карманник. Я поймал его, укрепив тело анимой, но он достал заточку, а эта, как ты выразился, аномалия отреагировала. Он умер ещё до того, как его сбил с ног стражник, и никаких внешних признаков отравления я не заметил.

Дорш нахмурился и покачал головой. Любой другой отец на его месте ужаснулся бы, но глава клана Нойр за свою жизнь видел многие вещи и научился

воспринимать подобные новости относительно спокойно.

– Тебе нужно было поговорить с учителем. Я не анимус, мои знания в этой области ограничены... Но я всё ещё недоволен тем, что ты решил рискнуть своей жизнью.

– Я не мог знать, как аномалия проявит себя в следующий раз.

Элин никому не рассказывал о схватке в своём внутреннем мире и, естественно, не собирался говорить сейчас. Страх быть отвергнутым победил, и он решил продолжать хранить свою тайну, по крайней мере до тех пор, пока жизнь сама не вынудит его раскрыть карты.

– Это произошло бесконтрольно и неостановимо, отец. Я мог выйти на улицы и, получив толчок в плечо, оставить на месте несчастного оплавленный кратер. Что тогда стало бы с кланом? А с вами? Нет, отец. Это был неоправданный риск.

– «Оправданный риск – без опыта и знаний попытаться разобраться с тем, над чем ломают голову абсолют и мастер-целитель». Думаю, именно такую эпитафию оставили бы на твоём надгробии. – Дорш выдохнул, невесело хмыкнул и продолжил: – Я понимаю, что ты уже взрослый человек, способный самостоятельно принимать решения, но случись что – и перед Иннес оправдываться придётся именно мне. Не давай нам повода для волнений, Элин.

– Боюсь, что вся моя жизнь с этого момента будет одним сплошным поводом.

Всё то, что Элин уже делал и планировал делать, неизменно поднимет ставки, вместе с которыми вырастут и риски. Люди никогда не любили тех, кто в чём-то превосходит их на голову, и, соответственно, пытались им помешать. В каком-то смысле любое общество – это огромное ведро с разбившимися на группы крабами. Стоит какой-то группе начать лезть вверх, как соседи тут же попытаются это восхождение прервать. Не повторить за гениями, чтобы самим стать лучше, а заставить тех остаться на их уровне. Заменить группы на кланы, крабов – на людей, и получится Китеж, Авалон или любой другой великий город.

– Я собираюсь не только сохранить силы и влияние Нойр, отец, но и приумножить их.

– Это Гайо Бельфи на тебя так повлиял?

– Нет, – отрезал анимус, подумав о том, что, вероятно, ему даже не придётся примерять на себя роль спасителя Китежа, каким-то образом сообщая кланам о надвигающейся угрозе. Зачем, если можно обставить всё так, что они сами её начнут предвидеть? – Мы никогда не говорили с учителем на эту тему, и я не собираюсь просить у него помощи. Несмотря на то что Гайо Бельфи – абсолют, протектор и независимый директор академии, он всё ещё не тот, на кого я могу положиться...

– Главное, перед кем-то посторонним такого не ляпни, – резко сказал Дорш, бросив взгляд на ведущие на склад ворота, сейчас запертые на все замки, и приоткрытую дверь чуть в стороне.

– И не собирался, – усмехнулся Элин. – Так или иначе, но сейчас у меня есть возможность помочь клану, и я собираюсь ею воспользоваться сполна.

– Если нужно будет помочь советом или делом, ты всегда можешь ко мне обратиться. Но старейшин в свои дела не посвящай.

– Всё так плохо? – Анимус приподнял бровь.

– Не плохо, но... смутно. Постепенно расходятся вести о том, чьим учеником ты стал. Главам боковых ветвей твой потенциал словно кость в горле, ведь они уже долго готовились к тому, чтобы занять наше место.

– И ты молчал?

– Я не мог впутывать в это ни Иннес, ни тебя, Элин. Тем более время ещё есть. Пять, может быть, десять лет им понадобится на то, чтобы войти в полную силу.

– Им?

– Старейшины Сократ и Палее. Семь анимусов клана из двенадцати – из их ветвей.

Элин поджал губы, глубоко задумавшись над тем, насколько он был в юности слеп. Или это тоже одно из тех событий, что имели место лишь в этой реальности? Нет. Если подумать, то ни к нему, ни к его родным старейшины никогда хорошо не относились, и чем старше он становился, тем меньше становилось среди Нойр тех, кого главная ветвь могла бы назвать своими сторонниками. Никому не был нужен простой человек в роли лидера, и одно только то, что они протерпели два поколения, уже чудо.

– Мне кажется, что вскоре они поменяют своё мнение о нас, отец. Я могу получить доступ к карте уже найденных и обследованных руин вблизи Китежа?

– Ты не отправишься за стены, Элин.

– Не сейчас. – Парень самоубийцей явно не был. – Но после того, как достигну серебряного ранга.

Дорш что-то прикинул в уме, после чего медленно, глядя в глаза сына, кивнул:

– Если в отряд войдут только наши анимусы и воины. И, возможно, те, кого ты через эти годы сможешь считать надёжными товарищами.

Годы... Ха! Больших трудов Элину стоило подавить улыбку, но он справился, и его отец остался в блаженном неведении касательно той скорости, с которой прогрессировал наследник клана. Перерождённый шёл по проторенной, известной дорожке, и против него играли лишь два обстоятельства – вторая система каналов, которую точно так же придётся развивать параллельно с первой, и необходимость придерживаться сколько-нибудь разумного темпа роста.

Да, уже сейчас анимус намеренно тормозил рост каналов и резерва, всегда удерживая их в сжатом состоянии, но даже так ему можно было уверенно присвоить железный ранг. А на деле – и медный, если, конечно, позволить каналам и резерву расшириться до их настоящих размеров.

Те клановые, которых тренировали с десяти-одиннадцати лет, могли достичь железа как раз к четырнадцати годам. Гении же к этому возрасту были на полпути к серебряному рангу, если не на нём. Перерождённый же не имел никакого, даже самого паршивого фундамента, но за считанные дни достиг всего

того, чего обычные люди добиваются годами.

Не дар творца и не подарок судьбы, а нечто гораздо более ценное. Элин ведь и сам даже подумать не мог, что полное понимание всех нюансов и предотвращение ошибок может в сотни раз сократить путь от одного ранга к другому. Потому и спохватился лишь тогда, когда его уже можно было назвать медным анимусом.

– Будь уверен, отец, крыс рядом с собой я не потерплю.

– Что ж, тогда на этом наш разговор можно закончить. – Дорш хлопнул по коленям, после чего ловко спрыгнул с ящика. – Уверен, у тебя есть свои дела. Да и мои обязанности никто, к сожалению, не отменял...

– Заместитель так плох?

– Она берёт на себя все не самые важные вопросы, как, впрочем, и большую часть бумаг, но сейчас моё личное присутствие требуется на клановых советах, которые собирают по поводу и без. – Об этой части своих дел Дорш говорил с нескрываемым отвращением. – Вечером состоится один из таких, и к нему нужно подготовиться.

– Могу лишь пожелать удачи, отец.

– Тебе она пригодится не меньше, сынок.

Они обменялись понимающими взглядами, а через минуту Элин остался наедине со своим материалом. Оставалось проверить несколько ящиков металлов, после чего можно будет заняться другими, более полезными делами. Например, изготовлением наследства и будущих якобы трофеев, которые будут представлять ценность лишь для некоторых богатых кланов с интересными способностями. Естественно, только для тех, кто находится с Нойр в хороших отношениях.

* * *

Остатки этого и весь последующий день Элин провёл или за делами, или дома, в компании своей спутницы, будто бы решившей напоследок отыгаться на парне и запечатлеть в памяти те дни, когда она была много выносливее. И не то чтобы Элин был так уж против, ведь тело требовало своего, но ведь и дела откладывать надолго было нельзя.

Как итог, сегодня анимус проснулся ближе к полудню, так как лёг в седьмом часу утра. Хочешь не хочешь, а пожалеешь, что техники не способны помочь с уменьшением того времени, что требуется организму для полноценного отдыха. Одно благо – в без малого пятнадцать лет можно без последствий проводить в царстве Морфея не по восемь, а всего по пять-шесть часов в сутки, чем Элин активно пользовался, не рискуя однажды проснуться и осознать, что на дворе чуть ли не ночь наступила, хоть ты и ложился ранним утром...

Алексии, что ожидаемо, рядом не оказалось – она взяла своё вечером и уже к полуночи спала. Сейчас же, как подумалось парню, она почти наверняка продолжала изучать быт в клане, пробуя себя везде и всюду. Со слов Иннес, эта сверхэнергичная девушка не успела разве что в страже отметиться, и то по той простой причине, что сражаться не умела совершенно. Вот вести дела, связанные с товаром, – это её, но пока до такой работы клан Алексию не допустит, ибо не совсем своя. Потому и приходилось ей вертеться словно белке в колесе, рассчитывая на скорое одобрение со стороны старших женщин Нойр. Серьёзные у них заморочки, в которые Элин вникать не собирался из-за страха окончательно свихнуться.

Исподнее, рубаха, штаны, сапоги... Элин быстро облачался в свой повседневный наряд. Снаружи накрапывал дождь, так что на плечи опустился плащ простого кроя, но из непростых материалов, указывающих на положение хозяина. Дополнив образ парочкой зачарованных украшений, анимус покинул спальню, спустился на первый этаж и спустя пару минут уже шёл на выход с клановой территории, рассчитывая где-то в это время встретить там Мика...

– Элин! Неужто ты куда-то собрался по такой погоде? И куда, интересно?

Раздавшийся оклик заставил анимуса остановиться и обернуться. Сразу после этого ему вспомнилась присказка о том, что всякое нехорошее лучше не вспоминать.

– Погода никогда не была для меня помехой, Хора.

Первая и единственная дочь старейшины Сократа читай, политического неприятеля – дождя совсем не боялась, полностью полагаясь на довольно простую, но оттого не менее эффективную технику в виде не пропускающего влагу диска над головой, привязанную, вероятно, к причёске и потому в пассивном режиме следующую за девушкой по пятам. Лишь за счёт этого она могла себе позволить щеголять в довольно откровенном – для одной из аристократок клана уж точно – наряде: бордовом платье с глубоким декольте, открытыми плечами и парой симметричных вырезов, начинающихся чуть повыше коленок. Пришедший с востока наряд был адаптирован лично ею и вдобавок хорошо сочетался с чёрными вьющимися волосами, отпущенными до лопаток. Вот только за вызывающей внешностью скрывались коварство и сила – техника сама себя не поддержит, и, насколько Элину помнилось, эта шестнадцатилетняя гроза свободных богачей находилась на медной ступени.

– Если никуда не ходить, то и препятствовать этому ничего не будет? – Вроде бы легкомысленная фраза, сказанная по приближении, но бледно-зелёные глаза девушки уже успели оглядеть Элина с головы до ног, подметив все важные, по её мнению, детали. Кольцо-хранилище и перстень с секретом, например. – Ты изменился.

– А вот ты, сестрёнка, нет. Разве что... – Элин прищурился, – подросла немного. Всё так же бегаешь по приёмам и праздникам?

– А тебя это должно беспокоить, братик?

– Так же, как и тебя то, куда я направляюсь, – совершенно спокойно подметил Элин, улыбнувшись уголками губ. – Но если у тебя есть ко мне дело, я всегда готов выслушать.

С пару секунд Хора буравила Элина взглядом, после чего выдохнула и кивнула в сторону складов.

– Слышала, что ты арендовал у клана пару помещений, уже успев доставить туда кое-какой груз...

– Верно, – не стал отрицать парень, вглядывающийся в лицо драгоценной сестрицы. Он уже примерно догадывался, что она хотела предложить, но надеялся на благоразумие Сократа.

– Ты, возможно, помнишь, что Седрик, наш старший брат, уже давно занимается ювелирным делом. Держит мастерскую и пару лавок в городе...

Элин кивнул. Как-то не похоже на предложение вложиться в его дело, дабы быть в курсе всех успехов наследника главной ветви на этом поприще.

– Так вышло, что он не успел закупить несколько видов драгоценных камней, собираясь заключить сделку на днях. Да, – девушка уловила понимание в глазах наследника, – у почтенного Генриха. Но тебе продали практически всё, что было, а более в этом году с востока он ничего не повезёт. Так что не мог бы ты, Элин, продать Седрику немного?

– У меня два вопроса, Хора. Первый: неужели Седрик был настолько недалёковиден, что заключил контракты на изготовление украшений из этих камней, предварительно их не закупив? И второй: почему ко мне обращаешься ты, а не он?

– Может, поговорим где-нибудь, где мне не придётся укрываться от дождя, а тебе – зазя мокнуть?

– Хора, – Элин тяжело вздохнул, – как ты верно подметила, я куда-то шёл. А если я куда-то шёл, то мне куда-то надо. И желательно сейчас, а не потом.

– Что?..

Девушка пару раз недоумевающе хлопнула ресницами, то ли ещё надеясь, что Элин побежит за ней хвостиком, то ли действительно не совсем понимая, что случилось с их тихим и неспособным колко ответить братом.

– Я не против обсудить с тобой этот вопрос, в конце концов, мы семья, а не враги. – Лицо девушки даже не дрогнуло. – Но не прямо сейчас. Как насчёт того, чтобы встретиться в общем зале ближе к вечеру, скажем, в четыре часа?

Приглашать Хору к себе в связи с однозначной позицией её отца Элин не собирался – могли устроить чёрт-те что, обвинив в домогательствах или вообще в изнасиловании. Статус наследника – это важно, но от всей грязи уже отмыться не удастся. Так что вариант с общим залом был одним из наиболее оптимальных.

– Общий зал? Хорошо, я приду. И, пожалуйста, пока не распространяйся о том, что я тебе сказала, ладно?

– И не планировал, Хора. – Элин махнул рукой и развернулся, как бы невзначай превратив в пар все те капли, что собрались на плаще. – До вечера. Надеюсь, я не пожалею об этом разговоре.

Анимус прошёл через распахнутые ворота, кивнув вытянувшимся в струнку воинам, а любительница восточных нарядов осталась обтекать после того, как Элин ей наглядно указал на наличие у себя не просто потенциала, но и определённых способностей.

– Да быть того не может! Отец... врал?

Глава 11

К тому моменту, когда Элин и Мик поговорили обо всём, о чём хотели (а из серьёзных тем в разговоре фигурировал лишь ядовитый «геном», о котором Элин не сказал другу ничего определённого), небо над Китежем окончательно распогодилось. Не было не то что дождевых туч, но и даже залётных облаков. Лишь сплошное, чистое и бесконечно голубое небо.

Прекрасный день задал не менее прекрасное настроение, которое, как считал сам Элин, подпортить не смог бы даже разговор с Хорой. В той, прошлой жизни он не мог понять, чего она хотела и к чему стремилась, заводя знакомства не только с ровесниками, но и с мужчинами много старше её, и куда пропала вскоре после обретения такой дурной славы. Ясно было одно: прочитать сестру Элин не сумел. С ходу ошибся, предположив, что это Сократ решил воспользоваться дочерью и самым простым способом установить наблюдение за делом, которое готовился открыть наследник клана.

Но камни... Сколько Элин ни ломал голову, а не мог найти хоть что-то, что говорило бы против продажи некоторой части закупленного ближайшим родственникам. На востоке этих драгоценностей много, нужно будет только дождаться окончания зимы, заказав хоть несколько килограммов, хоть сразу центнер. Какие-то иные договоры, за счёт которых его можно было бы подставить, Элин тоже не заключал. Вот и выходило, что этот разговор и сделка были нужны Хоре не для того, чтобы что-то ему испортить. Информация? Повод? Неизвестно.

Элин изначально не рассчитывал на что-то хорошее, рассматривая лишь те варианты, что сулят или будут сулить сплошные проблемы. Потому что противостояние ветвей клана – это серьёзно. Это чуть ли не гражданская война, сейчас, к счастью, ещё не начавшаяся. И вспоминая о том, что в той жизни старейшины не решились на свержение отца вплоть до падения Китежа, перерождённый облегчения не испытывал. Потому что всё то, что он уже сделал и что планировал сделать в будущем, неизбежно поставит Сократа и Палеса перед выбором: сделать вид, что ни о каком переделе власти они и не думали или пойти ва-банк, устроив переворот без твёрдой уверенности в своём успехе. Хватит ли у них благоразумия, чтобы выбрать первую тропинку, большой вопрос, но прежде чем всерьёз начинать прибирать к рукам то, что принадлежит соседям, требовалось разобраться с внутренними проблемами.

И так как Элин предателей не любил, то и расправиться с забывшими о своём месте старейшинами ему хотелось самым кардинальным образом, у которого, между тем, был существенный минус. А именно – убийство членов клана.

Мало будет лишить жизни лишь старейшин, придётся проводить чистку и среди их детей, ближайших сторонников, введённых в семью родственников, союзников из других кланов...

Нойр на фоне соседей никогда не выделялись числом, и вот так просто скостить четверть всех людских ресурсов – значило поставить клан в очень неудобное положение. Добавить сюда тот факт, что соседи на подобные жёсткие меры (а не вынести сор из избы при таких масштабах практически невозможно) будут смотреть с явным неодобрением, и получим полную нецелесообразность чистки как таковой. Какое-то время Нойр, может, и будут себя прекрасно чувствовать, но едва ли это фантомное счастье продлится хотя бы пару лет.

– Молодой господин...

В общем зале Элина встретила немолодая женщина, которой, видимо, было до крайности любопытно, что привело сюда нелюдимого наследника клана. Настойчивое любопытство анимус ощущал буквально всем своим естеством, но, подумав немного, решил просто не обращать на это внимания.

– На сегодня запланированы какие-либо торжества?

– Нет, молодой господин. Только ужин.

Элин и сам видел, что общий зал, созданный лишь для того, чтобы у людей и внутри клана было место, где они могут собраться компанией, отдохнуть, поесть, поиграть в карты или просто выпить, сейчас практически пустовал. Из шести десятков столов занято всего семь, но оно и неудивительно – рабочее время, до ужина ещё час с небольшим.

– Тогда я займу один из свободных столов. Чуть позже должна будет подойти моя сестра, Хора. Я буду благодарен, если вы проводите её ко мне.

– Всё будет исполнено в точности, молодой господин. Что вам подать?

– Разбавленного вина, пожалуй.

Пьянство во время ведения дел Элин считал неприемлемым, но и травяные напитки не очень-то любил, считая их чрезмерно расслабляющими, потому разбавленное вино, которое в клане порой давали даже детям, сейчас посчитал весьма подходящим.

– Сию минуту, молодой господин.

Женщина тут же поймала одну из своих подчинённых, молоденькую девушку, видимо, поручив доставку вина именно ей. А Элин тем временем прошёл в глубь зала, выбрал место, которое просматривалось чуть ли не отовсюду, где и расположился. Время подходило к обозначенному, и менее чем за минуту до четырёх часов в зал вошла Хора. Что примечательно, точно так же, как и ранее, одна. Этот факт окончательно убедил Элина в том, что с просьбой сестры всё будет не так просто, как хотелось бы.

– Элин.

– Хора. – Они обменялись вежливыми кивками, после чего девушка устроилась за столом напротив. – Вижу, что Седрик и сейчас не посчитал нужным лично принять участие в спасении своего дела.

– Он не знает о контракте, – тихо, практически на грани слышимости пробормотала она, нервно теребя браслет на запястье. На всякий случай Элин прислушался к своим ощущениям, но нет, эта побрякушка была самым обыкновенным, простеньким хранилищем. – Его заключала я, и обязательства тоже брала на себя. На тот момент в городе было достаточно камней, но кто-то их быстро, в течение одного дня, скупил. А ещё часть забрал ты... Случайно, я полагаю.

– А если немного подробнее? – Поймав взгляд девушки, Элин тут же продолжил: – Нет, если ты не хочешь, то в твои дела я лезть не буду. Но то, о чём ты рассказала, сильно похоже на намеренный обман. Если в сделке фигурировали срочность и выгодные условия...

Анимус замолчал, как бы давая Хоре возможность продолжить, и та оправдала его ожидания, мигом изменившись в лице. Девушка и до этого выглядела так, будто кто-то день за днём заставлял её жевать бесконечно брызжущий соком лимон, а сейчас объявили, что эти лимоны ей светят до конца жизни. Иными словами, она чуть не расплакалась.

– Да. Всё так, как ты говоришь, и я в это ввязалась. Неустойка... Большая, очень большая, но я посчитала, что такие камни наверняка есть у брата. – Сестра проводила взглядом оставившую на столе кувшин и пару стаканов девушку. – А их не оказалось. И куда бы я ни пошла, их уже нигде не было, а имя покупателя мне говорить отказались наотрез.

Это не пахло, это воняло. И тех, кто устроил подобное с одним из Нойр, Элин уже очень сильно недолюбливал. Но куда сильнее его сейчас волновал другой вопрос:

– Почему ты не обратилась к своему отцу?

– Потому что он до последнего момента уговаривал меня не лезть в бизнес. Говорил, что я в этом плоха, а я не верила. А теперь я облажалась... – Элин плеснул себе немного вина, задумался на секунду, после чего то же самое провернул и со вторым стаканом. – Если и ты мне откажешь, то у меня не будет иного выбора, кроме как обратиться к папе... Но я не хочу уходить в другую семью!

Тяжело выдохнув, Элин взял непродолжительную паузу, дабы обдумать всё то, что на него вывалила не слишком дальновидная и проницательная сестрёнка. Было очевидно, что эту кашу заварили неспроста. И ещё более очевидно, что происходило всё с молчаливого дозволения Сократа. По крайней мере, так Элин решил ровно в тот момент, когда Хора упомянула уход в другую семью. Иными словами, её хотели заставить повторить тот манёвр, на который Алексия пошла добровольно, приняв фамилию Нойр и став частью клана. Зачем это Сократу? Тут не нужно быть гением от политики, чтобы понять: он ищет поддержки вне клана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nett_evgeniy/geniy-klana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)